

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

На правах рукописи

Тарасов Владимир Александрович

**ПОТЕНЦИАЛ ИНСТИТУТА СПОРТА
В СОЦИАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ МИГРАНТОВ**

Специальность 5.4.4. Социальная структура, социальные институты и процессы

**Диссертация на соискание ученой степени
кандидата социологических наук**

Научный руководитель:
доктор социологических наук, профессор
Волкова Ольга Александровна

ОРЕЛ 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ПОТЕНЦИАЛА ИНСТИТУТА СПОРТА В СОЦИАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ МИГРАНТОВ	20
1.1. Социальная интеграция мигрантов как предмет социологического исследования: институциональный подход.....	20
1.2. Теоретический анализ института спорта и его ресурсного потенциала.....	41
1.3. Концептуальные подходы к анализу функции института спорта по социальной интеграции мигрантов.....	60
2. СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОТЕНЦИАЛА ИНСТИТУТА СПОРТА В СОЦИАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ МИГРАНТОВ	79
2.1. Диагностика социальной интеграции мигрантов.....	79
2.2. Анализ препятствий социальной интеграции мигрантов	102
2.3. Возможности института спорта в социальной интеграции мигрантов	121
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	141
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	151
ПРИЛОЖЕНИЕ А	172
ПРИЛОЖЕНИЕ Б.....	187

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что на территории России проживает значительный контингент мигрантов, отличающихся по своим этнокультурным характеристикам от местного населения и испытывающих проблемы с социальной интеграцией. Это влечет за собой обострение межнациональных отношений, рост конфликтов, мигрантофобии и в целом угрожает социальной безопасности в стране.

Россия занимает четвертое место среди стран с крупнейшим миграционным контингентом на своей территории. Согласно информации Департамента по экономическим и социальным вопросам ООН, количество внешних мигрантов составляет около 11,6 млн. человек, или 8,0% от численности населения страны¹. По данным Росстата, за последний год в Россию прибыло 667,9 тыс. иностранных граждан. Основная доля внешних иммигрантов – это граждане стран СНГ (90,8%), из которых 47,5% прибыли из стран Средней Азии, 15,7% – из Закавказья, 18,4% – из Украины, 4,1% – из Республики Молдова, 3,5% – из Республики Беларусь, 9,2% – из других стран².

Внутрироссийская миграция ежегодно охватывает около 3,6 млн. граждан³. Значительная доля территориальной мобильности осуществляется между федеральными округами России, население которых имеет свои этнокультурные особенности (религиозные, языковые, ценностно-нормативные).

Размещение мигрантов на территории России носит неравномерный характер. Контингент мигрантов составляет существенную долю населения в городах-мегаполисах (г. Москва, г. Санкт-Петербург) и в приграничных российских регионах.

¹ Примечание: на 14.06.2023 последние данные представлены за 2020 год. Источник: Total number of international migrants at mid-year 2020. Russian Federation. URL: https://www.migrationdataportal.org/data?cm49=643&focus=profile&i=stock_abs_&t=2020.

² Международная миграция. Миграция. Демография. 2022 // Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781>.

³ Внутрироссийская миграция. Миграция. Демография. 2022 // Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781>.

Решение проблемы социальной интеграции мигрантов является одной из ключевых задач миграционной политики России, однако в стране отсутствует системный подход к мягкому регулированию интеграционных процессов, а выбор в пользу жестких методов интеграции показал свою низкую эффективность. В этих условиях особое значение приобретает осмысление потенциала института спорта в интеграции мигрантов, включающей мягкое корректирующее воздействие на миграционный процесс.

В целом проблема социальной интеграции мигрантов остается недостаточно изученной в России, а влияние института спорта на данный процесс отечественными учеными фактически не рассматривается. При этом вопросы социальной интеграции мигрантов важны не только в научном, но и в практическом плане, поскольку без успешного включения вновь прибывших в принимающее сообщество невозможно снизить риски дезинтеграции и роста социальной напряженности в локальных социумах. Так, актуальность изучения данной проблематики обуславливается востребованностью в комплексном подходе (с применением социологических, правовых, социально-политических, культурологических, экономических теорий) к исследованию взаимосвязи между институтом спорта и процессом социальной интеграции мигрантов.

Исследование направлено не столько на изучение причин и последствий миграции, сколько на поиск эффективных путей социальной интеграции населения (как местного, так и мигрантов) в приграничном российском регионе в условиях обострения межэтнических конфликтов, усиления угроз боевых действий, социально-политических диверсий и социально-психологических провокаций.

Степень научной разработанности темы.

Теоретико-методологическую базу исследования составили социологические концепции, раскрывающие сущность и содержание предметного поля диссертационного исследования. Современное понимание социального института

основывается на классической трактовке М. Вебера¹, Э. Дюркгейма², Т. Парсонса³, Г. Спенсера⁴, Дж. Тернера⁵. Функции и дисфункции социальных институтов представлены в категориях структурного функционализма Т. Парсонса⁶, Р. Мертон⁷.

Анализ потенциала социального института спорта основывается на работах классиков социологии, а также современных зарубежных (П. Бурдьё⁸, Т. Ансар⁹, А. Гуттман¹⁰, Р. Спаай¹¹, Н. Эллиас¹²) и отечественных исследователей (Н.Н. Визитей¹³, Е.Ю. Зеликсон¹⁴, В.Д. Паначев¹⁵, Н.И. Подвойский¹⁶, И.Э. Синадинос¹⁷,

¹ Вебер М. Основные социологические понятия // Вебер М. Избранные произведения / Пер. с нем.; сост., общ. ред. Ю.Н. Давыдова; предисл. П.П. Гайденко. Москва: Прогресс, 1990. 808 с.

² Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение / Пер. с фр.; сост., послесл. и прим. А.Б. Гофмана. Москва: Канон, 1995. 352 с.

³ Parsons T. *Essays in Sociological Theory, Pure and Applied*. Glencoe, Illinois: The Free Press, 1949. 366 p.

⁴ Спенсер Г. Социальная статика: Изложение социальных законов, обуславливающих счастье человечества. *Social Statics* (1851). Санкт-Петербург, 1872. 471 с.

⁵ Turner J. *The Institutional Order*. New York: Longman, 1997. 306 p.

⁶ Parsons T. *Essays in Sociological Theory, Pure and Applied*. Glencoe, Illinois: The Free Press, 1949. 366 p.

⁷ Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. Москва: АСТ; Хранитель, 2006. 873 с.

⁸ Бурдьё П. Программа для социологии спорта. Начала. Сборник текстов / пер. с фр.: Н.А. Шматко. Москва, Socio-Logos, 1994 // Центр гуманитарных технологий. URL: <https://gtmarket.ru/library/articles/3045>.

⁹ Ansgar T., Seiberth K., Mayer J. *Sportsoziologie: ein lehrbuch in 13 lektionen*. Aachen: Meyer & Meyer Verlag, 2013. 383 s.

¹⁰ Гуттман А. От ритуала к рекорду: природа современного спорта / пер. с англ. под ред. В. Нишукова. Москва: Изд-во Ин-та Гайдара, 2016. 304 с.

¹¹ Spaaij R. Beyond the playing field: Experiences of sport, social capital, and integration among Somalis in Australia // *Ethnic and Racial Studies*. 2012. Vol. 35, Iss. 9. P. 1519-1538.

¹² Эллиас Н. Генезис спорта как социологическая проблема // *Логос*. 2006. № 3. С. 41-62.

¹³ Визитей Н. Основные тенденции влияния спорта на личность // *Наука и спорт: современные тенденции*. 2016. Т. 12. № 3(12). С. 3-12.

¹⁴ Зеликсон Е.Ю. Очерки по истории физической культуры в СССР: от отмены крепостного права и развития промышленного капитализма в России до Великой Октябрьской Социалистической революции Москва – Ленинград: Физкультура и спорт, 1940. 175 с.

¹⁵ Паначев В.Д. Спорт в системе физической культуры общества: институциональный подход: автореф. дис. ... д-ра социол. наук: 22.00.04 / Паначев Валерий Дмитриевич. Пермь, 2008. 44 с.

¹⁶ Подвойский Н.Н. Какая физическая культура нужна пролетариату СССР и кем она должна создаваться. Москва: ВТОПАС, 1923. 16 с.

¹⁷ Синадинос И.Э. Физическая культура и спорт как социальный институт в современной Греции: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.04 / Синадинос, Иулиос Элефтериос. Москва, 1991. 44 с.

В.Н. Супиков¹).

Социальная интеграция мигрантов в ее традиционном понимании рассматривается зарубежными исследователями на примере выборок респондентов из разных стран, в основном европейских (Р. Альба и Н. Фонер², Ф. Хекманн и У. Боссвик³, В. Ни и Л. Друот⁴, Р. Пенникс⁵, Х. Энцингер⁶, Х. Эссер и П. Шольтен⁷).

Российские исследователи концентрируют свое внимание на месте российской миграции в мировых процессах, а также сосредотачиваются на изучении перемещений населения внутри страны. Л.Л. Рыбаковский изучает и характеризует интенсивность миграционных процессов, приводит критерии для классификации миграции и основания для описания ее видов⁸. Ж.А. Зайончковская рассматривает векторы миграции, распределение мигрантов по различным территориям⁹.

Ученые делают акцент на социально-экономических процессах, поскольку в результате миграции происходит перераспределение трудовых ресурсов (О.Д. Воробьева, А.В. Топилин)¹⁰. О.Д. Воробьева и А.В. Топилин на основании анализа статистических данных и эмпирических исследований доказывают обоснованность проведения миграционной политики, ориентированной на привлечение русских,

¹ Супиков В.Н. Спорт как социальный институт в системе управления качеством жизни: автореф. дис. ...д-ра социол. наук: 22.00.08 / Супиков Вадим Николаевич. Орел, 2004. 52 с.

² Alba R., Foner N. Comparing Immigrant Integration in North America and Western Europe: How much do the Grand Narratives Tell Us? // *International Migration Review*. 2014. Vol. 48 (1_suppl). P. 263–291. DOI: 10.1111/imre.12134

³ Heckmann F., Bosswick W. *Integration and Integration Policies*, Bamberg: European Forum for Migration Studies, 2005. <https://www.efms.uni-bamberg.de/pdf/INTPOL%20Final%20Paper.pdf>.

⁴ Nee V., Drouhot L. Immigration, opportunity, and assimilation in a technology economy // *Theory and Society*. 2020. Vol. 49(5-6). P. 965–990. DOI: 10.1007/s11186-020-09414-0.

⁵ Penninx R. Problems of and solutions for the study of immigrant integration // *Comparative Migration Studies*. 2019. Vol. 7. Article number: 13. DOI: 10.1186/s40878-019-0122-x.

⁶ Entzinger H., Scholten P. *Research-Policy Dialogues on Migrant Integration in Europe: The Impact of Politicization*. In: *Bridging the Gaps: Linking Research to Public Debates and Policy-making on Migration and Integration*. Edited by M. Ruhs, K. Tamas and J. Palme. Oxford University Press, 2019. DOI: 10.1093/oso/9780198834557.003.0003.

⁷ Esser H. Alternativen zur «Assimilation» gibt es eigentlich? [What alternatives are there for Assimilation?] // *International Migration Review*. 2004. Vol. 38 (3). P. 1126-1159.

⁸ Рыбаковский Л.Л. Классификация миграции населения: основания и таксоны // *Народонаселение*. 2016. № 3. С. 4-16.

⁹ Зайончковская Ж.А. Федеральные округа на миграционной карте России // *Регион: Экономика и Социология*. 2012. № 3 (75). С. 3-18.

¹⁰ Топилин А.В. О системном подходе к изучению международных миграционных процессов // *ДЕМИС. Демографические исследования*. 2021. Т. 1. № 1. С. 17-30.

которые проживают в других странах, а также тех, кто обладает высоким профессиональным и демографическим потенциалом¹.

Теоретически и практически важными являются работы, выполненные в социально-политическом контексте. В.А. Ионцев также связывает проблематику международной миграции и демографии, так как миграция способствует либо восполнению, либо уменьшению численности и качественного состава населения страны². В.А. Волох, проводя исследования в социально-политическом контексте, пишет о необходимости совершенствования социально-правового и социально-политического регулирования процессов международной и внутренней миграции, в первую очередь трудовой³.

Ценными являются работы отечественных социологов (В.Е. Варшавер⁴, В.Ю. Леденева⁵, В.И. Мукомель⁶, С.В. Рязанцев⁷, Т.Н. Юдина⁸), уделявших особое внимание теоретическим вопросам международной и внутренней миграции в России, а также комплексному анализу проводимых ими обширных прикладных исследований.

Е.А. Назарова рассматривает возможности расширения коммуникаций мигрантов с последующим успешным включением их в принимающее

¹ Воробьева О.Д., Топилин А.В., Хроленко Т.С. Воспроизводство трудовых ресурсов и миграционная политика // Миграционное право. 2021. № 2. С. 21-25.

² Ионцев В.А., Субботин А.А. Роль международной миграции населения в демографическом развитии России // Национальные демографические приоритеты: новые подходы, тенденции. Сер. «Демография. Социология. Экономика» / Под ред. Рязанцева С.В., Ростовской Т.К. Москва: Экон-Информ, 2019. С. 420-423.

³ Волох В.А. Политико-правовые формы управления трудовой миграцией в Российской Федерации: монография. Москва: Издательский дом «ИМЦ», 2022. 240 с.

⁴ Варшавер Е.А. Двадцать успешных практик интеграции мигрантов. Москва: МИСКП, 2014. 60 с.; Варшавер Е.А., Рочева, А.Л., Иванова, Н.С., Андреева, А.С. Мигранты в российских городах: расселение, концентрация. Москва: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2021. 226 с.

⁵ Леденева В.Ю. Государственное и муниципальное регулирование процессов адаптации и интеграции мигрантов в современной России: монография. Москва: РУДН, 2021. 302 с.

⁶ Мукомель В.И. Политика интеграции мигрантов в России: вызовы, потенциал, риски: рабочая тетрадь / Гл. ред. И.С. Иванов. Москва: Спецкнига, 2013. 34 с.

⁷ Рязанцев С.В. Интеграция мигрантов в контексте внешней миграционной политики России // Социологические исследования. 2018. № 1(405). С. 105-111.

⁸ Юдина Т.Н. Мотивационные установки трудовых мигрантов из стран ближнего зарубежья на социальную и культурную адаптацию и интеграцию в Москве // Социальная политика и социология. 2015. Т. 14. № 3-1 (109). С. 79-85.

полиэтническое общество¹. П.А. Меркулов, Н.В. Проказина, а также А.В. Исаев изучают особенности отношения местной молодежи к мигрантам, приезжающим в российские регионы². П.П. Лисицын исследует этапы миграционного процесса³.

В современной научной литературе осмысление роли социального института спорта в отношении мигрантов происходит в рамках миграционных, этносоциологических и гендерных исследований. Это работы Ю. Мюллера⁴, Р. Спаайя⁵, Э. Пейнтера⁶, М. Пиццолати⁷, К. Уолсета⁸. Социологи С. Дигеннаро и А. Саннелла, проводя исследование влияния института спорта на возможности социального развития, приходят к выводу, что занятия физической культурой и спортом способствуют социальной интеграции и формированию у населения активного образа жизни⁹. Ученые выделяют факторы, определяющие успешность сотрудничества различных организаций, ставят акцент на распределении функций и ролей между разными структурами, в компетенцию которых входит решение задач социальной интеграции, ведут речь о создании интегрированной сети, основанной на

¹ Назарова Е.А. Коммуникативные аспекты социальной адаптации трудовых мигрантов и их интеграции в полиэтническое пространство регионов // *Коммуникология*. 2018. Т. 6. № 4. С. 37-44.

² Меркулов П.А., Проказина Н.В., Исаев А.В. Межэтническая толерантность молодежи российской провинции в условиях интенсификации миграционных потоков // *Социум и власть*. 2017. № 2 (64). С. 28-33.

³ Лисицын П.П. Границы и содержание миграционного процесса: теоретическое определение и операционализация объектов миграционных исследований // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2017. № 1. С. 11-28.

⁴ Müller J. Local relations and transnational imaginaries: football practices of migrant men and women from Andean countries in Spain // *Soccer & Society*. 2014. Vol. 15. Iss. 4. P. 596-617.

⁵ Spaaij R. Beyond the playing field: Experiences of sport, social capital, and integration among Somalis in Australia // *Ethnic and Racial Studies*. 2012. Vol. 35, Iss. 9. P. 1519-1538.

⁶ Painter E., Price M. Creating social capital on soccer fields: immigrant opportunities and gendered barriers in adult soccer leagues // *Journal of Ethnic and Migration Studies*. 2021. Vol. 47. Iss. 7. P. 1631-1648.

⁷ Pizzolati M., Sterchele D. Mixed-sex in sport for development: a pragmatic and symbolic device. The case of touch rugby for forced migrants in Rome // *Sport in Society*. Vol. 19. Iss. 8. P. 1-22.

⁸ Walseth K., Fasting K. Sport as a Means of Integrating Minority Women // *Sport in Society*. 2004. Vol. 7. Iss. 1. P. 109-129.

⁹ Digennaro S., Sannella A. The Complex and Uncertain Work of Moving Toward Effective Social Development Through Sport: A Sociological Reflection on the Italian Case // *International Perspectives on Sport for Sustainable Development*. Springer, 2022. P. 153-166. URL: 10.1007/978-3-031-06936-9.

межорганизационном взаимодействии¹. В данных работах говорится об эффективности интегрированных спортивных программ в развитии межкультурных отношений и в формировании нормативного поведения мигрантов.

В трудах российских исследователей тема спортивной активности мигрантов упоминается в работах О.Е. Бредниковой². Данная тематика обозначается как актуальная для проведения научно-практических разработок, однако она не раскрывается глубоко. Ф.И. Шарков, а также С.А. Гуслистый, поднимая тему коммуникаций в спорте, ставят вопрос о социологическом рассмотрении спорта в качестве современного средства политических манипуляций со стороны зарубежных акторов³, что влечет за собой миграционное перемещение спортивных кадров. При изучении вопросов интеграции важны гендерные особенности социальных взаимодействий и коммуникаций, которые рассматривает Н.Н. Коростылева⁴.

Изучение потенциала института спорта в интеграции мигрантов основывается на концепции регуляции и саморегуляции поведения людей Ю.А. Зубок и В.И. Чупрова⁵, О.В. Самороднова⁶.

Таким образом, анализ научной литературы показывает наличие исследований, раскрывающих различные аспекты социальной интеграции внутренних и внешних мигрантов, функционирования физкультурно-спортивных организаций, регулирования деятельности социальных институтов.

¹ Borgogni A., Digennaro S. Playing together: The role of sport organisations in supporting migrants' integration // *Empiria. Revista de Metodología de Ciencias Sociales*. 2015. 30. P. 126-127. URL: 10.5944/empiria.30.2015.13887.

² Бредникова О., Сабирова Г. Дети в мигрантских семьях: родительские стратегии в транснациональных контекстах // *Антропологический форум*. № 26, 2015. С. 127-149.

³ Шарков Ф.И., Гуслистый С.А. Спорт как средство политических манипуляций: попытки дискредитации российского спорта // *Коммуникология: электронный научный журнал*. 2023. Т. 8. № 2. С. 88-100.

⁴ Коростылева Н.Н. Гендерная коммуникология: от теории к практике // *Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета*. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2015. № 4 (18). С. 230-234.

⁵ Зубок Ю.А., Чупров В.И. Социальная регуляция в условиях неопределенности. Теоретические и прикладные проблемы в исследованиях молодежи: монография. Москва: Academia, 2008. 272 с.

⁶ Самороднов О.В. Акмеологическая стратегия саморегуляции как фактор будущей социальной адаптированности спортсмена // *Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии*. 2013. № 30. С. 160-171.

Объект исследования – социальная интеграция мигрантов.

Предмет исследования – ограничения и потенциальные возможности института спорта в социальной интеграции мигрантов.

Цель диссертационной работы – на основе комплексного количественно-качественного анализа выявить основные препятствия и возможности, а также обосновать потенциал института спорта в достижении успешной социальной интеграции мигрантов.

Задачи исследования:

– проанализировать теоретические подходы, релевантные для исследования социальной интеграции мигрантов, с учетом включения института спорта в социально-интеграционную систему;

– провести теоретический анализ влияния института спорта и его ресурсного потенциала на социальную интеграцию мигрантов;

– определить и обосновать функцию института спорта по социальной интеграции мигрантов;

– осуществить диагностику социальной интеграции мигрантов на принимающей территории;

– проанализировать препятствия социальной интеграции мигрантов;

– выделить перспективные возможности использования потенциала института спорта в социальной интеграции мигрантов.

Гипотеза исследования. Мигранты характеризуются низкой вовлеченностью в физкультурно-спортивную деятельность. При этом физкультурно-спортивной активности мигрантов препятствуют структурные, экономические, социокультурные, личностные барьеры. Потенциал института спорта состоит в обладании перспективными возможностями по социальной интеграции мигрантов, которые вовлечены в совместную физкультурно-спортивную деятельность с местными жителями. Расширение и укрепление социальных контактов, осуществляющихся в рамках института спорта, может стать важным тактическим шагом в достижении успешной интеграции мигрантов в принимающее сообщество.

Теоретическая и методологическая основа исследования.

Методология представлена теориями, концепциями, подходами и научными идеями, в которых раскрываются вопросы социальной интеграции мигрантов в целом и потенциала социальных институтов в данном процессе в частности:

– теорией структурного функционализма Т. Парсонса¹, Р. Мертона², которая стала основанием для исследования института спорта, состоящего из комплекса элементов (инфраструктуры, кадров и т.д.) и выполняющего общественно важные функции;

– теорией институционализма (Т. Веблен³), в соответствии с которой спорт анализируется как отдельный институт, и теорией неинституционализма (Д. Норт⁴), согласно которой институт спорта совместно с другими институтами может реализовывать социально-политические задачи государства;

– теорией социальных функций и дисфункций Р. Мертона, где функции рассматриваются как «наблюдаемые следствия, которые служат саморегуляции данной системы или приспособлению ее к среде», а дисфункции представляют собой «наблюдаемые следствия, которые ослабляют саморегуляцию данной системы»⁵, что дало возможность изучить функции института спорта, в том числе обосновать интегративную функцию;

– теорией социального действия, согласно которой предполагается, что субъект изначально обладает таким качеством, как социальная активность (М. Вебер, Т. Парсонс)⁶; это позволило рассматривать физкультурно-спортивную активность мигрантов как естественную потребность;

– концепцией рассмотрения спорта в качестве социального института

¹ Parsons T. *Essays in Sociological Theory, Pure and Applied*. Glencoe, Illinois: The Free Press, 1949. 366 p.

² Мертон Р. *Социальная теория и социальная структура*. Москва: АСТ; Хранитель, 2006. 873 с.

³ Веблен Т. *Теория праздного класса*. Москва: АСТ, 2021. 384 с.

⁴ Норт Д. *Институты, институциональные изменения и функционирование экономики* (пер. с англ. А.Н. Нестеренко). Москва: Начала, 1997. 180 с.

⁵ Мертон Р. *Социальная теория и социальная структура*. Москва: АСТ; Хранитель, 2006. С. 24.

⁶ Вебер М. *Избранные произведения / М. Вебер; пер. с нем. М.И. Левиной и др.; сост., общ. ред., послесл. Ю.Н. Давыдова; предисл. П.П. Гайденко*. Москва: Прогресс, 1990. 805 с.; Парсонс Т. *О социальных системах*. Москва: Академический Проект, 2002. С. 234-245.

П. Бурдые, отмечающего роль спорта в социальной интеграции и дезинтеграции¹, что дало основание для включения института спорта в общую систему работы с мигрантами;

– подходами к выделению аспектов интеграции мигрантов Р. Альбы, У. Босвика, В. Ни, Р. Пенникса, Ф. Хекманна, Х. Энцингера, Х. Эссера², что позволило подробно проанализировать аспекты (структурный, культурный и др.) социальной интеграции внутренних и внешних мигрантов;

– методологией анализа спорта как социального института, выполняющего комплекс специфических функций (В.Д. Паначев, П.П. Рыскин, В.Н. Супиков)³, что предоставило возможность выявить интеграционную функцию, заключающуюся в регулировании социальной интеграции мигрантов.

Методы исследования. Для сбора первичных социологических данных применены методы анкетирования мигрантов и интервью экспертов из числа преподавателей физической культуры, тренеров.

Для обработки и анализа данных анкетирования и интервью использованы методы компьютерной обработки данных (онлайн-сервис Google Forms и

¹ Бурдые П. Программа для социологии спорта. Начала. Сборник текстов / пер. с фр.: Н.А. Шматко. Москва, Socio-Logos, 1994 // Центр гуманитарных технологий. URL: <https://gtmarket.ru/library/articles/3045>.

² Alba R., Foner N. Comparing Immigrant Integration in North America and Western Europe: How much do the Grand Narratives Tell Us? // *International Migration Review*. 2014. Vol. 48 (1_suppl). P. 263–291. DOI: 10.1111/imre.12134; Entzinger H.B. Het minderhedenbeleid; dilemma's voor de overheid in Nederland en zes andere immigratielanden in Europa [Minorities' policy: dilemmas for the government of the Netherlands and six other immigration countries in Europe]. Netherlands: Meppel/Amsterdam, Boom, 1984. 310 p.; Esser H. Does the 'New' Immigration Require a 'New' Theory of Intergenerational Integration? *International Migration Review*. 2004. Vol. 38 (3). P. 1126–1159; Heckmann F., Bosswick W. *Integration and Integration Policies*, Bamberg: European Forum for Migration Studies, 2005. URL: <https://www.efms.uni-bamberg.de/pdf/INTPOL%20Final%20Paper.pdf>; Nee V., Drouhot L. Immigration, opportunity, and assimilation in a technology economy // *Theory and Society*. 2020. Vol. 49(5-6). P. 965–990. DOI: 10.1007/s11186-020-09414-0; Penninx R. Problems of and solutions for the study of immigrant integration // *Comparative Migration Studies*. 2019. Vol. 7. Article number: 13. DOI: 10.1186/s40878-019-0122-x.

³ Супиков В.Н. Спорт как социальный институт в системе управления качеством жизни: автореф. дис. ... д-ра социол. наук: 22.00.08 / Супиков Вадим Николаевич. Орел, 2004. 52 с.; Паначев В.Д. Спорт в системе физической культуры общества: институциональный подход: автореф. дис. ... д-ра социол. наук: 22.00.04 / Паначев Валерий Дмитриевич. Пермь, 2008. 44 с.; Рыскин П.П. Профессиональные спортсмены как социальная группа: статус, перспективы постспортивной жизнедеятельности: дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04 / Рыскин Петр Петрович. Орел, 2021. 164 с.

статистический пакет SPSS 22), систематизации, сравнительного анализа, аналогии, ранжирования, классификации, типологии.

Эмпирическая база исследования.

Эмпирическую базу работы составили результаты социологических исследований, проведенных автором.

Опрос внешних мигрантов, прибывших из других стран в Белгородскую область России, методом анкетирования. Тема исследования «Роль физкультурно-спортивной активности внешних мигрантов в их социальной интеграции». Исследование проводилось на кафедре социологии и информационных технологий Среднерусского института управления – филиала РАНХиГС с октября по ноябрь 2022 г. Выборка квотно-гнездовая. Объем выборочной совокупности – 450 респондентов из числа внешних мигрантов. Отбор респондентов проводился по полу, возрасту, стране исхода. Ошибка выборки: 2,3%. Доверительная вероятность: 0,94.

Опрос внутренних мигрантов, приехавших в Белгородскую область из других регионов России, методом анкетирования. Тема исследования «Роль физкультурно-спортивной активности внутренних мигрантов в их социальной интеграции». Исследование проводилось на кафедре социологии и информационных технологий Среднерусского института управления – филиала РАНХиГС с декабря 2022 г. по январь 2023 г. Выборка квотно-гнездовая. Объем выборочной совокупности – 652 респондента. Отбор проводился по полу, возрасту, региону исхода. Ошибка выборки: 2,3%. Доверительная вероятность: 0,94.

Глубинное интервью экспертов на тему «Особенности физкультурно-спортивной активности мигрантов как средства их социальной интеграции». Интервью экспертов проводилось с декабря 2022 г. по январь 2023 г. Выборка целевая. Эксперты: спортивные тренеры, учителя, преподаватели по физической культуре, работающие в спортивных центрах и образовательных организациях Белгородской области, с опытом работы не менее пяти лет – всего 20 экспертов. При определении количества экспертов использован принцип насыщения информации (17 первых экспертов сообщали новые сведения, а 18, 19 и 20 – повторяли их).

С целью проведения сравнительного анализа привлекались данные,

результаты и выводы ведущих центров по изучению проблем миграции: Всероссийского центра изучения общественного мнения, Института демографических исследований ФНИСЦ РАН, Центра социального прогнозирования и маркетинга.

Источниковая база исследования:

– нормативно-правовые документы Российской Федерации, в которых заложены основы регулирования вопросов социальной интеграции мигрантов и функционирования физкультурно-спортивных организаций;

– статистические данные Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации и материалы переписи населения, отражающие различные аспекты проблематики исследования; статистические базы регионального отделения Росстата и МВД России по Белгородской области; Министерства спорта России; Министерства спорта Белгородской области;

– научные источники электронных библиотек (Российской государственной библиотеки; eLIBRARY.RU, Google Scholar, Международной организации по миграции, а также специализированной Центральной отраслевой библиотеки по физической культуре и спорту), содержащих научную информацию по теме потенциала института спорта в социальной интеграции мигрантов.

Положения, выносимые на защиту и имеющие научную новизну.

1. Институт спорта представлен как элемент социально-интеграционной системы адаптации мигрантов. Показана целесообразность исследования социальной интеграции мигрантов в России посредством института спорта не только в структурном аспекте (включение мигранта в основные институты принимающего сообщества), но и в культурном, социально-коммуникативном, идентификационном аспектах. (п. 20. Социальные институты, их виды, функции и дисфункции. Роль социальных институтов в изменениях социальной структуры. Трансформация социальных институтов Паспорта специальности 5.4.4. Социальная структура, социальные институты и процессы).

2. В результате теоретико-социологического анализа (осуществленного в рамках теории социального действия, этносоциологических концепций, ресурсного подхода) обосновано, что институт спорта обладает ресурсным потенциалом

социальной интеграции мигрантов: социальным (способствует расширению доступа к другим социальным сетям и их ресурсам), организационным (создание условий для расширения интеграционных возможностей), инфраструктурным (использование физкультурно-спортивных и спортивно-оздоровительных центров и их материально-технической базы для физического и личностного развития мигрантов), ценностным (усвоение традиционных ценностей принимающего сообщества), информационным (информирование о достижениях, победах, возможностях и перспективах принимающего сообщества). (п. 20. Социальные институты, их виды, функции и дисфункции. Роль социальных институтов в изменениях социальной структуры. Трансформация социальных институтов Паспорта специальности 5.4.4. Социальная структура, социальные институты и процессы).

3. Теоретически обосновано, что институт спорта обладает потенциалом выполнения интеграционной и регулятивной функций, проявляющихся в мягком корректирующем воздействии физкультурно-спортивных структур на интеграционное взаимодействие местных жителей и мигрантов, включенных в организованные формы проявления физкультурно-спортивной активности. (п. 20. Социальные институты, их виды, функции и дисфункции. Роль социальных институтов в изменениях социальной структуры. Трансформация социальных институтов Паспорта специальности 5.4.4. Социальная структура, социальные институты и процессы).

4. Эмпирически доказано, что социальная интеграция мигрантов дифференцируется по региону исхода и аспектам интеграции (структурный, социально-коммуникативный, культурный и идентификационный). Полученные результаты информативны для разработки мер по профилактике дезинтеграции. (4. Теории и процессы социальной дифференциации/интеграции. Критерии и факторы социальной дифференциации/интеграции. Новые основания сегментации социальной структуры Паспорта специальности 5.4.4. Социальная структура, социальные институты и процессы).

5. Выделена группа объективных препятствий (инфраструктурно-организационных, финансовых, медикосоциальных, темпоральных, социокультурных), которые могут быть устранены при помощи целенаправленной работы региональных

и местных администраций, и субъективных препятствий (социально-мотивационных, индивидуально-психологических), преодоление которых в значительной мере зависит от самих мигрантов. (п. 4. Теории и процессы социальной дифференциации/интеграции. Критерии и факторы социальной дифференциации/интеграции. Новые основания сегментации социальной структуры Паспорта специальности 5.4.4. Социальная структура, социальные институты и процессы).

6. Обоснованы рекомендации по использованию потенциала института спорта в социальной интеграции мигрантов по трем направлениям: расширение контактов (увеличение круга социальных взаимодействий, установление постоянных контактов с коренным населением, в частности с членами своей команды или группы, тренером, членами других команд, с администраторами, с болельщиками), получение индивидуальной помощи (принятие разносторонней поддержки от местных спортсменов по оформлению документов, трудоустройству, получению образования, медицинскому обслуживанию, социальному обеспечению, аренде и покупке жилья), упрощение доступа к социальным сервисам (облегчение включения в сферы жизнедеятельности принимающего сообщества: занятости, образования, здравоохранения, социального обеспечения, повседневного быта, за счет приобретения социально-интеграционных навыков в физкультурно-спортивной организации). (п. 8. Социальные отношения, их формирование, динамика, регулирование. Социальные конфликты Паспорта специальности 5.4.4. Социальная структура, социальные институты и процессы).

Соответствие исследования Паспорту специальностей ВАК. Работа подготовлена в рамках научной специальности 5.4.4. Социальная структура, социальные институты и процессы, соответствует пунктам 4. Теории и процессы социальной дифференциации/интеграции. Критерии и факторы социальной дифференциации/интеграции. Новые основания сегментации социальной структуры; 8. Социальные отношения, их формирование, динамика, регулирование. Социальные конфликты; 20. Социальные институты, их виды, функции и дисфункции. Роль социальных институтов в изменениях социальной структуры. Трансформация социальных институтов.

Достоверность результатов исследования достигается комплексностью анализа методологических, теоретических, статистических материалов, единством применения количественной и качественной исследовательской методологии (анкетный опрос и интервью), а также соотносением с результатами прикладных работ, выполненных социологами по смежной тематике.

Теоретическая значимость результатов исследования состоит в расширении предметного поля для дальнейших социологических исследований социальной интеграции мигрантов в целом и потенциала института спорта в данном процессе в частности, во внесении значительного вклада в прикладные исследования миграционных и интеграционных процессов. Результаты исследования могут найти применение в развитии теоретических подходов к изучению потенциала института спорта, а также других социальных институтов, которые традиционно не были включены в систему социальной интеграции мигрантов.

Практическая значимость результатов исследования представлена тем, что они могут стать востребованными при разработке и реализации социальной политики, направленной на координацию работы органов государственного и муниципального управления, бизнеса и общественных организаций, в компетенцию которых входят задачи интеграции мигрантов, а также развития физической культуры и спорта. Полученные результаты могут быть применены при разработке комплексной системы социальной интеграции мигрантов, в которую могут быть гармонично включены физкультурно-спортивные и спортивно-оздоровительные организации разных организационно-правовых форм. Материалы проведенного исследования будут способствовать совершенствованию целенаправленной и системной работы с мигрантами, в особенности с теми иностранными гражданами, которые имеют намерение получить российское гражданство и остаться на принимающей территории на постоянное место жительства.

Материалы исследования будут содействовать установлению постоянных межличностных контактов и формированию неконфликтных взаимоотношений мигрантов с местными жителями, что будет происходить в атмосфере командной спортивной игры. Результаты исследования могут найти применение в

образовательной деятельности при разработке и преподавании таких учебных дисциплин, как «Общая социология», «Социология миграции», «Социология спорта», «Социология общественного мнения».

Апробация результатов исследования осуществлена на конференциях:

– международного уровня: «Интеграционные процессы в Евразии: межкультурный диалог и социокультурные практики взаимодействия (Москва, 2022 г.); «Социально-экономический потенциал армянской диаспоры в контексте интеграционных процессов в ЕАЭС» (Москва, 2022 г.); «Экосистема социальной работы: активное долголетие и социальное благополучие населения» (Белгород, 2022 г.);

– российского уровня: «Современное состояние и тенденции развития физической культуры и спорта» (Белгород, 2020 г.); «Современные подходы к совершенствованию физического воспитания и спортивной деятельности учащейся молодежи» (Владимир: ВГУ, 2020 г.); «Современные проблемы физического воспитания, спорта и туризма, безопасности жизнедеятельности в системе образования» (Ульяновск, 2021 г.); «Проблемы юриспруденции и педагогики высшей школы в работах молодых ученых» (Белгород, 2022 г.); «Исследование и практика в социально-экономической и гуманитарной сфере» (Санкт-Петербург, 2022 г.); «Совершенствование физической подготовки сотрудников правоохранительных органов» (Орел, 2022 г.).

Материалы, промежуточные результаты и итоги диссертационного исследования обсуждались на кафедре социологии и социальных технологий ФГБОУ ВО Среднерусский институт управления – филиал «Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации».

Практические рекомендации, разработанные в процессе диссертационного исследования, внедрены в деятельность следующих организаций:

- 1) Отдела по вопросам миграции ОМВД России по Белгородскому району Белгородской области;
- 2) ГБУ ДО «Спортивная школа олимпийского резерва № 3 имени заслуженного тренера России Бориса Васильевича Пилкина» (Приложение Б).

Основные положения исследования опубликованы в 12 научных статьях

общим объёмом 5,8 / 3,9 п.л., из них 7 в статьях ведущих рецензируемых научных журналов перечня ВАК, Scopus, RSCI и перечня РАНХиГС.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка цитируемых источников, приложений.

1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ПОТЕНЦИАЛА ИНСТИТУТА СПОРТА В СОЦИАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ МИГРАНТОВ

1.1. Социальная интеграция мигрантов как предмет социологического исследования: институциональный подход

Изучение теоретических основ потенциала института спорта как фактора социальной интеграции мигрантов целесообразно начать с анализа базовых терминов, одним из которых является понятие мигранта.

Мигрант – это «лицо, которое перемещается или уже переместилось через международную границу или внутри государства и покинуло место своего обычного жительства независимо от: 1) юридического статуса лица; 2) добровольного или недобровольного характера перемещения; 3) причин перемещения; 4) продолжительности пребывания»¹. Таково признанное на международном уровне понимание данного термина (Международная организация по миграции).

Кроме того, в рамках документов СНГ мигрант трактуется как «физическое лицо, въезжающее на территорию государства или выезжающее за его пределы, а также перемещающееся по территории государства вне зависимости от причин этого перемещения»². Обе трактовки носят универсальный характер, применимый к различным категориям мигрирующего населения.

Жизнь мигрантов проходит под влиянием целого комплекса социальных процессов. Различные теоретические основания предполагают свои трактовки социального процесса. В универсальном понимании, процесс – это «последовательная смена явлений, состояний, изменений в развитии чего-либо»³. Соответственно, социальный процесс – это «последовательное изменение состояний или элементов

¹ The International Organization for Migration. URL: <https://www.iom.int>.

² О Глоссарии терминов и понятий, используемых государствами – участниками СНГ в пограничной сфере: постановление N 47-13 Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ. Принято в г. Санкт-Петербурге 13.04.2018. URL: <http://www.consultant.ru>.

³ Процесс // Российская социологическая энциклопедия / Под общ. ред. Г.В. Осипова. Москва: НОРМА–ИНФРА М, 1998. С. 426.

социальной системы и ее подсистем, любого социального объекта»¹. Основными процессами, рассматриваемыми в рамках данного исследования, являются миграция и интеграция.

Миграция населения – это «перемещение людей через административно-территориальные границы, связанное с их переселением из одного места в другое, часто с переменной места жительства на длительное время или навсегда»². Существует множество оснований для классификации миграции. Одним из них является идея Л.Л. Рыбаковского о комплексе критериев, которые могут быть применены для классификации миграции (таблица 1.1.1).

Таблица 1.1.1 – Классификации миграции³

Основные критерии дифференциации	Разновидности
Территориальный статус, основной характеристикой которого выступает пересечение государственной границы	Международная, внутригосударственная
Тип населенных пунктов	Внутри и между городскими и сельскими поселениями
Целевая направленность перемещения	Переселение, трудовая, учебная, рекреационная
Способ осуществления миграции	Добровольная, вынужденная, принудительная
Уровень организованности территориального перемещения	Организованная, неорганизованная
Законность осуществления иммиграции (въезд, пребывание, занятость)	Легальная, нелегальная

Таким образом, миграционные процессы разнородны, в том числе по своему масштабу. В этой связи Ж.А. Зайончковская ставит акцент на необходимости

¹ Процесс социальный // Российская социологическая энциклопедия / Под общ. ред. Г.В. Осипова. Москва: НОРМА–ИНФРА М, 1998. С. 426-427.

² Миграция населения // Большая российская энциклопедия, 2005 – 2019. URL: <https://bigenc.ru/economics/text/2211349>.

³ Составлено по материалам: Рыбаковский Л.Л. Классификация миграции населения: основания и таксоны // Народонаселение. 2016. № 3. С. 4-16.

изучения не только величины миграционных потоков, но и на легитимности, и на качественном составе мигрантов. Ж.А. Зайончковская пишет о том, что в мире сохраняется западный вектор миграции в направлении развитых европейских стран. А в России миграция характеризуется направленностью с востока на запад и из сельской местности в городскую¹.

С социально-экономической точки зрения, в результате миграции происходит перераспределение трудовых ресурсов. Однако, как отмечает А.В. Топилин, на современные миграционные процессы оказывает влияние целый комплекс факторов, связанных с региональной экономикой, климатическими явлениями и проч.².

О.Д. Воробьева и А.В. Топилин на основании анализа статистических данных и эмпирических исследований доказывают обоснованность проведения миграционной политики, ориентированной на привлечение русских, которые проживают в других странах, а также тех, кто обладает высоким профессиональным и демографическим потенциалом³.

В.А. Ионцев также связывает проблематику международной миграции и демографии, так как миграция способствует либо восполнению, либо уменьшению численности населения. И в условиях депопуляции и снижения рождаемости именно мигранты становятся ценным ресурсом⁴.

Безусловно, миграция и интеграция становятся предметами регулирования в рамках миграционной политики. В.А. Волох, проводя свои исследования в социально-политическом контексте, пишет о необходимости совершенствования социально-правового и социально-политического регулирования процессов

¹ Зайончковская Ж.А. Федеральные округа на миграционной карте России // Регион: Экономика и Социология. 2012. № 3 (75). С. 3-18.

² Топилин А.В. О системном подходе к изучению международных миграционных процессов // ДЕМИС. Демографические исследования. 2021. Т. 1. № 1. С. 17-30.

³ Воробьева О.Д., Топилин А.В., Хроленко Т.С. Воспроизводство трудовых ресурсов и миграционная политика // Миграционное право. 2021. № 2. С. 21-25.

⁴ Ионцев В.А., Субботин А.А. Роль международной миграции населения в демографическом развитии России // Национальные демографические приоритеты: новые подходы, тенденции. Сер. «Демография. Социология. Экономика» / Под ред. Рязанцева С.В., Ростовской Т.К. Москва: Экон-Информ, 2019. С. 420-423.

международной и внутренней миграции, в первую очередь трудовой¹.

И здесь ставятся задачи интеграции, поскольку сам миграционный процесс, согласно П.П. Лисицыну, скомпонован из основных взаимосвязанных и взаимообусловленных «подпроцессов: в качестве первого этапа он включает в себя действия, направленные на получение статуса иммигранта; в качестве второго – действия, направленные на потерю статуса иммигранта»². При этом под эмигрантом понимается человек, покидающий родину, под иммигрантом подразумевается лицо, прибывающее на новое место жительства, обучения, работы, заключения брака и проч.

В социологии миграции сложилось понимание, что при универсальном рассмотрении на глобальном уровне выделяются «миграционные волны двух типов – с мировой периферии в центры экономического развития и в обратном направлении – из центра на периферию»³, то есть речь идет о разных векторах.

Помимо миграции, одним из ключевых понятий, обозначающих процесс и используемых в исследовании, является социальная интеграция. Проблематика социальной интеграции изучается в отношении различных слоев населения. Одной из наиболее часто рассматриваемых групп являются мигранты, поскольку именно они чаще всего мало вовлечены в различные сферы общественной жизни на новом месте жительства или работы.

Интеграция, согласно классическому подходу Х. Эссера, рассматривается как постепенное «включение в уже существующие социальные системы»⁴, сформированные и функционирующие в стране-реципиенте, куда приехал мигрант для временного или постоянного пребывания. Ф. Хекман, подчеркивая протяженность интеграции во времени, справедливо называет ее «длительным процессом

¹ Волох В.А. Политико-правовые формы управления трудовой миграцией в Российской Федерации: монография. Москва: Издательский дом «ИМЦ», 2022. 240 с.

² Лисицын П.П. Границы и содержание миграционного процесса: теоретическое определение и операционализация объектов миграционных исследований // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2017. № 1. С. 11-28.

³ Константинов В.В. Проблема интеграции мигрантов в принимающее общество в постиндустриальных странах и в России / В.В. Константинов, М.В. Зелев // Полис. Политические исследования. 2007. № 6. С. 64-70.

⁴ Esser H. Welche Alternativen zur «Assimilation» gibt es eigentlich? [What alternatives are there for Assimilation?]. IMIS – Beiträge. 2004. 23. Osnabrück. P. 46.

включения и принятия мигрантов в основные институты, отношения и статусы принимающего общества»¹.

Р. Пеннинкс определяет интеграцию как «процесс становления мигрантов приемлемой частью местного сообщества»². Следует отметить, что в данной трактовке содержится универсальность понимания явления интеграции, так как здесь присутствует процессуальный подход, а не поставлен акцент на интеграции как результате данного процесса. Кроме того, в данном определении не установлены рамки и требования, которые обычно изначально бывают сформированы в локальном принимающем социуме.

Интеграция представляет собой «процесс встречного движения культур принимающего социума и культур мигрантов, смешение культурных норм и ценностей, изначально функционировавших сепаратно и, возможно, противоречащих друг другу»³ (В.И. Мукомель).

Исследователь В.Е. Варшавер трактует интеграцию как достаточно нейтральное в социально-политическом смысле понятие, подразумевающее включение мигрантов в различные сферы социальной жизни, которое не предполагает наличие какого-либо универсального способа взаимодействия прибывших с местными жителями⁴. А.И. Пригожин, намеренно подчеркивая общественно значимый характер данного процесса, пишет, что социальная интеграция – «характеристика меры совпадения целей, интересов, различий социальных групп, индивидов»⁵.

Традиционные и новые трактовки понятия интеграции разнообразны, имеют множество оснований для формулировки, но все они сводятся к следующему:

- во-первых, мигранты включаются в местное сообщество на

¹ Heckmann F. Integration and Integration Policies: IMISCO Network Feasibility Study. Bamberg: EFMS INTPOL Team. 2006. P. 16.

² Penninx R. Problems of and solutions for the study of immigrant integration // Comparative Migration Studies. 2019. Vol. 7. Article number: 13. DOI: 10.1186/s40878-019-0122-x.

³ Мукомель В.И. Политика интеграции мигрантов в России: вызовы, потенциал, риски: рабочая тетрадь / Гл. ред. И.С. Иванов. Москва: Спецкнига, 2013. С. 5.

⁴ Варшавер Е.А. Двадцать успешных практик интеграции мигрантов. Москва: МИСКП, 2014. С. 6.

⁵ Пригожин А.И. Интеграция социальная // Российская социологическая энциклопедия / Под общ. ред. акад. РАН Г.В. Осипова. Москва: НОРМА–ИНФРА М, 1998. С. 162.

индивидуальном уровне, в процессе межличностного взаимодействия с местными жителями;

- во-вторых, прибывшее население принимается в стране-реципиенте как специфическая группа;
- в-третьих, интеграция происходит под воздействием государственных и муниципальных органов власти, конкретных организаций, местного населения;
- в-четвертых, сами мигранты являются ответственными за свою интеграцию в принимающий социум;
- в-пятых, успешная интеграция носит комплексный характер, подразумевающая включение в экономическую, культурную, социальную сферы страны-реципиента;
- в-шестых, интеграция предполагает сохранение у мигрантов культурной идентичности, сформированной на родине.

При этом, как отмечает современный исследователь интеграционных процессов В.Ю. Леденева, мигранты в случае интегрированности в местное сообщество «продолжают сохранять свою культуру, исповедовать свою религию и, взаимодействуя с гражданами стран назначения, часто создают новые гибридные культуры, объединяя элементы стран происхождения и стран назначения»¹. Иными словами, интеграция происходит при сохранении, поддержании и соблюдении основных «элементов их родной культуры»², сформированных в процессе взросления, социализации (то есть усвоения социальных норм и ценностей). Однако дезинтеграция не происходит за счет создания абсолютно новых гибридных социальных конструктов, соответствующих современной реальности.

Анализ литературы позволяет заключить, что интеграция перемещаемого населения происходит на нескольких уровнях. На институциональном уровне интеграция мигрантов – «длительный межпоколенческий процесс включения

¹ Леденева В.Ю. Новые гибридные формы эффективной интеграции мигрантов в странах АТР // Проблемы моделирования социальных процессов: Россия и страны АТР: материалы V Всероссийской науч.-практич. конф. с междунар. участием. Владивосток: ДФУ, 2021. С. 208-211.

² Эндрюшко А.А. Интеграция мигрантов из постсоветских стран в России: сравнительный анализ: дис. ... канд. социол. наук: 5.4.4 / Эндрюшко Анна Александровна. Москва, 2022. С. 22.

мигрантов в систему основных социальных институтов, отношений и статусов принимающего сообщества»¹.

На групповом уровне интеграция мигрантов – «процесс превращения группы в единое целое на основе взаимного приспособления членов группы друг к другу. Интеграция групповая сопровождается процессами объединения и сплочения группы, увеличения ее автономии по отношению к другим социальным образованиям»².

На индивидуальном уровне интеграция мигрантов – «процесс овладения новой культурой, получения определенных прав, а также доступа к должностям и статусам и выстраивания личных отношений с членами принимающего общества»³ из числа коллег, соседей и проч.

Причем, как отмечают Е.А. Варшавер и А.Л. Рочева, социальная интеграция внешних мигрантов или российских сограждан может быть рассмотрена сразу и в процессуальном понимании (как длительно протекающий во времени социальный процесс), и в социально-результативном (как итог деятельности и коммуникаций, направленных на включение мигрантов в различные сферы жизнедеятельности принимающего общества, то есть как степень интегрированности⁴ в локальный социум).

На федеральном уровне в качестве приоритетного направления работы провозглашено осуществление «социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан (мигрантов)»⁵. В России устанавливается «недопущение

¹ Варшавер Е.А. Двадцать успешных практик интеграции мигрантов. Москва: МИСКП, 2014. С. 6.

² Антипина Г.С. Интеграция групповая // Российская социологическая энциклопедия / Под общ. ред. акад. РАН Г.В. Осипова. Москва: НОРМА–ИНФРА М, 1998. С. 162.

³ Варшавер Е.А. Двадцать успешных практик интеграции мигрантов. Москва: МИСКП, 2014. С. 6.

⁴ Варшавер Е.А., Рочева А.Л. Интеграция мигрантов: что это и какую роль в ее осуществлении может играть государство // Журнал исследований социальной политики. 2016. № 14 (3). С. 319.

⁵ Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации: ФЗ от 21.12.2021 N 414-ФЗ (ред. от 14.03.2022). URL: <http://www.consultant.ru>.

социальной и территориальной изоляции»¹ мигрантов из числа граждан иностранных государств на российской территории. Таким образом, здесь подчеркивается, что государственная политика направлена на содействие в интеграции именно гражданам, прибывшим из других государств. При этом иностранный гражданин понимается как «физическое лицо, не являющееся гражданином Российской Федерации и имеющее доказательства наличия гражданства (подданства) иностранного государства»².

Также, помимо задач интегрирования внешних мигрантов (иностранцев, граждан других государств), стоит вопрос изучения возможностей регулирования процесса социальной интеграции «внутренних иноэтничных мигрантов»³. Они, прибывая на постоянное место жительства в другие регионы либо приезжая временно, «мотивированны поисками лучших условий и качества жизни, благоприятной социальной среды, хорошей работы, реализуют свои персональные или семейные планы»⁴.

Для таких мигрантов, являющихся россиянами, как совершенно обоснованно рекомендует В.И. Мукомель, целесообразно создавать наиболее оптимальные условия для самостоятельной интеграции. И здесь речь идет не только о мерах бытового или трудового характера, но и об обеспечении своевременного доступа мигрантов к качественным медико-социальным услугам⁵, что, безусловно, способствует профилактике ухудшения санитарно-эпидемиологической обстановки. Однако это несет определенные риски для здоровья как самих мигрантов, так и

¹ О плане мероприятий по реализации в 2022 – 2025 годах Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года: распоряжение Правительства РФ от 20.12.2021 N 3718-р. VII. Формирование системы социальной и культурной адаптации иностранных граждан в Российской Федерации и их интеграции в российское общество. URL: <http://www.consultant.ru>.

² О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации: ФЗ от 25.07.2002 N 115-ФЗ (ред. от 14.07.2022). URL: <http://www.consultant.ru>.

³ Мукомель В.И. Региональные особенности интеграции внутрироссийских иноэтничных мигрантов // Федерализм. 2018. № 2 (90). С. 142.

⁴ Там же.

⁵ Алексеенок А.А., Каира Ю.В., Михалев И.В., Гальцова А.Н., Колмогоров Е.В. Дифференциация возможностей различных слоев населения использовать платные медицинские услуги как фактор социальной напряженности // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2021. Т. 29. № S 1. С. 726-730.

местных жителей.

Межэтническая напряженность, имеющаяся на локальной территории, принимающей мигрантов, во многом препятствует позитивному процессу интеграции¹. Усложнение как политической, так и экономической ситуации усугубляет проблемы неравенства². Миграция при недостатке успешно реализуемых интеграционных программ может сопровождаться «ростом социальной, экономической напряженности, обострением межнациональных отношений, дестабилизацией локальных социумов»³.

В нашей стране, к сожалению, «ксенофобные настроения, определенная настороженность к представителям отдельных мигрантских меньшинств достаточно прочно укоренились в общественном сознании. Ксенофобия не исчезла, она просто приняла латентные формы»⁴. Проблема успешной интеграции мигрантов становится все более актуальной.

В перспективе осложнение социальной, политической и экономической ситуации может «способствовать эскалации персональных и групповых страхов, трансформирующихся в ксенофобские и мигрантофобские настроения»⁵ у местного населения, что негативно скажется на интеграционном процессе.

Регулирование процессов социальной интеграции мигрантов базируется на идее «двусторонности данного процесса, обусловленной интеракцией мигрантов, с одной стороны, и обществом-реципиентом, с другой стороны»⁶ (Н. Вукчевич).

¹ Мукомель В.И. Проблемы интеграции внутрироссийских иноэтничных мигрантов // Социологические исследования. 2016. № 5 (385). С. 78.

² Алексеенок А.А., Каира Ю.В. Влияние экономической и политической ситуации в регионе на уровень социальной напряженности // Среднерусский вестник общественных наук. 2021. Т. 16. № 2. С. 196-209.

³ Мукомель В. И. Адаптация и интеграция мигрантов: методологические подходы к оценке результативности и роль принимающего общества // Россия реформирующаяся. 2016. № 14. С. 413.

⁴ Мукомель В.И. Региональные особенности интеграции внутрироссийских иноэтничных мигрантов // Федерализм. 2018. № 2 (90). С. 142.

⁵ Мукомель В.И. Миграционная ситуация и мигранты в восприятии россиян // Вестник Российской нации. 2021. № 1-2 (77-78). С. 67.

⁶ Вукчевич Н. Управление миграционными процессами в кризисных условиях: по материалам Республики Сербия: автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.08 / Вукчевич Неманя. Белгород, 2021. С. 9.

Социальная интеграция иностранцев основывается на взаимодействии, на взаимном приспособлении как мигрантов, так и представителей принимающего сообщества»¹ (Е.А. Варшавер). При этом «общий фон социальных настроений местных жителей»² играет значительную роль в успешности социально-интеграционного процесса.

Как отмечает С.В. Рязанцев, при реализации программ интеграции прибывающих на новое место людей в особом внимании нуждаются те из них, кто имеет сформировавшееся и устойчивое намерение остаться в России на постоянное место жительства и получить гражданство³. Так, С.В. Рязанцев намечает три основных направления по интеграции мигрантов:

1) создание условия доступности и безбарьерности для оформления документов по легальности проживания и трудовой деятельности;

2) содействие хорошему знанию и владению языком – государственным и, если необходимо, тем, на котором общаются жители населенного пункта (города, района, села и проч.);

3) обеспечение комплекса условий для обустройства быта и выполнения легально трудовой деятельности в соответствии с нормами и правилами, законодательно установленными в принимающей стране⁴ и применяемыми по отношению к местным жителям, имеющим соответствующее гражданство.

В современной науке существуют различные подходы к выделению сфер интеграции, широко используемые в исследовании соответствующей проблематики. Одним из авторитетных и известных является подход, обоснованный Ф. Хекманном, Х. Эссером. Ученые предлагают идею «четырёхаспектной интеграции»,

¹ Варшавер Е.А. Двадцать успешных практик интеграции мигрантов. Москва: МИСКП, 2014. С. 6.

² Ростовская Т.К. Особенности процесса интеграции молодых мигрантов и иммигрантов в российское общество и реализации молодежной политики в многонациональных государствах Европы, СНГ, Китая и Индии (итоги Всероссийского социологического исследования): монография / Т.К. Ростовская, М.В. Виноградова, Г.Ю. Никипорец-Такигава. Москва: Русайн, 2018. С. 66.

³ Рязанцев С.В. Интеграция мигрантов в контексте внешней миграционной политики России // Социологические исследования. 2018. № 1(405). С. 106.

⁴ Там же. С. 108.

включающей культурную, структурную, социальную, идентификационную интеграцию мигрантов¹. В рамках данного подхода проводят исследования некоторые отечественные исследователи, изучающие миграционную и интеграционную проблематику на российской выборке².

Так, согласно обозначенному выше компонентному рассмотрению интеграции (У. Боссвик, Ф. Хекманн, Х. Эссер³), ее культурная форма предполагает освоение социокультурных норм поведения и общения, в первую очередь на родном языке жителей принимающей территории.

Структурная форма предусматривает обретение иностранцами и их семьями определенных социальных статусов и позиций, включение в правовую, образовательную, трудовую, досуговую сферы.

Коммуникационная форма предполагает установление множественных взаимосвязей, основанных на общении между приехавшими и местными жителями, на установлении производственных, соседских, дружеских и романтических отношений.

Интеграция принадлежности (идентификационная форма) предусматривает психологические компоненты во взаимодействиях и коммуникациях между приехавшими и местными (в какой степени мигрант на эмоциональном уровне воспринимает себя как некую часть местного сообщества).

Социальная интеграция имеет разносторонний характер, она происходит путем включения во многие сферы общественной жизни локального социума

¹ Esser H. Does the 'New' Immigration Require a 'New' Theory of Intergenerational Integration? *International Migration Review*. 2004. Vol. 38 (3). P. 1126-1159; Heckmann F., Bosswick W. *Integration and Integration Policies*, Bamberg: European Forum for Migration Studies, 2005. URL: <https://www.efms.uni-bamberg.de/pdf/INTPOL%20Final%20Paper.pdf>.

² Варшавер Е.А., Рочева А.Л. Интеграция мигрантов: что это и какую роль в ее осуществлении может играть государство // *Журнал исследований социальной политики*. 2015. Т. 14. С. 319; Эндрюшко А.А. *Интеграция мигрантов из постсоветских стран в России: сравнительный анализ: дис. ... канд. социол. наук: 5.4.4 / Эндрюшко Анна Александровна*. Москва, 2022. С. 22.

³ Esser H. Does the 'New' Immigration Require a 'New' Theory of Intergenerational Integration? *International Migration Review*. 2004. Vol. 38 (3). P. 1126-1159; Heckmann F., Bosswick W. *Integration and Integration Policies*, Bamberg: European Forum for Migration Studies, 2005. URL: <https://www.efms.uni-bamberg.de/pdf/INTPOL%20Final%20Paper.pdf>.

(«политико-правовую, социально-экономическую, культурно-идентификационную»)¹.

Р. Альба и Н. Фонер придерживаются изучения процесса интеграции мигрантов, рассматривая его в экономическом, социальном и культурном аспектах. Р. Альба и Н. Фонер выделяют несколько областей, которые целесообразно изучать: жилищные условия мигрантов и членов их семей; положение мигрантов на рынке труда; роль расы и религии в интеграции мигрантов; образование и воспитание детей – представителей второго поколения мигрантов; доступ мигрантов первого и второго поколения к занятию руководящей должности, в том числе, в органах государственного и местного управления; возможности и варианты вступления мигрантов первого и второго поколения во внутринациональные и смешанные браки; национальная и территориальная идентичность мигрантов разных категорий. Р. Альба и Н. Фонер в своих работах ставят акцент на роли социальных институтов в интеграционных процессах². Тем не менее, как и большинство иностранных исследователей, Р. Альба и Н. Фонер изучают тех мигрантов, которые прибыли (зачастую вместе со своими семьями) в развитые европейские страны с намерением остаться там на постоянное место жительства. В нашей же стране большинство мигрантов являются трудовыми, временными.

Все эти сферы являются относительно автономными, поэтому интеграция в какую-либо одну из них не влечет за собой параллельное успешное включение в другие. То есть здесь не происходит гармоничного интеграционного процесса, поскольку человек обычно мигрирует для достижения какой-либо одной основной цели (например, в случае трудовой миграции). Так, А.А. Эндрюшко придерживается данной позиции и пишет, что традиционно выделяются следующие основные формы интеграции мигрантов в принимающее сообщество:

¹ Эндрюшко А.А. Интеграция мигрантов из постсоветских стран в России: сравнительный анализ: дис. ... канд. социол. наук: 5.4.4 / Эндрюшко Анна Александровна. Москва, 2022. С. 22.

² Alba R., Foner N. Comparing Immigrant Integration in North America and Western Europe: How much do the Grand Narratives Tell Us? // International Migration Review, 2014. Vol. 48 (1_suppl). P. 263-291. P. 266. DOI: 10.1111/imre.12134.

1) интеграция принадлежности, в рамках которой происходит или не происходит соотнесение, идентификация себя с членами принимающего сообщества (местного населения);

2) структурная интеграция как «процесс, в рамках которого мигранты находят свое место в принимающем сообществе: получают гражданские права, выходят на рынок труда, становятся членами местного сообщества»¹;

3) коммуникационная интеграция как специфический процесс, который включает в себя формирование новых социальных отношений и социальных сетей на принимающей территории;

4) культурная интеграция как «процесс, в рамках которого мигранты овладевают знаниями о принимающем сообществе и его культуре, а также приобретают компетенции, необходимые для успешного взаимодействия с обществом, в то время как местные жители знакомятся с культурой мигрантов»².

Р. Пенникс предлагает проводить исследования интеграционных процессов в трех основных аспектах: политико-правовом, социально-экономическом и культурно-религиозном. Эти три аспекта дают основания для выделения тех параметров, которые целесообразно измерять при изучении интеграции мигрантов. Кроме того, такой исследовательский подход предполагает изучение тех сфер жизнедеятельности принимающего сообщества, в которые мигранты включаются или не включаются.

Политико-правовой аспект включает приобретение гражданских прав и статусов в принимающем сообществе, установление легитимного положения через оформление документов, приобретение гражданства.

Социально-экономический аспект предполагает интеграцию мигранта в качестве социального и экономического субъекта. Здесь рассматривается доступ мигрантов к институциональным возможностям для трудоустройства, найма или приобретения жилья, получения медицинских и образовательных услуг.

¹ Эндрюшко А.А. Интеграция мигрантов из постсоветских стран в России: сравнительный анализ: дис. ... канд. социол. наук: 5.4.4 / Эндрюшко Анна Александровна. Москва, 2022. С. 22.

² Там же.

Культурно-религиозный аспект включает особенности восприятия мигрантов членами принимающего общества, а также взаимную реакцию местных жителей и мигрантов на имеющиеся у них различия. Принимающее локальное сообщество может принимать или не принимать культурные или религиозные особенности мигрантов. Если разнообразие в малой или большой степени отвергается местными жителями, то иммигрантам приходится адаптироваться. Здесь может идти речь как об объективных различиях (культурном и религиозном), так и о субъективных оценках (действии стереотипов, предрассудков)¹.

В. Ни предлагает при проведении исследований интеграции основываться на показателях, которые в первую очередь характеризуют доступ мигрантов к финансовому и социальному капиталу. К примеру, В. Ни обратился к анализу финансовой и социальной ситуации мигрантов, которые трудятся как наемные специалисты или организуют собственный бизнес. Результаты исследований демонстрируют разницу, которая состоит в том, что экономическая конкуренция более открыта для мигрантов, чем социальная.

Так, экономическая конкуренция доступна мигрантам как в структурном, так и в культурном отношении (если у мигранта есть финансы для открытия бизнеса или он обладает высокой квалификацией). А в социальном аспекте мигранты более уязвимы и обладают гораздо меньшими возможностями интеграции (поскольку могут иметь существенные особенности, которые местные жители не считают для себя нормальными и привычными). То есть социальные барьеры для интеграции мигрантов выше, чем экономические. Однако во втором поколении мигрантов данные различия существенно стираются. В. Ни, как и многие другие исследователи проблем интеграции мигрантов, ставит серьезный акцент на расовом происхождении мигрантов: на их двоичном разделении на белых и небелых или на троичной дифференциации на белых, азиатов, небелых².

¹ Penninx R. Problems of and solutions for the study of immigrant integration // *Comparative Migration Studies*. 2019. Vol. 7. Article number: 13. DOI: 10.1186/s40878-019-0122-x.

² Nee V., Drouhot L. Immigration, opportunity, and assimilation in a technology economy // *Theory and Society*. 2020. Vol. 49 (5-6). P. 967. DOI: 10.1007/s11186-020-09414-0.

Причем, как показывает анализ научной литературы, в настоящее время социальная интеграция мигрантов имеет две разнонаправленные тенденции, во многом обусловленные культурно-религиозным аспектом. Во-первых, выделим социально-интеграционную (закрывающуюся в направленности к расширению и упрочению социальных связей на основе традиционных социокультурных норм и ценностей, имеющих много общего по причине единого прошлого) и, во-вторых, социально-дезинтеграционную (проявляющуюся в сокращении экономических, политических, научных, образовательных, культурных контактов с Россией).

При этом вторая тенденция обусловлена во многом тем, что «национальность в обыденном сознании превалирует над гражданством»¹. Обе тенденции действуют одновременно, противоречиво, причем основаны как на целенаправленном их формировании, так и на стихийном.

Когда речь идет о целенаправленном стимулировании развития социально-интеграционной тенденции, имеется в виду воздействие на мигрантов преимущественно со стороны социальных институтов (причем принимающей страны). Социальный институт в традиционном подходе Дж. Тернера понимается как целый комплекс различных «позиций, ролей, норм и ценностей, закрепленных в определенных типах социальных структур»²). Т. Парсонс, не отходя от данной трактовки, развивает ее в контексте идей структурного функционализма, предполагая, что каждый институт выполняет свои общественно важные функции. В соответствии с этим, социальный институт понимается как система «устойчивых взаимозависимых социальных ролей»³, являющихся традиционными для каждой конкретной социальной структуры.

В рамках теории социального действия, разработанной одним из классиков социологической мысли, социальный институт предполагает поведение людей,

¹ Мукомель В.И. Политика интеграции мигрантов в России: вызовы, потенциал, риски: рабочая тетрадь / Гл. ред. И.С. Иванов. Москва: Спецкнига, 2013. С. 5.

² Turner J. The Institutional Order. New York: Longman, 1997. P. 123.

³ Parsons T. Essays in Sociological Theory, Pure and Applied. Glencoe. Illinois: The Free Press, 1949. P. 121.

которое «рационально упорядочено в своих целях и средствах»¹ (М. Вебер). В контексте изучения процесса социальной интеграции мигрантов методологически ценным является понимание социального института как комплекса «коллективных представлений, внешних для индивида и обладающих принудительной силой по отношению к нему»² (Э. Дюркгейм, представитель теории позитивизма, характеризующего человеческое общество как единый организм).

Современные трактовки понятия имеют комплексный характер. К примеру, социальный институт – «относительно устойчивые типы и нормы социальной практики, посредством которых организуется общественная жизнь, обеспечивается устойчивость связей и отношений в рамках социальной организации общества»³ (Г.В. Осипов).

Комплексная характеристика социальных институтов содержится в социологической концепции Г. Спенсера. Согласно идеям классика, социальные институты развиваются в рамках трех систем: производственной (экономической), смены поколений (например, институт семьи) и регулятивной. Регулятивные институты призваны регламентировать повседневное поведение людей, тем самым обеспечивая функцию социального контроля. К этой группе институтов относятся обрядовые (церемониальные) социальные конструкты, характерные для различных социальных институтов: обычаи, обряды, этикет, мода, привычки⁴, хотя только ими данный перечень не ограничивается.

В самой трактовке понятия социального института заложено выполнение им регулятивной функции, поскольку современные исследователи предлагают рассматривать его как «устойчивый комплекс формальных и неформальных правил, принципов, норм, регулирующих социальное взаимодействие в различных сферах

¹ Вебер М. Основные социологические понятия // Вебер М. Избранные произведения / Пер. с нем.; сост., общ. ред. Ю.Н. Давыдова; предисл. П.П. Гайденко. Москва: Прогресс, 1990. С. 602–639.

² Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение / Пер. с фр.; сост., послесл. и прим. А.Б. Гофмана. Москва: Канон, 1995. С. 234.

³ Социальный институт // Российская социологическая энциклопедия / Под общ. ред. акад. РАН Г.В. Осипова. Москва: НОРМА–ИНФРА М, 1998. С. 151.

⁴ Спенсер Г. Социальная статика: Изложение социальных законов, обуславливающих счастье человечества. *Social Statics* (1851). Санкт-Петербург, 1872. 471 с.

человеческой деятельности и организующих их в систему статусов и ролей»¹ (Ю.А. Зубок, В.И. Чупров). Данное определение в полной мере может быть отнесено к изучению проблем интеграции мигрантов.

При наличии активной позиции мигранты при прибытии на новую территорию пытаются ознакомиться с социальными институтами принимающего общества, научиться использовать их для собственной интеграции. Но интеграция возможна лишь тогда, когда и сами институты признают и принимают мигрантов в качестве субъектов. Причем здесь идет речь о целом комплексе институтов, включенных в политическую, экономическую и культурную жизнь².

Институциональный подход к изучению процесса социальной интеграции мигрантов приводит к выводу о разночтении и противоречивости интеграционных процессов, связанных с «повседневностью»³ жизни людей, приехавших из другой местности. Институт занятости (регулирующий трудовую деятельность иностранца) наиболее значим в стране-реципиенте (в принимающем сообществе). Институт семьи в большей степени важен для регулирования межличностных и межгрупповых отношений на родине (в стране исхода). Такая институциональная разорванность может рассматриваться как дисфункциональная, поскольку негативно отражается на общем процессе интеграции и на степени интегрированности мигранта в принимающем социуме.

Ученые, рассматривая различные аспекты проблемы социальной интеграции мигрантов, обращаются к изучению взаимосвязи и взаимодействия между институтами, формирующими и реализующими миграционную политику (например, институтом государственной власти), и таким институтом, как наука. К примеру, Х. Энциндер, а также П. Шольтен отмечают, что налаживание связей между научными исследованиями и миграционной политикой могут способствовать

¹ Зубок Ю.А., Чупров В.И. Социальная регуляция в условиях неопределенности. Теоретические и прикладные проблемы в исследованиях молодежи: монография. Москва: Academia, 2008. С. 19.

² Penninx R. Problems of and solutions for the study of immigrant integration // Comparative Migration Studies. 2019. Vol. 7. Article number: 13. DOI: 10.1186/s40878-019-0122-x.

³ Степанов А.М. Транснациональные практики и проблема интеграции трудовых мигрантов из республик средней Азии в России // Мир политики и социологии. 2019. № 5. С. 110.

появлению новых возможностей как для проведения конкретных исследований проблем миграции и интеграции, так и для научного обеспечения управления. Однако вполне возможны и другие, противоположные результаты такого взаимодействия.

Взаимоотношения с институтом государственной власти, формирующим политику, могут повлечь за собой поддержку конкретных исследовательских центров и увеличение числа заказов на проведение работ по изучению лишь конкретных, фрагментарных аспектов интеграции мигрантов. Такая ситуация может препятствовать развитию теоретических исследований, особенно позволяющих выявлять отрицательные явления в политике. Сами научные центры также могут ориентироваться на практические запросы государства и тем самым отходить от проведения конструктивных теоретических исследований¹.

Однако в последнее время все чаще проводятся сравнительные научные исследования. В этом случае результаты научных работ не ограничиваются национальными рамками, а направлены на поиск научно-практических результатов, которые могут быть полезны для регулирования миграционных и интеграционных процессов в странах исхода и принятия мигрантов. К примеру, это работы международного кыргызско-российского научного коллектива², осуществляемые в контексте евразийской интеграции (в отличие от исследований, инициируемых Международной организацией по миграции, а также Фондами Европейского Союза). Такой новый взгляд открывает перспективы для разработки программ регулирования процесса интеграции, которые будут направлены на развитие политики стран исхода и приема, а также для самих мигрантов.

В отношении международной миграции (внешней, центростремительной, основной поток которой направлен на Европу) исследователи социально-

¹ Entzinger H., Scholten P. Research-Policy Dialogues on Migrant Integration in Europe: The Impact of Politicization. In: Bridging the Gaps: Linking Research to Public Debates and Policy-making on Migration and Integration. Edited by M. Ruhs, K. Tamas and J. Palme. Oxford University Press, 2019. DOI: 10.1093/oso/9780198834557.003.0003.

² Осадчая Г.И. Молодые женщины из Кыргызстана в московском мегаполисе / Г.И. Осадчая, О.А. Волкова, Т.Н. Юдина, А.А. Кочербаева // Женщина в российском обществе. 2023. № 1. С. 43-62.

интеграционных проблем приходят к выводу об успешности интеграции, если мигрант целенаправленно проходит все этапы, включая выезд из родной страны, въезд иностранца на территорию другой страны, прибытие мигранта на новое место жительства, поселение и социально-бытовое размещение, трудоустройство, включение в различные сферы жизни местного сообщества, получение гражданства и обретение всех прав, полагающихся жителям принимающей территории¹. Однако в случае изучения российского контекста имеется своя специфика, обусловленная наличием и интенсивностью миграции – как внешней, так и внутренней. И обе разновидности предполагают целесообразность эффективного институционального регулирования процесса интеграции мигрантов, оказавшихся на новом месте.

Методология исследования российских мигрантов связана со спецификой социальных институтов в России, поэтому не может полностью следовать традициям классических зарубежных работ, в которых, во-первых, исследования проводятся на примере мигрантов, которые преимущественно нацелены на получение гражданства и на постоянное место жительства в развитых странах; во-вторых, многие ученые ставят акцент на расовом происхождении мигрантов, на сравнении интеграции белых, небелых и азиатов.

Выводы по параграфу 1.1

Изучение теоретических подходов к исследованию социальной интеграции мигрантов позволило сделать несколько выводов.

1. Рассмотрение теоретико-методологической базы изучения интеграции мигрантов как предмета социологического изучения позволило определить основные теоретические подходы. Важнейшими среди них в контексте данного исследования стали структурный функционализм, социальный позитивизм, полипарадигмальный подход к классификации миграции как социального процесса, идеи

¹ Favell A. Immigration, integration and citizenship: elements of a new political demography // Journal of Ethnic and Migration Studies. 2022. Vol. 48, Iss. 1. P. 31. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/1369183X.2022.2020955>.

взаимосвязи проблем интеграции с социальной напряженностью, мигрантофобией и межэтническими конфликтами, концепция двухстороннего социально-интеграционного процесса, дифференциация интеграционной и дезинтеграционной тенденций миграции, разделение социальных функций и дисфункций.

Теория интеграции изначально была разработана зарубежными исследователями, а впоследствии позаимствована российскими учеными. Однако прямое следование зарубежным подходам не является вполне корректным, так как они были основаны на изучении обширного материала, основывающегося на изучении ситуации в развитых европейских странах. Классические зарубежные работы в области интеграции имеют свою специфику. Во-первых, интеграция изучается на примере мигрантов, которые преимущественно нацелены на постоянное место жительства и получение гражданства в развитых странах. Во-вторых, многие исследователи проблем интеграции мигрантов ставят акцент на расовом происхождении мигрантов, на сравнении процессов интеграции белых, небелых и азиатов. В-третьих, эмпирические исследования ученых из европейских стран часто обращаются к изучению второго поколения мигрантов, сравнивая результаты с интеграцией первого поколения мигрантов, прибывших на принимающую территорию для того, чтобы остаться самим и обеспечить будущее своим детям. Отечественные исследователи при проведении эмпирических исследований, как правило, опираются на уже существующие зарубежные подходы, адаптируя их к российским условиям, где большинство мигрантов являются временными, в основном трудовыми.

2. Институциональный подход к изучению социальной интеграции мигрантов видится наиболее целесообразным, поскольку данный процесс имеет противоречивый характер: он происходит путем несбалансированного включения мигранта во все основные институциональные структуры принимающего общества, то есть успешное включение в интеракции социального института занятости не обозначает положительную интеграцию в институты семьи, образования, спорта. Такая институциональная разорванность характеризуется негармоничным и лоскутным характером интеграции.

3. Анализ теоретико-методологических основ рассмотрения социальной

интеграции с позиции социологии позволил заключить, что интеграция перемещаемого населения происходит на нескольких уровнях: институциональном, предусматривающем включение мигрантов в систему социальных институтов страны-реципиента; групповом, предполагающем конструирование взаимоотношений в групповом и межгрупповом взаимодействии; индивидуальном, предопределяющем выстраивание личных контактов с местными жителями из числа коллег, соседей, сокурсников, членов физкультурно-спортивной группы.

4. Как показывает анализ научных источников, социальная интеграция внутренних иноэтничных и внешних мигрантов-иностранцев, перемещающихся вследствие разных причин и с различными намерениями, способствует формированию гибридных способов интеграции, соответствующих современной социально-политической, социально-экономической, социокультурной реальности и трансформации открытой мигрантофобии в скрытые формы. Вследствие этого включение мигрантов в социум сопровождается двумя разнонаправленными тенденциями, развивающимися параллельно: во-первых, социально-интеграционной (заклю­чающейся в направленности к расширению связей на основе традиционных социокультурных норм и ценностей, сформировавшихся на базе единого прошлого), во-вторых, социально-дезинтеграционной (проявляющейся в сокращении экономических, политических, научных, образовательных, культурных контактов с Россией).

5. Историко-культурное рассмотрение проблематики исследования позволяет с большой долей условности разграничить две группы работ. Первая включает труды, в которых интеграция мигрантов рассматривается как эволюционный, циклично развивающийся процесс, характерный в разной степени для всех исторических периодов развития общества и обусловленный действием ряда выталкивающих и притягивающих факторов. Во второй группе научных источников интеграция представляется как включение отдельных мигрантов и их групп в деятельностный и коммуникативный контекст различных институтов принимающего социума под регулирующим воздействием государственных и муниципальных, а также в некоторой степени коммерческих и общественных структур.

1.2. Теоретический анализ института спорта и его ресурсного потенциала

Для теоретического анализа института спорта, его роли в социальной интеграции мигрантов, а также его ресурсного потенциала методологически важной является теория социального действия, представителями которой являются М. Вебер и Т. Парсонс. Согласно М. Веберу, предполагается, что субъект, совершающий деятельность, изначально обладает таким качеством, как активность¹. Т. Парсонс ставит акценты как на самом человеке, совершающем те или иные поступки, так и на внешних условиях, в которых человек их осуществляет².

Деятельностный подход, использованный в данном исследовании, применяется с учетом отечественной культурно-исторической школы Л.С. Выготского³, в которой поведение человека во многом обусловлено историческими и культурными традициями. Тем более что институт спорта в своем эволюционном развитии имеет глубокие корни.

Ключевым понятием, которое используется в данной части исследования, является спорт. К настоящему времени спорт как социологическая категория имеет множество определений. В настоящей работе за основу было взято следующее определение спорта: «многофункциональное социальное явление, включающее в себя соревновательную деятельность, специальную подготовку к ней, а также систему специфических межличностных отношений (политических, экономических, правовых, организационно-управленческих и др.), складывающихся на основе этой деятельности»⁴.

И.Э. Синадинос, подготовив научно-исследовательскую работу с

¹ Вебер М. Избранные произведения / М. Вебер; пер. с нем. М.И. Левиной и др.; сост., общ. ред., послесл. Ю.Н. Давыдова; предисл. П.П. Гайденко. Москва: Прогресс, 1990. 805 с.

² Парсонс Т. О социальных системах. Москва: Академический Проект, 2002. С. 234-245.

³ Выготский Л.С. Психика, сознание, бессознательное // Корнилов К.Н. (ред.). Элементы общей психологии (Основные механизмы человеческого поведения). Москва: БЗО при педагогическом факультете 2-го МГУ, 1930. Т. 1. Вып. 4. С. 48-61.

⁴ Алексеев С.В., Виленский М.Я., Гостев Р.Г., Гостева, С.Р., Лотоненко А.В., Филимонова С.И. Физическая культура и спорт в образовательном пространстве России: монография. Москва: ООО НИЦ «Еврошкола»; Воронеж: ООО «Издательство РИТМ», 2017. С. 28-29.

использованием понятия социального института физической культуры и спорта¹, представляет описание данного социального института в комплексном рассмотрении, включив в него и физическую культуру, и спорт. Исследование основано на материалах Греции, носит комплексный историко-культурный характер и имеет четкую педагогическую направленность. Поэтому в данной работе И.Э. Синадиноса отсутствует социологическое обоснование социального института.

Современные работы подходят к разработке понятийно-категориального аппарата более дифференцированно: в них идет речь непосредственно о социальном институте спорта.

Последние работы, подготовленные по тематике, связанной с социальным институтом спорта, содержат различные трактовки данного понятия. Например, согласно В.Н. Супикову, институт спорта – «это не просто сфера услуг, встроенная в национальную экономику, но и социальная сфера»². Здесь автор соединяет два компонента, представляющих экономический и общественный характер изучаемого явления.

Институт спорта, как отмечает В.Д. Паначев, «отвечает основным требованиям институализации: выполняет четко определенные социальные функции (оздоровительную, воспитательную, образовательную и т.д.); имеет развитую инфраструктуру и материальную базу (стадионы, спортивные залы, оздоровительные центры и т.д.); ведет активную подготовку профессиональных кадров»³.

Теоретический обзор работ, содержащих различные аспекты темы спорта как социального института применительно к процессу интеграции мигрантов, позволяет сделать вывод, что институт спорта представляет собой устойчивую форму социальных отношений, регулирующую организацию спортивной активности

¹ Синадинос И.Э. Физическая культура и спорт как социальный институт в современной Греции: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.04 / Синадинос, Иулиос Элефтериос. Москва, 1991. С. 7

² Супиков В.Н. Спорт как социальный институт в системе управления качеством жизни: автореф. дис. ... д-ра социол. наук: 22.00.08 / Супиков Вадим Николаевич. Орел, 2004. С. 12.

³ Паначев В.Д. Спорт в системе физической культуры общества: институциональный подход: автореф. дис. ... д-ра социол. наук: 22.00.04 / Паначев Валерий Дмитриевич. Пермь, 2008. С. 14.

населения, способствующей достижению социокультурной, воспитательно-образовательной, оздоровительной, телесно-декоративной, рекреационной, интеграционной потребностей общества и имеющей развитую инфраструктуру и многопрофильную систему подготовки кадров.

Вполне очевидно, что спорт может рассматриваться в историко-социальном и социокультурном контекстах: как продукт исторического развития человеческого общества, как часть физической культуры и культуры в целом. Сам по себе спорт как достаточно широкое и универсальное понятие подразделяется на две категории: спорт высших достижений (СВД) и массовый спорт (МС).

Следовательно, одним из важных понятий, имеющих непосредственное отношение к предмету исследования, является физическая культура. В контексте данной работы целесообразным видится понимание этого явления в социокультурной ретроспективе. Данный подход В.Д. Паначев предлагает считать ключевым при социологическом изучении проблематики, связанной с физической культурой и спортом.

Таким образом, физическая культура – «часть общей культуры общества, самое широкое, собирательное понятие, которое включает все достижения, накопленные в процессе общественно-исторической практики»¹. При этом В.Д. Паначев предлагает рассматривать спорт (как высших достижений, так и массовый) в контексте общей физической культуры общества², основанной на эволюционном развитии как олимпийского движения, так и общеоздоровительных, рекреационных и телесно-эстетических практик. Мы придерживаемся данной теоретической позиции, признавая тесную взаимосвязь и трудность в четком разделении физической культуры и спорта.

К примеру, физкультурно-спортивная организация – «юридическое лицо независимо от его организационно-правовой формы, осуществляющее деятельность в области физической культуры и спорта в качестве основного вида

¹ Паначев В.Д. Спорт в системе физической культуры общества: институциональный подход: автореф. дис. ... д-ра социол. наук: 22.00.04 / Паначев Валерий Дмитриевич. Пермь, 2008. С. 15.

² Там же. С. 14.

деятельности, в том числе имеющее право на оказание физкультурно-оздоровительных услуг»¹. На основании понимания физкультурно-спортивной организации (ФКСО) следует уточнить понятие физкультурно-спортивной группы (ФКСГ).

Опираясь на теорию структурного функционализма Р. Мертона, предлагаем следующую трактовку: физкультурно-спортивная группа – это устойчивая совокупность людей, объединенных физкультурно-спортивной деятельностью, основанной на общности физкультурно-оздоровительных, телесно-эстетических, эмоционально-психологических, интеграционных ценностей. Физкультурно-спортивные группы могут создаваться как в институциональном формате (в первую очередь института спорта), так и в инициативном, неформальном (рисунок 1.2.2).

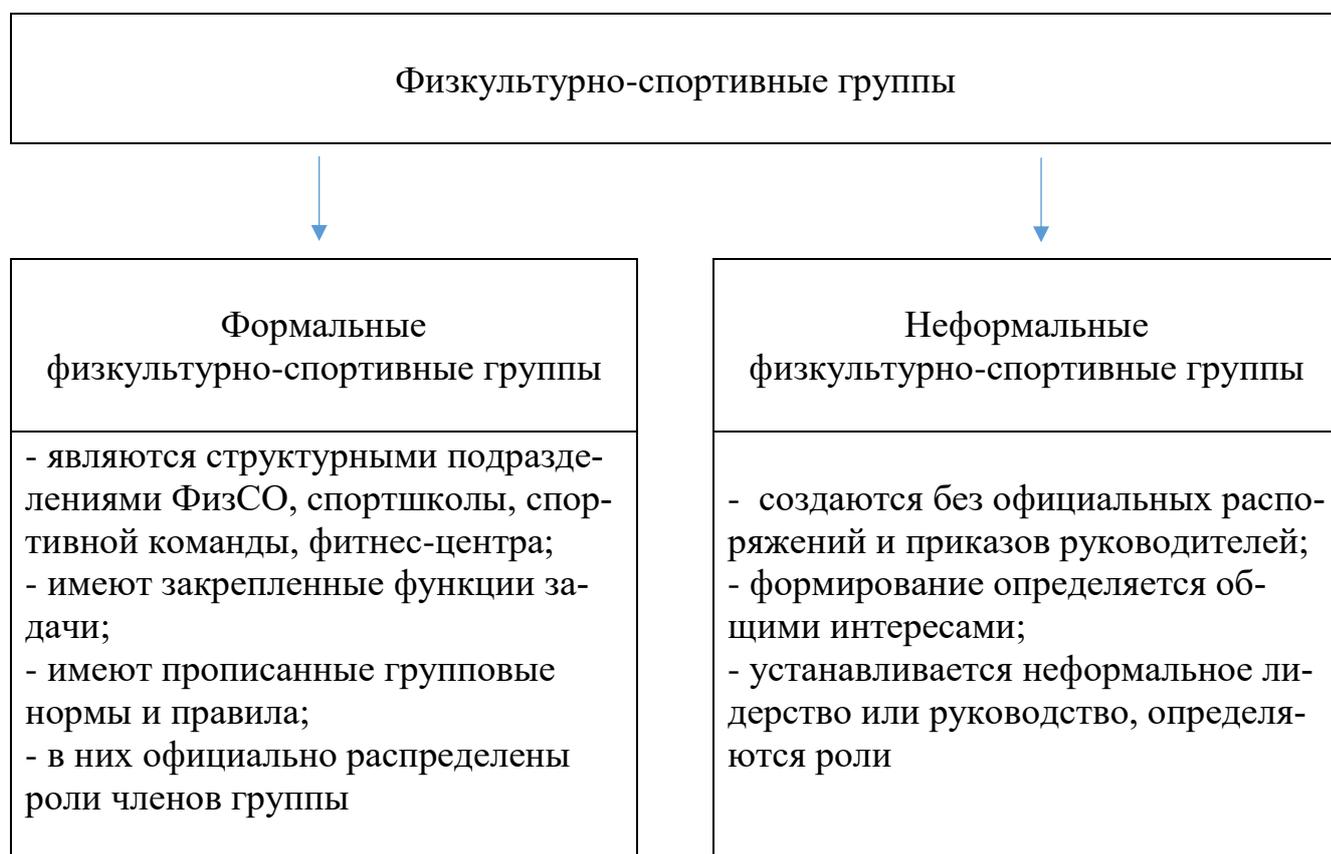

Рисунок 1.2.2 – Виды физкультурно-спортивных групп, выделяемых по критерию формальности/неформальности организации и функционирования

¹ О физической культуре и спорте в Российской Федерации: ФЗ от 04.12.2007 N 329-ФЗ (ред. от 06.03.2022; с изм. и доп., вступ. в силу с 01.06.2022). URL: <http://www.consultant.ru>.

Успешная социальная интеграция мигрантов во многом определяется активностью, которую они проявляют в принимающем сообществе. Институт спорта рассматривается в данном исследовании как потенциальный регулятор социальной интеграции мигрантов. Поскольку интеграция предполагает не пассивность мигрантов, а их активность, то обратимся к рассмотрению понятия активности. Как следует из анализа теоретико-практических источников, она может проявляться в разных видах. Например, в российском Федеральном проекте «Социальная активность» предусмотрено инициативное участие населения в работе общественных структур, добровольческая деятельность, гражданское участие¹.

О целесообразности развития некоммерческих организаций, в том числе физкультурно-спортивной направленности², пишут и российские ученые. В российском федеральном законодательстве, профильном для социального института спорта, речь идет о двигательной активности³. В контексте данного исследования, нацеленного на изучение процесса социальной интеграции мигрантов, целесообразным видится уточнение понятия физкультурно-спортивной активности (ФКСА).

Под физкультурно-спортивной активностью мигрантов предлагается понимать мотивированное и инициативное участие прибывших субъектов в деятельности физкультурно-спортивных организаций и групп по реализации своих двигательных, оздоровительных, телесно-эстетических, эмоционально-психологических, рекреационных и интеграционных потребностей.

Несмотря на то, что сочетание «физическая культура и спорт» является общеупотребительным, в институциональном формате наиболее обоснованным является понятие института спорта, а на федеральном уровне создано и функционирует именно Министерство спорта РФ⁴.

¹ Социальная активность: федеральный проект. URL: <http://образованиевн.рф>.

² Волкова О.А. Саморегуляция деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций в контексте их государственного регулирования: амбивалентность развития гражданского общества // Труд и социальные отношения. 2020. Т. 31. № 2. С. 195-196.

³ О физической культуре и спорте в Российской Федерации: ФЗ от 04.12.2007 N 329-ФЗ (ред. от 06.03.2022; с изм. и доп., вступ. в силу с 01.06.2022). URL: <http://www.consultant.ru>.

⁴ Министерство спорта Российской Федерации. URL: <http://www.minsport.gov.ru>.

Таким образом, предметное поле исследования сконцентрировано вокруг института спорта и его функций, фокусируясь на спортивной активности мигрантов, без учета профессионального спорта и спорта высших достижений.

В контексте данной идеи П.П. Рыскин, выделяя особенности понятийно-категориального аппарата при изучении проблем института спорта, пишет о том, что профессиональные спортсмены являются отдельной, имеющей собственные специфические характеристики социальной группой¹. А профессиональный спорт и спорт высших достижений, используя классификацию социальных институтов Г. Спенсера², можно считать скорее экономическим, а не регулирующим общественные отношения.

К настоящему времени социология спорта представлена значительным количеством работ, освещающих как теоретические положения о спорте как о важном социальном институте, так и результаты эмпирических социологических исследований. На глобальном уровне социология спорта представлена в своих профильных институциональных структурах, таких как, например, «Международная ассоциация социологии спорта»³ и издаваемый ею научный журнал «Международный обзор социологии спорта» (начиная с 1966 г.)⁴.

В «Руководстве по охране психического здоровья и психосоциальной поддержке на уровне сообществ»⁵ Международной организации по миграции (МОМ) отмечено несколько принципов организации спортивной активности, которые могут привести мигрантов к намеченным целям:

– осмысленное участие – понимание основных целей и задач спортивной деятельности;

¹ Рыскин П.П. Профессиональные спортсмены как социальная группа: статус, перспективы постспортивной жизнедеятельности: дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04 / Рыскин Петр Петрович. Орел, 2021. С. 10.

² Спенсер Г. Социальная статика: Изложение социальных законов, обуславливающих счастье человечества. *Social Statics* (1851). Санкт-Петербург, 1872. 471 с.

³ International Sociology of Sport Association. URL: <https://issa1965.org>.

⁴ International Review for the Sociology of Sport. URL: <https://journals.sagepub.com/home/IRS>.

⁵ Manual on Community-Based Mental Health and Psychosocial Support in Emergencies and Displacement. Geneva: IOM, 2019. P. 98-107 // The International Organization for Migration. URL: <https://www.iom.int>.

- развитие потенциала – совершенствование личных качеств и социальных навыков (коммуникация, ведение переговоров, управление конфликтами, работа в команде, эмпатия, мотивация), методических умений (владение спортивными и педагогическими приемами);
- чувствительность к социальному контексту – учет политических и социокультурных особенностей мигрантов (социальные и культурные нормы, гендерные установки);
- инклюзия – включение в спортивную деятельность людей, находящихся в ситуации социальной изоляции на новой территории.

Авторы данного документа МОМ отмечают, что спорт, наряду с положительным влиянием, способен оказывать на мигрантов и некоторый негативный эффект, создавая новые риски и уязвимости. Так, негативная и агрессивная конкуренция может усиливать разногласия и напряженность в среде мигрантов и между сообществами.

Эмоциональные стрессы из-за спортивной конкуренции могут оказывать неблагоприятное воздействие на психическое здоровье мигрантов. Женщины определенных культур могут столкнуться с принудительным вовлечением в спортивную деятельность при том, что для них спортивное участие традиционно нежелательно¹ или запрещается.

В научной литературе осмысление роли социального института спорта в отношении мигрантов происходит в рамках миграционных, этносоциологических и гендерных исследований.

К примеру, Ю. Мюллер на примере изучения футбольных практик боливийских и эквадорских мигрантов в Испании пришла к выводу, что мигранты посредством спорта создают новые социальные сети и расширяют старые, осваивают городское пространство и требуют привлечения к себе общественного внимания в

¹ Manual on Community-Based Mental Health and Psychosocial Support in Emergencies and Displacement. Geneva: IOM, 2019. P. 98-107 // The International Organization for Migration. URL: <https://www.iom.int>.

принимающем обществе.

Игра в футбол и просмотр матчей (например, Mundiale) способствуют формированию региональных и гражданских идентичностей, а также транснациональной консолидации мигрантов, несмотря на внутренние разногласия, отражающие этнические и региональные различия мигрантов из разных стран происхождения.

Ю. Мюллер обращает внимание на двойственную роль спорта в отношении мигрантов и его потенциал оказывать как инклюзивную, так и эксклюзивную функцию, поскольку функционирование спортивных клубов может отражать стереотипные образы мигрантофобии, политико-идеологическое противостояние, опыт дискриминации и борьбу мигрантов за доступ к рынку труда и другим институтам¹.

Эту противоречивую функцию спорта в отношении мигрантов подчеркивают и другие исследователи, например, Р. Спаай, рассматривая данное явление на примере интеграции посредством спорта сомалийских мигрантов в Австралии².

Э. Пейнтер и М. Прайс провели социологический опрос мигрантов, играющих в футбол в США. По результатам эмпирического исследования выяснилось, что 90% респондентов благодаря игре в футбол завели новых друзей и поддерживают приятельские отношения за пределами футбольного поля, а 9,5% отметили, что благодаря игре в футбольной команде смогли трудоустроиться³. Тем самым посредством футбольной игры мигранты увеличивали свои интеграционные ресурсы.

К аналогичным выводам приходит К. О'Лири на материалах изучения интеграции детей мигрантов в ирландский социум. Исследователь отмечает, что для детей мигрантов командные виды спорта становятся способом аккумуляции социального капитала и накопления интеграционных ресурсов. Посредством спорта они приняты в сообщество, в которое не могли бы попасть иным путем.

Эта функция института спорта имеет гендерное измерение, поскольку

¹ Müller J. Local relations and transnational imaginaries: football practices of migrant men and women from Andean countries in Spain // *Soccer & Society*. 2014. Vol. 15. Iss. 4. P. 596-617.

² Spaaij R. Beyond the playing field: Experiences of sport, social capital, and integration among Somalis in Australia // *Ethnic and Racial Studies*. 2012. Vol. 35, Iss. 9. P. 1519-1538.

³ Painter E., Price M. Creating social capital on soccer fields: immigrant opportunities and gendered barriers in adult soccer leagues // *Journal of Ethnic and Migration Studies*. 2021. Vol. 47. Iss. 7. P. 1631-1648.

девочки «более милые», чем мальчики, и им проще заводить новые знакомства, а мальчики в большей мере, нежели девочки, интегрируются именно посредством спорта.

Дети мужского пола больше заняты игровыми видами спорта с высоким уровнем конкуренции (футбол, регби, традиционные ирландские спортивные игры). Спортивная команда становится пропуском в сообщество сверстников, а игра в гэльский футбол и херлинг способствует осознанию и утверждению их ирландской идентичности. Для мальчиков занятия спортом являются ядром их повседневной жизни, тогда как для девочек спорт – лишь одно из хобби наряду с чтением, творчеством и другими увлечениями¹.

М. Пиццолати и Д. Стерчеле обращаются к теме социальной интеграции женщин-беженцев в Италии посредством игры в регби. Исследователи отмечают, что гендерные границы и неравенство, характерные для женщин-мигранток, происходящих из определенных регионов и стран, препятствуют их вовлечению в спортивную активность и ограничивают их лишь ролью пассивного зрителя.

В немногих случаях спортивная активность мигранток происходит в традиционно «женских» видах спорта или в командах, состоящих исключительно из женщин. По их мнению, вовлечение женщин в спортивную активность и поощрение их участия в гендерно смешанных командах способно бросить вызов гендерным традициям и представлениям о половых различиях².

К. Уолсет и К. Фастинг обращают внимание на роль спорта в привитии мигрантам демократических норм и правил, в усвоении социокультурных ценностей большинства. Исследователи отмечают специфику реализации физкультурно-спортивных проектов, направленных на интеграцию женщин-мусульманок. Культурное происхождение этих женщин требует реализации гендерно разделенных

¹ Евсеева Я.В. Дети и миграция (Сводный реферат) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: Социология. 2015. № 4. С. 124-138.

² Pizzolati M., Sterchele D. Mixed-sex in sport for development: a pragmatic and symbolic device. The case of touch rugby for forced migrants in Rome // Sport in Society. Vol. 19. Iss. 8. P. 1-22.

культурных мероприятий¹, в том числе и спортивных. Это правило имеет неоднозначное восприятие населением в странах Европейского союза, поскольку оно противоречит цели интеграции инокультурных женщин через спорт и привитие мигрантам ценностей гендерного равенства.

На протяжении последних десятилетий в странах ЕС был запущен ряд социальных проектов, нацеленных на интеграцию мигрантов, в том числе посредством стимулирования их спортивной активности. Так, например, в Испании, начиная с 2010 г., реализуется проект «Межкультурное взаимодействие сообществ». Он способствует развитию взаимодействия и сосуществования людей, проживающих в районах, отличающихся значительным культурным разнообразием. Данный проект создан и реализуется в целях построения более сплоченного и инклюзивного общества посредством мероприятий, содержащих инициативы в сфере образования, здравоохранения.

Спортивные мероприятия в этом проекте используются как социальная технология для пропаганды здорового отдыха, формирования чувства принадлежности к территории и улучшения отношений в условиях поликультурного сосуществования.

Создатели этого проекта отмечают несколько аспектов интеграции мигрантов, где ключевая роль отводится спортивным мероприятиям. Во-первых, утверждается, что местные органы власти способны влиять на социальные детерминанты жизни мигрантов, обеспечивая им равный доступ к образовательной, здоровьесберегающей, культурной и спортивной инфраструктуре. Это способствует

¹ Walseth K., Fasting K. Sport as a Means of Integrating Minority Women // Sport in Society. 2004. Vol. 7. Iss. 1. P. 109-129.

интеграции мигрантов в различные пространства социальных взаимоотношений¹². Во-вторых, отмечается, что использование спортивных ресурсов способствует улучшению отношений между мигрантами и местным населением и воспитанию определенных общекультурных ценностей (самоуважения, способности разрешать конфликты, солидарности, уважения разнообразия)³.

В Ирландии ежегодно проводится футбольный фестиваль. В нем участвуют команды – представители диаспор, функционирующих на территории принимающей страны, а также смешанные команды. Эта практика способствует коммуникативной интеграции и идентификационной интеграции (интеграции принадлежности) через участие в ярких спортивных событиях⁴.

В Египте с 2017 г. реализуется проект «Спорт для социальной защиты и социальной интеграции». В него вовлекаются представители диаспор, проживающие на территории страны и страдающие от различных негативных последствий вынужденного перемещения. Проект направлен на обеспечение устойчивого проявления спортивной активности, а также на отработку психосоциальных и жизненных навыков, которые способствуют успешной социальной интеграции и социальной защите⁵ мигрантов.

С. Дигеннaro и А. Саннелла, проводя в Италии социологическое

¹ Ramasco M.M. Juntos por la Convivencia. Claves del Proyecto de Intervención Comunitaria Intercultural. 4 Salud / M.M. Ramasco, F. Lema. Madrid: Obra Social "la Caixa", 2015. P. 31. URL: https://fundacionlacaixa.org/documents/10280/583314/juntos_por_la_convivencia_salud_es.pdf/6beeb435-0ad5-42f9-9ab4-6a0575cf2170?t=1472212876000.

² Gimenez C. Juntos por la Convivencia. Claves del Proyecto de Intervención Comunitaria Intercultural. 1 Convivencia y cohesión social // C. Gimenez, J. M. Alamo, F. Perez del Olmo. Madrid: Obra Social "la Caixa". P. 74. URL: https://fundacionlacaixa.org/documents/10280/583314/juntos_por_la_convivencia_convivencia_y_cohesion_social_es.pdf/8bd5af66-b40c-4b13-9ea6-f15cb783412f?t=1472212869000.

³ Ramasco M.M. Juntos por la Convivencia. Claves del Proyecto de Intervención Comunitaria Intercultural. 4 Salud / M.M. Ramasco, F. Lema. Madrid: Obra Social "la Caixa", 2015. P. 29. URL: https://fundacionlacaixa.org/documents/10280/583314/juntos_por_la_convivencia_salud_es.pdf/6beeb435-0ad5-42f9-9ab4-6a0575cf2170?t=1472212876000.

⁴ Варшавер Е.А. Двадцать успешных практик интеграции мигрантов. Москва: МИСКП, 2014. С. 38-40.

⁵ Manual on Community-Based Mental Health and Psychosocial Support in Emergencies and Displacement. Geneva: IOM, 2019. P. 105 // The International Organization for Migration. URL: <https://www.iom.int>.

исследование влияния института спорта на возможности социального развития, приходят к выводу, что занятия физической культурой и спортом способствуют социальной интеграции и формированию у населения активного образа жизни¹. В Италии с конца XX в. сформировалась специализированная область партнерской деятельности. Организации международного, местного, европейского, национального уровня стараются достичь позитивных социальных преобразований посредством вовлечения населения в физкультурно-спортивную активность.

А. Боргоньи и С. Дигеннаро выделяют факторы, которые определяют успешность сотрудничества различных организаций. К данным факторам исследователи относят следующие: распределение функций и ролей между разными физкультурно-спортивными организациями; создание интегрированной сети, основанной на межорганизационном взаимодействии; обучение мигрантов административным процедурам; обеспечение информационных материалов на нескольких языках, профессиональное обучение². Таким образом, физкультурно-спортивные организации включены в решение задач социальной интеграции.

С. Дигеннаро и А. Саннелла отмечают положительное влияние спорта на социальную интеграцию и благополучие мигрантов. Посредством физкультурно-спортивной активности могут завязаться новые контакты и дружеские отношения как с другими мигрантами, находящимися в похожей жизненной ситуации, так и с местными жителями, которые могут помочь в решении практических повседневных вопросов. Кроме того, что спорт оказывает оздоравливающее действие, он может способствовать структурированию повседневности. Это особенно полезно для мигрантов, которым пришлось оставить свою обычную жизнь.

Командные виды спорта, согласно выводам, сделанным С. Дигеннаро и А. Саннелла, учат не только спортивным навыкам, но и социальным, таким как

¹ Digennaro S., Sannella A. The Complex and Uncertain Work of Moving Toward Effective Social Development Through Sport: A Sociological Reflection on the Italian Case // *International Perspectives on Sport for Sustainable Development*. Springer, 2022. P. 153-166. URL: 10.1007/978-3-031-06936-9.

² Borgogni A., Digennaro S. Playing together: The role of sport organisations in supporting migrants' integration // *Empiria. Revista de Metodología de Ciencias Sociales*. 2015. 30. P. 126-127. URL: 10.5944/empiria.30.2015.13887.

честная игра по правилам и слаженная работа в команде. Физкультурно-спортивная деятельность дает возможность практиковать языковые навыки, хотя тренировки в принципе возможны без знания языка (или с невысоким уровнем владения им). Различные виды спорта дают возможность повысить самооценку, привести к общественному признанию благодаря спортивным достижениям и/или волонтерской работе в клубе¹.

В 2015 г. практика интеграции мигрантов через футбол под названием «Интеркультурный футбол» была внедрена в Кунцевском районе Москвы. В матче участвовала команда, состоящая преимущественно из русских семейных мужчин, которые в течение недели работают вне района, а выходные дни предпочитают проводить дома. Другая команда состояла преимущественно из нерусских мигрантов, которые работают дворниками в районе и (за редким исключением) практически не общаются с жителями района.

Для определения эффективности интеграционной практики в два этапа (перед турниром и спустя неделю по его завершении) было проведено исследование. Оно показало, что у участников турнира увеличилась укорененность в районе и улучшились социально-психологические установки в отношении «русских» и «москвичей»². Таким образом, интеркультурный футбол с участием местного населения и мигрантов оказался эффективным механизмом интеграции мигрантов и снижения негативных стереотипов.

Позитивная роль некоторых видов спорта в интеграции мигрантов не только выявлена в научных исследованиях, но и отмечена в нормативных документах, к примеру, в «Концепции государственной миграционной политики Российской

¹ Digennaro S., Sannella A. The Complex and Uncertain Work of Moving Toward Effective Social Development Through Sport: A Sociological Reflection on the Italian Case // *International Perspectives on Sport for Sustainable Development*. Springer, 2022. P. 153-166. URL: 10.1007/978-3-031-06936-9.

² Варшавер Е.А. Интеграция мигрантов на местном уровне: результаты научно-практического проекта / Е.А. Варшавер, А.Л. Рочева, Н.С. Иванова // *Социологические исследования*. 2017. № 5 (397). С. 110-117.

Федерации на 2019–2025 годы»¹.

В документе указано, что «разработаны и проходят проверку на практике подходы к социальной и культурной адаптации различных категорий иностранных граждан, в том числе в рамках соответствующих программ и в формате государственно-общественного партнерства, с участием общественных и образовательных организаций, учреждений культуры и спорта»², однако комплексное социологическое осмысление этого процесса в отечественной социологии практически отсутствует.

В работах многих российских исследователей миграции, в особенности посвященных проблемам миграционной политики, тема спортивной активности мигрантов упоминается вскользь. Так, несколько тезисов о спортивной деятельности как средстве адаптации и интеграции мигрантов имеется в монографии В.Ю. Леденева и Л.А. Кононова «Государственное и муниципальное регулирование процессов адаптации и интеграции мигрантов в современной России»³.

Рассматривая уровни социокультурной интеграции мигрантов, авторы отмечают, что на первичном (поверхностном) уровне имеет место «обеспечение доступа мигрантов и членов их семей к социальным ресурсам территорий вселения: медицинским, образовательным, спортивным и др., в объемах и на условиях, нормативно закреплённых региональным законодательством и актами муниципальных образований»⁴.

На углубленном уровне социокультурной интеграции происходит «знакомство с научными, техническими, культурными и спортивными достижениями, которыми гордится местное население, позволяющее мигрантам свободно вести диалог с представителями принимающего общества по широкому кругу проблем»⁵. На

¹ О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019 – 2025 годы: Указ Президента РФ от 31.10.2018 N 622. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/58986>.

² Там же.

³ Леденева В.Ю. Государственное и муниципальное регулирование процессов адаптации и интеграции мигрантов в современной России: монография / В.Ю. Леденева, Л.А. Кононов. Москва: РУДН, 2021. С. 123.

⁴ Там же. С. 18-19.

⁵ Там же. С. 18-19.

этом уровне интеграции образ жизни мигрантов должен быть не отличим от образа жизни местного населения.

В контексте рассматриваемой темы одним из критериев первичной (поверхностной) социокультурной интеграции мигрантов, как отмечают В.Ю. Леденева и Л.А. Кононов, является обеспечение доступа мигрантов и членов их семей к социальным спортивным ресурсам, имеющимся на территории вселения. А критерием углубленного уровня социокультурной интеграции является знакомство со спортивными достижениями, которыми гордится местное население.

По мнению В.Ю. Леденевой и Л.А. Кононова, государственная политика интеграции мигрантов должна реализовываться в нескольких аспектах: политико-правовом, экономическом и социокультурном. Главным принципом политики социокультурной интеграции должна стать толерантность.

По мнению исследователей, такая политика достигается путем формирования межличностных и межгрупповых отношений между мигрантами и местным населением через местные общности (соседей, сотрудников), общественные (улицы, парки, школы, больницы) и необщественные (спортивные клубы, виртуальные социальные сети и пр.) места¹.

Мигрантам должен быть обеспечен доступ к спортивным и иным социальным ресурсам территорий вселения, и они должны быть вовлечены в спортивную жизнь местных жителей. По мнению авторов, в России, по аналогии с другими странами, целесообразно ввести систему фильтрации иммигрантов, в которой спортивные успехи мигрантов выступали бы в качестве критерия приоритета при иммиграции и получении гражданства² в принимающей стране.

О. Бредникова и Г. Сабирова, основываясь на результатах эмпирических исследований, констатируют, что достижения детей мигрантов в спорте или в других сферах (освоении языка, учебе и др.) являются одним из составляющих элементов

¹ Леденева В.Ю. Государственное и муниципальное регулирование процессов адаптации и интеграции мигрантов в современной России: монография / В.Ю. Леденева, Л.А. Кононов. Москва: РУДН, 2021. С. 80.

² Там же, с. 71.

успешного мигрантского родительства. Гордость усиливается на фоне ограниченного включения детей мигрантов в самые разные повседневные контексты принимающего общества.

Так, дети мигрантов становятся «выставочными экспонатами семейных достижений»¹, в частности родительских. Они – показатель того, что семья успешно встраивается в принимающее общество². Участие в спортивной жизни местного сообщества признается фактором успешной интеграции³ представителей разных поколений.

В.И. Мукомель в рамках исследования феномена мигрантофобии в России посредством опроса пришел к выводу, что среди респондентов, занимающихся различными видами спортивной активности, толерантных людей в 1,5-2,0 раза больше, чем среди гиперинтолерантных и гипоинтолерантных⁴. Тем самым физическая культура и спорт положительным образом сказываются на формировании толерантности местного населения в отношении мигрантов. Тем более что спорт как социальный институт характеризуется наличием ресурсов, которые могут быть востребованы в осуществлении практической работы, направленной на социальную интеграцию мигрантов.

В данном контексте методологически обоснованным и перспективным является ресурсный подход, применяемый в социологических исследованиях. Ресурсный подход разработан и представлен в работах таких зарубежных ученых-социологов, как П. Бурдьё, Э. Гидденс, Дж. Коулман⁵.

¹ Бредникова О., Сабирова Г. Дети в мигрантских семьях: родительские стратегии в транснациональных контекстах // Антропологический форум. 2015. № 26. С. 127-149.

² Там же.

³ Апциаури Л.Ш. Спорт как социальное явление и фактор социализации личности // Теория и практика физической культуры. 2013. № 1. С. 12-14.

⁴ Социальные факторы межэтнической напряженности в России / К.С. Григорьева, Ю.Б. Епихина, И.М. Кузнецов [и др.]. Москва: Институт социологии Российской академии наук, 2017. С. 157-158.

⁵ Бурдьё П. Различение: социальная критика суждения / Пер. с фр. О.И. Кирчик // Западная экономическая социология: Хрестоматия современной классики / Сост. и науч. ред. В.В. Радаев; Пер. М.С. Добряковой и др. Москва: РОССПЭН, 2004. 680 с.; Гидденс Э. Устройство общества: Очерк теории структуризации. 2-е изд. Москва: Академический Проект, 2005. 528 с.; Коулман Дж. Капитал социальный и человеческий // Общественные науки и современность. 2001. № 3. С. 122-139.

В отечественной науке ресурсный подход к освещению социологических проблем отражен в трудах таких отечественных исследователей, как Т.И. Заславская, В.В. Радаев, Н.Е. Тихонова¹. Современные социологи В.И. Косогорцев, М.М. Крстич и В.Н. Нилов обосновывают идею наличия ресурсного потенциала у специализированных образовательных спортивных организаций².

Ресурсный подход позволяет предположить, что в ходе коммуникаций и взаимодействий, осуществляемых в процессе групповой физкультурно-спортивной активности реализуется, воспроизводится и создается уникальный комплекс возможностей для интеграции мигрантов в местное сообщество.

Так, все вышесказанное позволяет сделать предварительный вывод о том, что институт спорта имеет широкие возможности по социальной интеграции мигрантов и обладает для этого соответствующими ресурсами – как реально используемыми, так и потенциальными. Теоретический анализ института спорта позволяет сформулировать идею ресурсного потенциала, который может оказывать влияние на физкультурно-спортивную активность и социальную интеграцию мигрантов.

Таким образом, выявляется противоречие: институт спорта потенциально обладает обширным комплексом ресурсов, однако они используются минимально и точечно, лишь как локальные преимущественно кратковременные инициативы практиков и ученых-исследователей, не складываясь в единую слаженную систему. А комплексное социологическое осмысление и обоснование данного явления практически отсутствует.

Ресурсный потенциал института спорта рассматривается в данном исследовании как ресурсообеспеченность, включающая как реально используемые в настоящее время возможности, так и нереализованные, скрытые резервы, которые могут

¹ Заславская Т.И. Современное российское общество: социальный механизм трансформации. Москва: Дело, 2004. 400 с.; Радаев В.В. Понятие капитала, формы капиталов и их конвертация // Общественные науки и современность. 2003. № 2. С. 5-16; Тихонова Н.Е. Ресурсный подход как новая теоретическая парадигма в стратификационных исследованиях // Экономическая социология. 2006. Т. 7. № 3. С. 11-26.

² Косогорцев В.И., Крстич М.М., Нилов В.Н. Особенности ресурсного потенциала ведомственных спортивных организаций (на примере вузов) // Экономика и управление. 2019. № 9 (167). С. 54-59.

целенаправленно и системно применяться для конструктивного влияния на физкультурно-спортивную активность и социальную интеграцию мигрантов.

Теоретический анализ потенциала института спорта позволяет обнаружить виды ресурсов, которыми он обладает: социальные, организационные, инфраструктурные, ценностные.

Так, ресурсный потенциал института спорта включает следующие виды ресурсов:

– социальные ресурсы (налаживание постоянных социальных связей с представителями местного физкультурно-спортивного сообщества, что способствует расширению доступа к другим социальным сетям и их ресурсам);

– организационные ресурсы (использование организационно-административных возможностей института спорта для достижения значимых на местном уровне физкультурно-спортивных результатов, способствующих расширению возможностей для формирования региональной идентичности);

– инфраструктурные ресурсы (использование физкультурно-спортивных и спортивно-оздоровительных центров и их материально-технической базы для физического и личностного развития мигрантов);

– ценностные ресурсы (усвоение традиционных социокультурных ценностей принимающего сообщества, а также совершенствование таких культурно и социально значимых качеств мигрантов, как коммуникативность, способность к спортивной игре и профессиональной работе в полиэтничном коллективе, неконфликтное взаимодействие, ведение переговоров, целеустремленность);

– информационные ресурсы (знакомство, применение накопленных в принимающем сообществе знаний в области физической культуры и спорта; осведомление о содержании физкультурно-спортивных сайтов, таких как «Спорт сегодня» <http://www.sports.ru>, «Все новости спорта от РИА «РосБизнесКонсалтинг» <http://sport.rbc.ru>, «Rambler спорт» <https://sport.rambler.ru>, включение в тематические виртуальные социальные сети, что дает возможность определять вектор личностного развития и перспективных социальных отношений).

Выводы по параграфу 1.2

В результате изучения потенциала института спорта и его роли в социальной интеграции мигрантов сделано несколько выводов.

1. Анализ научной литературы, касающейся осмысления потенциала социального института спорта в отношении мигрантов, позволил сделать обоснованный вывод, что исследование видится наиболее методологически обоснованным в рамках нескольких теорий, в том числе теории структурного функционализма, теории социального действия, теории миграции, этносоциологических и гендерных концепций, деятельностного подхода с учетом идей культурно-исторической школы. Методология исследования российских мигрантов связана со спецификой социальных институтов в России, поэтому не может полностью следовать традициям классических зарубежных работ, в которых, во-первых, исследования проводятся на примере мигрантов, которые преимущественно нацелены на получение гражданства и на постоянное место жительства в развитых странах; во-вторых, многие ученые ставят акцент на расовом происхождении мигрантов, на сравнении интеграции белых, небелых и азиатов.

2. На основе анализа литературы сделан обобщающий вывод, что институт спорта в настоящее время представляет собой устойчивую форму социальных отношений, регулирующих организацию спортивной активности населения, способствующей достижению социокультурной, воспитательно-образовательной, оздоровительной, телесно-декоративной, рекреационной, интеграционной потребностей общества и имеющей развитую инфраструктуру и многопрофильную систему подготовки кадров.

В итоге рассмотрения понятийно-категориального аппарата исследования предложены новые трактовки понятий. Физкультурно-спортивную группу предлагается понимать так: устойчивая совокупность людей, объединенных физкультурно-спортивной деятельностью, основанной на общности физкультурно-оздоровительных, телесно-эстетических, эмоционально-психологических, интеграционных ценностей. Физкультурно-спортивная активность мигрантов трактуется как

мотивированное и инициативное участие прибывших субъектов в деятельности физкультурно-спортивных организаций и групп по реализации своих двигательных, оздоровительных, телесно-эстетических, эмоционально-психологических, рекреационных и интеграционных потребностей.

3. Предметное поле исследования сконцентрировано вокруг института спорта и его потенциала, фокусируясь на спортивной активности мигрантов без учета профессионального спорта (всего комплекса должностей, связанных с обеспечением спортивной деятельности) и спорта высших достижений (целью которого является победа на высокостатусных соревнованиях). Тем более что, согласно сложившейся классификации социальных институтов, профессиональный спорт и спорт высших достижений следует относить к экономическому виду, а не к регулирующему.

Осуществленный теоретический анализ потенциала института спорта позволил сделать вывод, что институт спорта обладает ресурсным потенциалом социальной интеграции мигрантов: социальным, организационным, инфраструктурным, ценностным, информационным.

В результате комплексного анализа выявлено противоречие: институт спорта обладает обширным комплексом ресурсов, однако они используются для социальной интеграции мигрантов минимально и точно, лишь как локальные преимущественно кратковременные инициативы практиков и ученых-исследователей, не складываясь в единую слаженную систему. Поэтому предлагается новое видение института спорта, обладающего ресурсным потенциалом по социальной интеграции мигрантов.

1.3. Концептуальные подходы к анализу функции института спорта по социальной интеграции мигрантов

Миграционные процессы сопровождаются интеграционными, которые в свою очередь нуждаются в соответствующих регуляторах, воздействующих на

успешность жизнеустройства перемещающихся людей на принимающей территории. Комплексность влияния целесообразна как на физическое, так и на психоэмоциональное состояние человека.

Согласно Р. Мертону, функции – это «наблюдаемые следствия, которые служат саморегуляции данной системы или приспособлению ее к среде, а также соответствие ожиданий последствиям»¹, а дисфункции – это «те наблюдаемые следствия, которые ослабляют саморегуляцию данной системы или ее приспособление к среде»². Эти трактовки, сформулированные в рамках структурного функционализма, были взяты за основу в настоящем исследовании.

Идеи рассмотрения спорта в качестве социального института и выделения его специфических ролей находят свои корни в работах классиков социологии. Э. Дюркгейм отмечал роль спорта в социальной интеграции и солидарности, усвоении норм, развитии интересов, ценностей и телесности, нейтрализации жестких форм соперничества и соревновательности.

При этом Э. Дюркгейм рассматривал физкультурно-спортивную активность в зависимости от социального статуса. Так, спорт как состязательная деятельность характеризует времяпровождение элит, тогда как народные игры (этносport) в большей степени характерны для остального населения.

В этом же ключе развиваются социологические идеи спорта П. Бурдьё. В рамках концепции социального пространства социолог отмечает, что «виды спорта» и «спортивные практики» воспроизводят логику социальной дистанции, закрепляя социальные статусы агентов³. Тем самым спорт как социальный институт одновременно выполняет и интегрирующую, и социально-дифференцирующую роль.

Функции спорта как социального института можно рассматривать сквозь

¹ Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. Москва: АСТ; Хранитель, 2006. С. 24.

² Там же.

³ Бурдьё П. Программа для социологии спорта. Начала. Сборник текстов / пер. с фр.: Н.А. Шматко. Москва, Socio-Logos, 1994 // Центр гуманитарных технологий. URL: <https://gtmarket.ru/library/articles/3045>.

призму типов социального действия М. Вебера¹. Так, с точки зрения целерационального действия, спорт – это психофизическое совершенствование, с точки зрения ценностно-рационального действия, спорт – это этика (привитие норм и правил), с точки зрения аффективного действия, спорт – это массовое зрелище и, с точки зрения традиционного действия, спорт – это способ поддержания идентичности (этноспорт).

Классиками социологии в области спорта признаны Т. Ангар, А. Гуттман, К. Зайберт, Дж. Майер, Р. Спаай и Н. Эллиас. К примеру, Н. Эллиас, предметно изучавший спорт с социологической точки зрения, отмечал, что спорт (как одна из форм досуга) является фактом социального значения, который участвует в процессе трансформации общества в его современную форму².

Согласно А. Гуттману, популярность спорта во всем мире связана с его специфическими чертами: секулярностью, равенством, специализацией (усвоением норм), рационализацией, бюрократизацией, квантификацией (трансформацией качественных параметров в числовые, количественные), рекордизмом (усиленным стремлением к постановке новых рекордов)³. То есть оба социолога рассматривали социальную сущность спорта в контексте его эволюции – от древнегреческих игр к современному спорту, тем самым показав структурную взаимосвязь между спортом, его функционированием и социальными изменениями.

Другой классик современной социологии спорта, Р. Спаай, отмечает потенциал спорта в повышающейся вертикальной мобильности⁴. Эта функция спорта особенно значима для представителей уязвимых групп населения.

Т. Ангар, К. Зайберт и Дж. Майер анализируют основные социальные процессы, сопровождающие физкультурно-спортивную активность: социализацию, положительно направленную девиацию как отклонение от усредненных и

¹ Вебер М. Основные социологические понятия // Западноевропейская социология XIX – начала XX веков. Москва: МУБУ, 1996. С. 455-491.

² Эллиас Н. Генезис спорта как социологическая проблема // Логос. 2006. № 3. С. 44.

³ Гуттман А. От ритуала к рекорду: природа современного спорта / пер. с англ. под ред. В. Нишукова. Москва: Изд-во Ин-та Гайдара, 2016. 304 с.

⁴ Спаай Р. Спорт и социальная мобильность: пересекая границы / пер. с англ. Н.В. Селивановой. Москва: Национальное образование, 2014. 288 с.

общепризнанных норм поведения, социальную интеграцию и социальную мобильность. Они отмечают, что спорт – это «важное пространство социальной коммуникации, оказывающее совершенно специфическим образом воздействие на участников и их действия»¹. Эта функция спорта особенно значима для гендерных, этнических и социально-классовых групп.

Ряд современных исследователей дифференцируют и описывают разнообразные функции спорта как социального института. А. Воль выделяет функции: «1) игровую (развлекательную); 2) воспитательную (профилактическую); 3) производительную (поиск эффективных средств повышения производительности труда рабочих)»².

К. Хайнеманн выделяет функции спорта: 1) социоэмоциональную функцию – сохранение социально-психологической стабильности; 2) социализационную функцию – развитие личностных качеств; 3) интеграционную функцию – объединение и идентификацию человека с коллективом; 4) политическую функцию – применение спорта в качестве политического инструмента; 5) функцию социальной мобильности – повышение социального престижа и рост материального благосостояния и др. Кроме того, исследователь характеризует биологическую функцию – положительного влияния на биоорганизм³.

Э. Снайдер и Э. Спрайтзер отмечают, что физкультурно-спортивная активность «способствует формированию эмоциональной стабильности, социальной адаптации, удовлетворенности»⁴. Д. Брауэр приходит к выводу, что физкультурно-спортивная деятельность воспитывает гражданственность⁵. Р. Рэнсон полагает, что

¹ Ansgar T., Seiberth K., Mayer J. Sportsoziologie: ein lehrbuch in 13 lektionen. Aachen: Meyer & Meyer Verlag, 2013. 383 p.

² Wohl A. Controversies as to the role of sport and its significance for Contemporary Zivilisation. Scientific Yearbook: Studies in the Theory of Physical. Education and Sport. 1987. Vol. 1. Polish Scientific Publishers. P. 97-115.

³ Heinemann K. Einführung in die Sociologie des Sports. Schorndorf: Hofmann Verlag, 1980. P. 198-211.

⁴ Snyder E., Spreitzer E. Social Aspects of Sport. 2 nd edition. Englewood cliffs (N.J.): Prentice-Hall, 1983. 214 p.

⁵ Сараф М.Я. Спорт в культуре XX века (становление и тенденции развития) // Теория и практика физической культуры. 1997. № 7. С. 5-12.

спортивные клубы являются частью общественного контроля¹, способствующего тому, чтобы люди вели себя в соответствии с установленными нормами и правилами.

Социологическое рассмотрение спорта характерно и для отечественных исследователей. Е.Ю. Зеликсон и Н.И. Подвойский рассматривают физкультурно-спортивную активность с точки зрения классового подхода и разделяют любительский (пролетарский) и профессиональный (буржуазный) спорт², тем самым продолжая традицию осмысления физкультурно-спортивной активности Э. Дюркгеймом и выступающими предшественниками концепции социологии спорта П. Бурдье.

Н.Н. Визитей отмечает варианты самоопределения личности: «1) самоопределение спортсмена через сопоставление с соперниками стимулирует непрерывное саморазвитие; 2) спорт формирует стремление к успеху, в том числе к индивидуалистическому успеху, как часть так называемой борьбы за выживание»³.

Осмысленная физкультурно-спортивная деятельность повышает мировоззренческую компетентность спортсмена и способствует его адекватному поведению в социуме⁴.

В.В. Сенчук отмечает, что спорт из досуга постепенно превращается в условие «социального порядка и внутренней интеграции»⁵. Таким образом, спорт в ходе эволюции приобретает черты «социального института и удовлетворяет общественно-значимые потребности в укреплении здоровья нации, обеспечении

¹ Рэнсон Р. Спорт для всех: новые и старые формы культуры движения // Спорт для всех: Международный журнал спортивной информации на русском языке. 1999. № 1-2. С. 21-29.

² Зеликсон Е.Ю. Очерки по истории физической культуры в СССР: От отмены крепостного права и развития промышленного капитализма в России до Великой Октябрьской Социалистической революции Москва – Ленинград: Физкультура и спорт, 1940. 175 с.; Подвойский Н.И. Какая физическая культура нужна пролетариату СССР и кем она должна создаваться. Москва: ВТОПАС, 1923. 16 с.

³ Визитей Н. Основные тенденции влияния спорта на личность // Наука и спорт: современные тенденции. 2016. Т. 12. № 3 (12). С. 3-12.

⁴ Визитей Н. Основные тенденции влияния спорта на личность // Наука и спорт: современные тенденции. 2016. Т. 12. № 3 (12). С. 3-12.

⁵ Сенчук В.В. Эволюция спорта как социального института России: автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04 / Сенчук Владимир Владимирович. Санкт-Петербург, 2012. 27 с.

долголетия и трудовой активности населения, гармоничного духовного и физического развития личности»¹.

Осмыслению потенциала спорта и его влиянию на становление личности спортсмена посвящено множество работ. По оценке Н.В. Ларшиной, спорт воспитывает толерантность спортсменов и этому способствует три фактора: 1) воспитание, формирование личности спортсмена; 2) формирование аттитюдов (социальных установок) на самокритику; 3) изменение установки «Номо aggressor на Номо ludens»² (с человека-агрессора на человека играющего).

Т.Ю. Дельцова отмечает, что современный спорт проявляется так:

1) «социальная технология с четко организованной системой заранее известных правил и моделей поведения»³;

2) «социальный институт, способствующий формированию социально-профессионального статуса субъекта»⁴, поскольку позволяет человеку занять в социуме вполне определенное место;

3) как фактор изменения социальных отношений⁵.

Предметное поле интеграции мигрантов посредством спорта разрабатывают Е.А. Варшавер, А.Л. Рочева, Н.С. Иванова⁶. В ряде публикаций они подчеркивают интеграционную функцию спорта в отношении мигрантов, а также тот факт, что физкультурно-спортивные организации и группы (клубы и секции и проч.) могут стать пространством земляческой и диаспорной консолидации через формирование единой идентичности (например, «кавказцы», «кавказское поведение») и

¹ Сенчук В.В. Эволюция спорта как социального института России: автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04 / Сенчук Владимир Владимирович. Санкт-Петербург, 2012. 27 с.

² Ларшина Н.В. Профессиональный спорт: повторение пройденного? // Теория и практика управления образованием и учебным процессом: педагогические, социальные и психологические проблемы: сборник научных трудов. Санкт-Петербург: БПА, 2013. С. 36-39.

³ Дельцова Т.Ю. Институт спорта в системе формирования ценностных ориентаций молодежи: дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04 / Дельцова Татьяна Юрьевна. Пенза, 2007. С. 60.

⁴ Там же.

⁵ Дельцова Т.Ю. Институт спорта в системе формирования ценностных ориентаций молодежи: дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04 / Дельцова Татьяна Юрьевна. Пенза, 2007. С. 60.

⁶ Варшавер Е.А. Интеграция мигрантов второго поколения в Москве в возрасте 18-30 лет: первые результаты исследовательского проекта / Е.А. Варшавер, А.Л. Рочева, Н.С. Иванова // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2017. № 6 (142). С. 76.

солидарности (например, «кавказское единство»).

П.К. Кузнецов отмечает, что массовому спорту присущи такие черты, как общедоступность и демократичность системы занятий физкультурно-спортивной деятельностью с целью укрепления здоровья, активного и полноценного досуга, повышения качества жизни¹. В свою очередь, Л.С. Аристов и А.С. Ваторопин дифференцируют массовый спорт и спорт высших достижений («большой»² спорт), моделируя комплекс взаимосвязующих элементов и общих функций, способствующих развитию обоих компонентов спорта.

Выделяя отдельную отрасль социологического знания, И.М. Быковская и И.Г. Валентинова определяют социологию физической культуры и спорта как «направление социологии, связанное с изучением места и роли физической культуры и спорта в системе общественных отношений, их социальной сущности, закономерностей их развития и функционирования»³.

Следуя идеям М.Ю. Федоровской, отметим, что спорт «выполняет ведущие социокультурные, политические и социально-коммуникативные функции»⁴. Речь идет о формировании и сохранении у мигранта социальных практик: физкультурно-спортивной активности, широкого ассортимента коммуникаций, победы или достойного проигрыша в соревнованиях и состязаниях, достижения целей, установления положительного психоэмоционального настроения⁵.

Все названные практики способствуют повышению интеграционных ресурсов мигранта. Спорт рассматривается как «явление массовое, не имеющее ни

¹ Кузнецов П.К. Массовый спорт в современной России: социальные факторы воспроизводства и развития: автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04 / Кузнецов Павел Константинович. Санкт-Петербург, 2013. С. 3.

² Ваторопин А.С., Аристов Л.С. Массовый и «большой» спорт: модели взаимодействия и развития // Дискуссия. 2015. № 10 (62). С. 95.

³ Быковская И.М., Валентинова И.Г. Социология физической культуры и спорта / Российская социологическая энциклопедия / Под общ. ред. Г.В. Осипова. Москва: НОРМА–ИНФРА М, 1998. С. 525.

⁴ Федоровская М.Ю. Спорт как социокультурное явление современности и его ведущие функции // Социодинамика. 2019. № 5. С. 1-14.

⁵ Курникова М.В. Социальное самочувствие семьи с ребенком-инвалидом в пространстве физической культуры и спорта: дис. ... д-ра. социол. наук: 22.00.04 / Курникова Мария Владимировна. Нижний Новгород, 2022. С. 20.

расовых, ни этнонациональных, ни религиозных, ни классовых барьеров и границ»¹, способствующее интеграции.

Таким образом, социология спорта представлена множеством научных работ, являющихся теоретико-методологической основой для рассмотрения потенциала института спорта в отношении мигрантов.

При этом современные глобальные нормативные документы также отмечают особую социальную роль физической культуры и спорта в вопросах миграционной политики. Так, в издании Международного бюро ООН по спорту на благо развития и мира «Спорт и цели устойчивого развития. Обзор вклада спорта в достижение целей устойчивого развития»² отмечается, что спорт может принести различные социальные, психологические и физиологические выгоды представителям уязвимых сообществ, к которым относятся и мигранты.

Функционирование института спорта, рассматриваемое в контексте интеграционных и миграционных процессов, приводит к определенным выгодам разного типа: социальным, психологическим, физиологическим.

Социальные выгоды спорта сводятся к социальной интеграции мигрантов через продвижение ценностей равенства и разнообразия, терпимости, уважения и социального\асоциального поведения. Спортивные мероприятия, с одной стороны, могут стать пространством взаимодействия и дружеских отношений, способствовать профилактике различных форм дискриминации, восстановлению постконфликтных обществ, уважению, защите и осуществлению прав человека в отношении мигрантов. С другой стороны, участие перемещенного населения в спортивных мероприятиях может улучшить их социальные навыки, лидерские качества и способствовать достижениям в разных областях (образовании, занятости и т.д.), а также профилактике асоциальной и преступной деятельности.

Психологические выгоды спорта заключаются в том, что участники

¹ Федоровская М.Ю. Спорт как социокультурное явление современности и его ведущие функции // Социодинамика. 2019. № 5. С. 1-14.

² The Tangible Contributions of Sport to the SDGs. URL: <https://www.un.org/en/un-chronicle/tangible-contributions-sport-sdgs>.

спортивных мероприятий могут улучшить свое психическое здоровье и эмоциональное состояние. Спортивные программы могут помочь людям справиться с травмами, способствовать исцелению, восстановлению ощущения безопасности и нормальной жизни. Относительно детей мигрантов спорт может достаточно сильно стимулировать их образовательную деятельность и интеграцию в сообщество сверстников.

Физиологические выгоды спорта заключаются в том, что он может стать платформой для санитарно-эпидемиологического просвещения и привития здоровьесберегающих практик¹.

Международная организация по миграции также акцентирует внимание на положительной роли спорта в работе с мигрантами. Так, в «Руководстве по охране психического здоровья и психосоциальной поддержке на уровне общин в чрезвычайных ситуациях и при перемещении»² отмечается, что «спорт и игры могут стать мощными инструментами социальной интеграции, социальной сплоченности, трансформации конфликтов и создания сильного чувства общности и единения. Они также могут способствовать восстановлению чувства нормальности, помогая поддерживать процесс развития»³ социально-интеграционных взаимодействий.

Комплексность воздействия спорта на положение мигрантов связана с тем, что посредством физкультурно-спортивной активности задействуются физические, психологические, социальные и культурные аспекты в одних и тех же действиях.

Интеграция, согласно А.И. Пригожину, может происходить либо как естественная, основанная на общности целей участников группы, либо как принудительная, базирующаяся на приоритете групповых интересов и целей в ущерб индивидуальным, с учетом запретов, которые приняты в группе⁴. При интеграции в

¹ Sport and the sustainable development goals. An overview outlining the contribution of sport to the SDGs. United Nations Office on Sport for Development and Peace – UNOSDP. P. 17. URL: https://www.un.org/sport/sites/www.un.org.sport/files/ckfiles/files/Sport_for_SDGs_finalversion9.pdf.

² Manual on Community-Based Mental Health and Psychosocial Support in Emergencies and Displacement. Geneva: IOM, 2019. P. 98-107 // The International Organization for Migration. URL: <https://www.iom.int>.

³ Там же.

⁴ Пригожин А.И. Интеграция социальная // Российская социологическая энциклопедия / Под общ. ред. Г.В. Осипова. Москва: НОРМА–ИНФРА М, 1998. С. 162.

физкультурно-спортивные организации и группы мигрант руководствуется собственными, персональными мотивами, поэтому интеграция протекает естественным способом, без жесткого принуждения извне, лишь подвергаясь мягкому регулированию.

Регулирование – это «вид управления, основанный не на прямом давлении, а на рекомендации и поощрении необходимых действий и общественном порицании деяний, мешающих необходимым действиям»¹. В настоящее время регулирование процессов миграции и интеграции ученые связывают с уточнением нормативно-правового статуса, с совершенствованием административных норм, с обеспечением равенства, социального страхования².

Регулирование состоит «в корректировке управленческих процессов и создании благоприятных условий, способствующих стабилизации»³ социальной ситуации. То есть регулирование, являясь процедурой мягкого воздействия, всегда носит рекомендательный характер, оно имеет целью не быстрое и кардинальное изменение ситуации, а лишь корректировку некоторых социальных явлений⁴, связанных с миграцией и интеграцией.

На наш взгляд, на основе анализа литературы можно предварительно обобщить, что процесс социальной интеграции мигрантов, находящихся под воздействием института спорта, может проходить в следующем порядке:

- 1) маргинализация мигранта, недавно приехавшего на новое место (социальное дистанцирование);
- 2) групповая интеграция (интеграция мигранта в организованные занятия

¹ Захаров Н.Л., Захаров Д.Н., Милославский С.Л. Регулирование как форма социального управления // Журнал правовых и экономических исследований. 2017. № 2. С. 101.

² Правовое регулирование социально-трудовых отношений с иностранными гражданами: междисциплинарный подход: монография / Войтковская И.В., Гребенщиков А.В., Доброхотова Е.Н., Ефименко Е.А., Завгородний А.В., Коробченко В.В., Кузьменко А.В., Кустова М.В., Лисицын П.П. [и др.]. Москва: Юстицинформ, 2020. 320 с.

³ Логвинова А.В. Регулирование социальных рисков административного управления региональным вузом: дис. ... канд. социол. наук: 22.00.08 / Логвинова Анастасия Владимировна. Белгород, 2020. С. 10.

⁴ Кох И.А. Управление и регулирование в социальной организации // Вопросы политологии и социологии. 2013. 2 (5). С.94.

физической культурой и массовым спортом);

3) социальная интеграция (полная включенность в различные сферы общественной жизни благодаря коммуникациям и взаимодействиям с членами физкультурно-спортивной команды, клуба, студии).

Данный процесс при прохождении выделенных этапов можно считать результативным, успешным (рисунок 1.3.1).

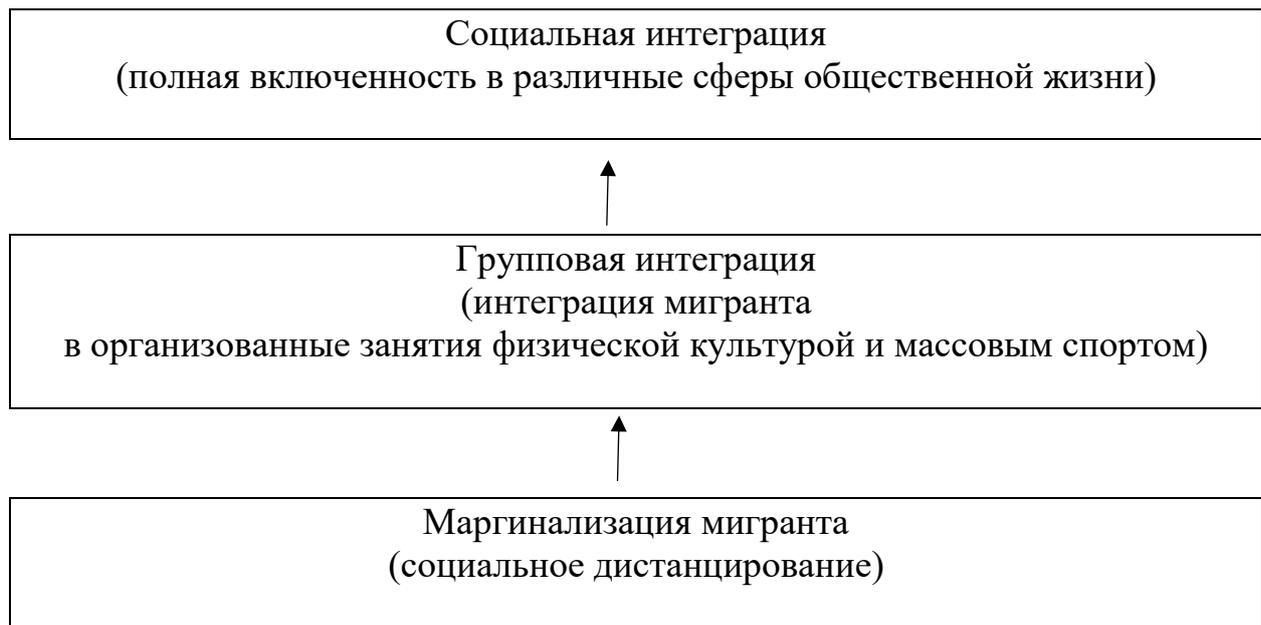

Рисунок 1.3.1 – Последовательность в социальной интеграции мигрантов, включенных в организованные формы занятий физической культурой и массовым спортом

Мы намеренно ставим акцент именно на организованных, групповых формах проявления физкультурно-спортивной активности – занятий мигрантов физической культурой и массовым спортом. Так, утренняя зарядка, выполняемая в одиночестве или вместе с другими мигрантами-земляками, не будет иметь положительного социально-интеграционного эффекта.

Изучая специфику людей, проявляющих физкультурно-спортивную активность (на примере профессиональных спортсменов), П.П. Рыскин приходит к выводу, что они имеют целый комплекс общих характеристик, способствующих групповым интеграциям, которые в итоге приводят сначала к групповой, а потом к социальной интеграции всех участников, включая мигрантов.

В типичных характеристиках участников физкультурно-спортивных групп присутствуют различные элементы, включая социально-ценностный (так как перед членами группы поставлена определенная цель), нормативный (поскольку вырабатываются и поддерживаются общие правила, которые сопровождаются стимулами и санкциями), поведенческий (из-за того что люди при совершении каких-либо действий придерживаются соответствующих образцов), коммуникативный (на том основании, что осуществляются постоянные и тесные взаимодействия между членами команды)¹. В данном контексте рассматриваются возможности расширения коммуникаций мигрантов в разных сферах жизнедеятельности с последующим успешным включением их в принимающее полиэтничное общество².

Влияние физкультурно-спортивной организации или группы на поведение ее членов из числа мигрантов проявляется в реализации всего комплекса функций института спорта. В группе происходит, с одной стороны, самостоятельное установление общегрупповых правил, которым следуют все ее члены³, с другой – осуществляется целенаправленное, институционально установленное воздействие на успешную социальную интеграцию людей, в том числе мигрантов.

При этом социальная регуляция трактуется как «процесс упорядочения социальных взаимодействий, подчинения их определенным правилам, нормам, представлениям о должном, принятом в обществе, группе»⁴ (Ю.А. Зубок и В.И. Чупров).

Институциональный компонент целенаправленной регуляции процесса социальной интеграции мигрантов со стороны института спорта включает

¹ Рыскин П.П. Профессиональные спортсмены как социальная группа: статус, перспективы постспортивной жизнедеятельности: дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04 / Рыскин Петр Петрович. Екатеринбург, 2021. С. 82.

² Назарова Е.А. Коммуникативные аспекты социальной адаптации трудовых мигрантов и их интеграции в полиэтничное пространство регионов // Коммуникология. 2018. Т. 6. № 4. С. 37-44.

³ Евминов К.Н. Использование потенциала группового влияния в регулировании организационного поведения: дис. ... канд. социол. наук: 22.00.08 / Евминов Константин Николаевич. Белгород, 2015. С. 62.

⁴ Зубок Ю.А., Чупров В.И. Социальная регуляция в условиях неопределенности. Теоретические и прикладные проблемы в исследованиях молодежи: монография. Москва: Academia, 2008. 272 с. С. 13.

легитимное «установление норм поведения, формирование системы ценностей, к которым необходимо стремиться»¹ всем членам физкультурно-спортивной группы.

Саморегулирование предполагает установление соответствия собственного поведения мигрантов тем правилам, которые действуют в физкультурно-спортивных структурах, тем более что в них осуществляется соответствующий коллективный «контроль за соблюдением требований указанных стандартов и правил»², которые распространяются как на представителей местного сообщества, так и на мигрантов.

В контексте концепции типов социального регулирования жизнедеятельности (Ю.А. Зубок и В.И. Чупров) регулятивная функция института спорта в социальной интеграции мигрантов включает два основных типа регулирования. Оно может быть целенаправленное институциональное (со стороны института спорта) и саморегулирование, осуществляемое самими мигрантами под воздействием групповых норм, ценностей, образцов поведения, принятых в физкультурно-спортивных организациях и физкультурно-спортивных группах (рисунок 1.3.2).

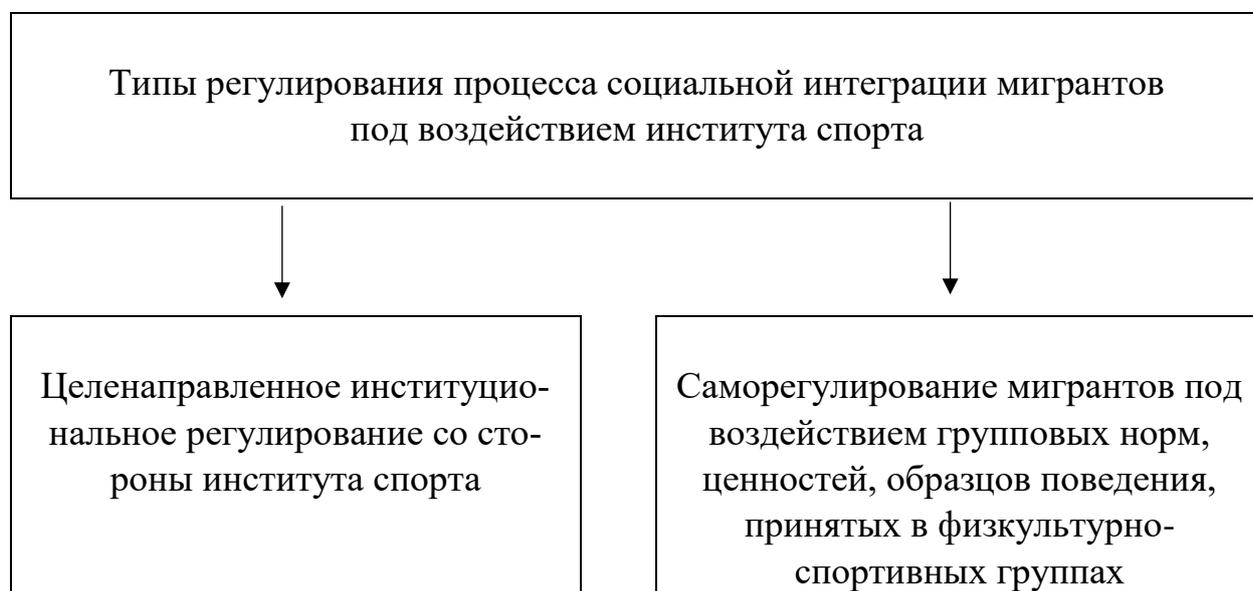

Рисунок 1.3.2 – Типы регулирования процесса социальной интеграции мигрантов под воздействием института спорта

¹ Юркова О.Н. Неформальные практики в системе муниципального управления: дис. ... канд социол. наук: 22.00.08 / Юркова Ольга Николаевна. Белгород, 2016. С. 124.

² Евминов К.Н. Использование потенциала группового влияния в регулировании организационного поведения: дис. ... канд социол. наук: 22.00.08 / Евминов Константин Николаевич Белгород, 2015. С. 62.

Саморегулирование мигрантов в данном случае, в контексте идей Ю.А. Зубок и В.И. Чупрова, происходит посредством постепенной «выработки системы социальных норм, усваиваемых индивидуальным (групповым) сознанием в качестве допустимых рамок социального поведения»¹.

Социальная саморегуляция, согласно О.В. Самороднову, во многом основывается на ценностях, которые были сформированы у человека в детском и молодом возрасте², но она происходит под воздействием институциональных факторов, действующих на человека, занимающегося в физкультурно-спортивных организациях или группах.

Итак, опираясь на анализ литературы, предположим, что конструктивное сочетание целенаправленного институционального регулирования и саморегулирования мигрантов, усиливая друг друга, могут способствовать успешной социальной интеграции прибывших (рисунок 1.3.3).

Рисунок 1.3.3 – Сочетание типов регулирования, которые могли бы способствовать успешной социальной интеграции мигрантов, участвующих в групповых занятиях физической культурой и массовым спортом

¹ Зубок Ю.А., Чупров В.И. Социальная регуляция в условиях неопределенности. Теоретические и прикладные проблемы в исследованиях молодежи. Москва: Academia, 2008. С. 405.

² Самороднов О.В. Акмеологическая стратегия саморегуляции как фактор будущей социальной адаптированности спортсмена // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии. 2013. № 30. С. 160-171.

Опираясь на концепцию о «двух типах регулирования жизнедеятельности»¹ (Ю.А. Зубок, В.И. Чупров) и идею разделения объективной и субъективной форм реализации функций² (А.И. Абрамов), можно говорить о соответствующих формах реализации функций института спорта в социальной интеграции мигрантов (рисунок 1.3.4).

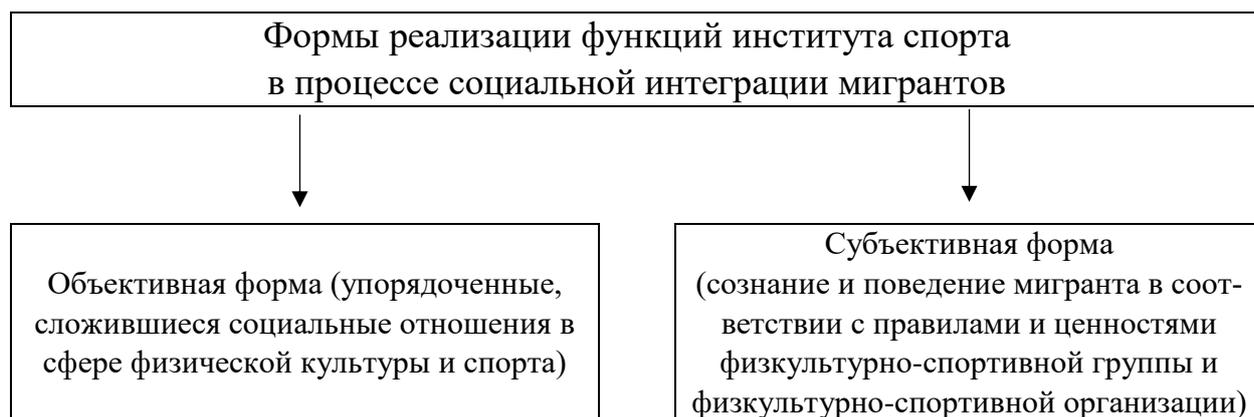

Рисунок 1.3.4 – Формы реализации функций института спорта в процессе социальной интеграции мигрантов

Обе формы реализации функций института спорта в процессе социальной интеграции мигрантов (как объективная, так и субъективная) могут осуществляться параллельно, комплексно.

Регулярные занятия могут способствовать достижению баланса между физическим, психологическим и социальным здоровьем, вести к индивидуальной самореализации и к совершенствованию саморегулирования собственной жизни в самых разных ее проявлениях, в разных сферах (не только в спортивной).

В процессе саморегулирования и самоконтроля у человека улучшается физическое здоровье (укрепляются его мышцы и суставы, улучшается координация движений, оптимизируется кровоснабжение, а в итоге к стабилизации общего

¹ Зубок Ю.А., Чупров В.И. Государственная молодежная политика и модели социальной саморегуляции: ретроспективный анализ // Саморегуляция в молодежной среде: типологизация и моделирование: монография / Ю.А. Зубок, О.А. Александрова, М.Б. Буланова [и др.]; под общ. ред. Ю.А. Зубок. Белгород: Эпицентр, 2022. С. 273.

² Абрамов А.И. Проблемы реализации регулятивной функции права: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01 / Абрамов Андрей Иванович. Нижний Новгород, 2005. С. 10.

позитивного самочувствия и повышению энергии).

Психологическое здоровье человека также может стать лучше, так как снижается уровень стресса, улучшается настроение, развивается оптимизм. Это может привести к повышению уровня самооценки и к самостоятельной постановке индивидуальных задач.

Спортивные игры создают человеку условия для адаптации к социальной среде, совершенствования коммуникативных навыков, способностей работать в команде, нормализации взаимоотношений с окружающими, получению от них разнообразной поддержки.

Новые знакомства могут стать началом раскрытия экономических перспектив, повышению дохода и улучшению условий жизни в целом.

Рассмотрение теоретических основ изучения потенциала института спорта в контексте интеграционных и миграционных процессов привело к выводу о том, что основной функцией института спорта является регулятивная, и о целесообразности формулирования нового определения, которое звучит следующим образом.

Регулятивная функция института спорта – это направленность институциональных практик, заключающаяся в мягком корректирующем воздействии физкультурно-спортивных структур на взаимодействия и коммуникации субъектов, включенных в организованные формы проявления физкультурно-спортивной активности, с целью достижения успешной социальной интеграции населения (как местного, так и мигрантов).

Библиографический обзор по теме исследования позволит сформулировать основные функции и дисфункции института спорта в отношении социальной интеграции мигрантов.

Предположительно, функции института спорта в процессе социальной интеграции мигрантов могут заключаться в том, что он:

- 1) способствует психосоциальной адаптации мигрантов, испытывающих уязвимости и риски в связи с переездом;
- 2) создает условия для социализации мигрантов в рамках определенной системы правил и моделей поведения, что обеспечивает усвоение прибывшими норм

и правил принимающего общества;

3) содействует консолидации, становлению гражданской и региональной идентичности мигрантов в стране приема (эта функция реализуется применительно к мигрантам, занимающимся физической культурой и спортом, а также к болельщикам);

4) благоприятствует расширению социальных ресурсов мигрантов и облегчению доступа к другим социальным институтам, функционирующим в регионе-реципиенте государства (занятости, образования, досуга, здравоохранения, социального обеспечения, семьи);

5) содействует вертикальной и горизонтальной социальной мобильности мигрантов (и особенно детей), изменению их социального статуса (повышению или горизонтальному смещению, приводящему к позитивным результатам);

б) содействует развитию положительного восприятия местным населением и мигрантами этнокультурных различий, а также снижению мигрантофобии.

Дисфункция института спорта может состоять в его низкой включенности в процесс социальной интеграции мигрантов, что может проявляться в следующем:

1) ограниченный доступ мигрантов к организованной физкультурно-спортивной деятельности способствует сохранению некоторого неравенства мигрантов и местного населения, что выражается в сложностях преодоления политико-правовых (реализации права доступа к спортивной инфраструктуре), экономических (нивелирования прекарного статуса мигрантов) и социокультурных (гендерных, религиозных, этнических) интеграционных барьеров;

2) спортивная конкуренция между моноэтническими командами поддерживает и даже усиливает разногласия и противостояние между мигрантами и местными жителями;

3) предпочтение членами этнически гомогенного коллектива этноспорта, если оно реализуется при игнорировании других форм организованной физкультурно-спортивной активности, может способствовать анклавизации мигрантов, акцентуации их этнокультурной идентичности, что в конечном итоге ведет к дезинтеграции в принимающем социуме.

Выводы по параграфу 1.3

Рассмотрение теоретических основ изучения функций института спорта в контексте интеграционных и миграционных процессов позволяет сделать ряд выводов.

1. Институт спорта, наряду с выполнением характерных для него функций (социокультурной, воспитательно-образовательной, оздоровительной, рекреационной, телесно-декоративной), может реализовывать интеграционную функцию, включающую регулирование социальной интеграции мигрантов. При этом акцент ставится именно на организованных, групповых формах проявления физкультурно-спортивной активности – занятий мигрантов физической культурой и массовым спортом, так как индивидуально выполняемая утренняя зарядка, осуществляемая человеком в одиночестве или вместе с другими мигрантами-земляками, не будет иметь социально-интеграционного эффекта.

2. В предварительном понимании, регулирование интеграционных процессов может быть рассмотрено следующим образом: как целенаправленное институциональное (со стороны института спорта) и как саморегулирование, осуществляемое самими мигрантами под воздействием групповых норм, ценностей, образцов поведения, принятых в физкультурно-спортивных организациях и физкультурно-спортивных группах. Успешной социальной интеграции мигрантов способствует конструктивное сочетание двух усиливающих друг друга процессов: целенаправленного регулирования институтом спорта процесса социальной интеграции мигрантов и саморегулирования мигрантами собственного поведения.

3. Опираясь на концепцию о типах регулирования жизнедеятельности (Ю.А. Зубок, В.И. Чупров) и идею разделения форм реализации функций (А.И. Абрамов), можно говорить о параллельно существующих формах реализации функций института спорта в социальной интеграции мигрантов: объективной (упорядоченные, сложившиеся социальные отношения в сфере физической культуры и спорта) и субъективной (сознание и поведение мигранта в соответствии с правилами и ценностями физкультурно-спортивной группы и физкультурно-спортивной

организации).

4. Институт спорта обладает потенциалом выполнения интеграционной и регулятивной функций. В контексте идей дифференциации типов социального действия (целерационального, ценностно-рационального, аффективного, традиционного) М. Вебера, а также идей Э. Дюркгейма о роли спорта в социальной интеграции и солидарности, регулятивная функция института спорта может быть рассмотрена как направленность институциональных практик, заключающаяся в мягком корректирующем воздействии физкультурно-спортивных структур на взаимодействия и коммуникации субъектов, включенных в организованные формы проявления физкультурно-спортивной активности, с целью достижения успешной социальной интеграции населения (как местного, так и мигрантов).

5. В традициях структурного функционализма Р. Мертона, функции института спорта в процессе социальной интеграции мигрантов состоят в том, что спорт: способствует психосоциальной адаптации мигрантов; создает условия для социализации мигрантов в рамках определенной системы правил и моделей поведения; содействует консолидации, становлению гражданской и региональной идентичности мигрантов в стране приема; благоприятствует расширению социальных ресурсов мигрантов и облегчению доступа к другим социальным институтам; содействует успешной вертикальной и горизонтальной социальной мобильности мигрантов, развитию положительного восприятия местным населением и мигрантами этнокультурных различий, а также снижению мигрантофобии.

В контексте данного исследования дисфункция института спорта может состоять в низкой включенности в процесс социальной интеграции мигрантов, что проявляется в следующем: в ограниченном доступе мигрантов к организованной физкультурно-спортивной деятельности; в спортивной конкуренции между моноэтническими командами, усиливающей разногласия между мигрантами и местными жителями; в занятиях этноспортом в этнически гомогенном коллективе при игнорировании других форм организованной физкультурно-спортивной активности.

2. СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОТЕНЦИАЛА ИНСТИТУТА СПОРТА В СОЦИАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ МИГРАНТОВ

2.1. Диагностика социальной интеграции мигрантов

Для осуществления комплексного социологического анализа потенциала института спорта в процессе социальной интеграции мигрантов использованы:

1) первичные данные, полученные в ходе проведения эмпирического исследования «Роль спортивной активности мигрантов в их социальной интеграции» (общая характеристика исследования представлена в приложении А¹);

2) материалы статистических баз данных и результаты исследований российских и зарубежных социологов².

Актуальность поиска новых способов регулирования процесса социальной интеграции мигрантов на территории России вызвана интенсивностью перемещения населения и разнообразием этнокультурных характеристик мигрантов, происходящих из разных регионов и стран.

Источником оценки интенсивности миграционного движения в России являются различные международные и федеральные статистические ведомства. Они имеют отличающуюся методологию учета мигрантов, что вызывает проблему сопоставления данных, но тем не менее позволяет дать оценку тенденциям миграции на территории России.

Согласно данным, приведенным на «Портале миграционных данных», разработанном Центром анализа данных о глобальной миграции Международной организации по миграции, в 2020 г. Россия занимала 4-ое место среди стран с крупнейшим миграционным контингентом на своей территории. В США численность мигрантов в 2020 г. составила 50,6 млн. чел. (15,3% от численности населения

¹ Примечание: далее в диссертации представлены первичные данные эмпирического исследования «Роль спортивной активности мигрантов в их социальной интеграции», проведенного лично соискателем, поэтому эти материалы приведены без ссылок на источник.

² Примечание: все материалы статистических баз и данные, полученные ранее социологами, сопровождаются ссылками на опубликованные источники.

страны), в Германии – 15,8 млн. чел. (18,8%), в Саудовской Аравии – 13,5 млн. человек (38,6%), в России – 11,6 млн. чел. (8% от численности населения страны)¹.

Результаты переписи населения 2020 г. показали, что на территории России проживает 79,2% граждан, которые родились в ней, 4,5% рожденных на территории других стран мира, 16,1% не указали место своего рождения². В региональном разрезе статистическая информация отличается. Так, доля граждан, которые родились на территории России и проживают в Северо-Западном, Центральном и Уральском федеральных округах, меньше, чем доля таковых, проживающих в Приволжском и Северо-Кавказском (см. рисунок 2.1.1.)

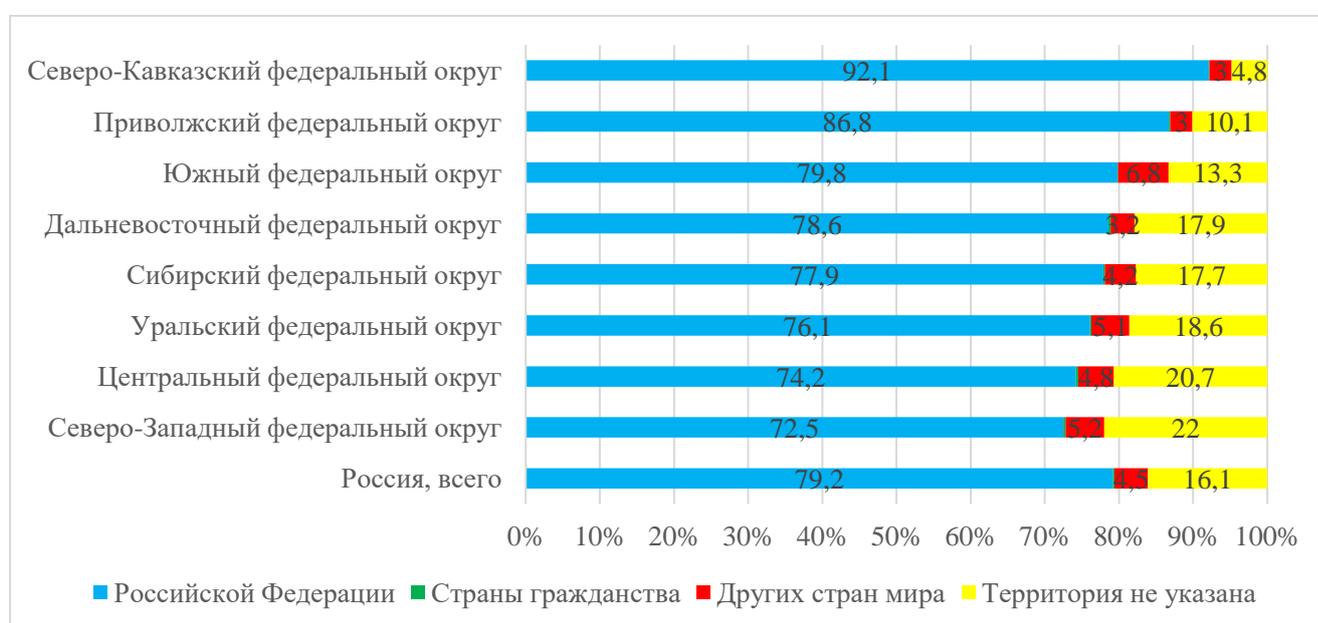

Рисунок 2.1.1 – Население Российской Федерации (по месту рождения). Результаты переписи населения 2020³ (%)

Проживание значительной доли мигрантов на территории региона или конкретного населенного пункта существенным образом влияет на оценку состояния

¹ Total number of international migrants at mid-year 2020. Russian Federation. URL: https://www.migrationdataportal.org/data?cm49=643&focus=profile&i=stock_abs_&t=2020.

² Всероссийская перепись населения 2020. Том 4. Гражданство // Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn_popul.

³ Составлено по материалам: Всероссийская перепись населения 2020. Том 4. Гражданство. Таблица 4. Население по гражданству и месту рождения по субъектам Российской Федерации // Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn_popul.

межнациональных отношений местными жителями.

Так, В.И. Мукомель приводит данные опросов, согласно которым в Москве и Московской области ½ респондентов указывают на проблему межнациональных конфликтов, тогда как в других регионах России более чем половина респондентов отмечают спокойный и доброжелательный характер отношений между национальностями¹. Таким образом, в тех российских регионах, где мигранты составляют значительную долю населения, проблема их интеграции носит наиболее злободневный характер.

Методология проведения переписи населения допускала возможность умолчания жителями определенной информации о себе. Этой опцией воспользовалась значительная доля опрошенных при ответе на вопросы о месте рождения и имеющихся гражданствах, что усложняет оценку надежности данных о мигрантах, находящихся на территории России (дифференциации по странам их происхождения).

Подробные данные миграционного движения населения за 2018-2022 гг. представлены в таблице 2.1.1.

Согласно текущим данным миграционного учета, опубликованным на портале Федеральной службы государственной статистики, в 2021 г. на территорию России прибыло 667,9 тыс. человек, в 2022 г. – 730,3 тыс. человек.

Основная их доля – это граждане стран СНГ (90,8%), из которых 19,0% прибыли из Таджикистана, 18,4% – из Украины, 10,9% – из Казахстана, 10,5% – из Армении, 9,1% – из Киргизии, 8,5% – из Узбекистана, 5,2% – из Азербайджана, 4,1% – из Республики Молдова, 3,5% – из Беларуси и 1,6% – из Туркмении.

Из других стран приехало 9,2% иностранцев, из них крупнейшие потоки наблюдаются из Грузии, Индии и Китая, что составило по 1% от всех мигрантов².

¹ Мукомель В.И. Миграционная ситуация и мигранты в восприятии россиян // Вестник Российской нации. 2021. № 1-2 (77-78). С. 53-68.

² Международная миграция. Миграция. Демография // Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781>.

Таблица 2.1.1 – Внешняя иммиграция на территории Российской Федерации с зарубежными странами в 2018-2022 гг. (человек)¹

Число прибывших из зарубежных стран – всего	2018	2019	2020	2021	2022
Число прибывших из стран СНГ – всего	510 994	617 997	535 923	606 190	661 986
В том числе по странам:					
Азербайджан	26 690	34 619	32 135	35 209	31773
Армения	46 442	71 984	56 511	70 078	59533
Беларусь	19 045	18 428	14 536	23 120	18824
Казахстан	72 141	86 311	64 493	72 668	64382
Киргизия	44 408	53 810	45 676	61 101	62360
Республика Молдова	30 676	26 513	22 132	27 248	23540
Таджикистан	67 929	89 553	93 335	126 840	186560
Туркмения	10 509	14 632	12 930	10 449	12133
Узбекистан	55 378	60 796	50 188	56 808	54035
Украина	137 776	161 351	143 987	122 669	148846
Число прибывших из других зарубежных стран – всего	54 691	83 237	58 223	61 732	68361

При этом в Белгородской области официально были поставлены на учет 127 803 внешних мигрантов, прибывших в Россию из других стран².

Обратимся к данным по внутренней миграции. В 2021 г. внутрироссийская миграция охватила 3,6 млн. граждан, в 2022 г. – 3,4 млн. (в допандемийный 2019 г. – 4,1 млн. человек). Как правило, внутренние перемещения населения страны происходят во внутренних границах федеральных округов, то есть относительно локально.

И все-таки значительная доля территориальной мобильности осуществляется между федеральными округами, население которых имеет свои значительные этнокультурные особенности (религиозные, языковые, ценностно-нормативные).

¹ Международная миграция. Миграция. Демография // Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781>.

² Отдельные показатели миграционной ситуации в Российской Федерации за январь – декабрь 2022 года с распределением по странам и регионам. Статистические сведения по миграционной ситуации // Министерство внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://мвд.рф>.

Более подробные анализируемые статистические данные представлены в таблице 2.1.2.

Таблица 2.1.2 – Внутривоссийская миграция по территориям выбытия и прибытия, 2021 г. (%)¹

Из федеральных округов	В федеральные округа							
	Центральный	Северо-Западный	Южный	Северо-Кавказский	Приволжский	Уральский	Сибирский	Дальневосточный
Центральный	70,0	9,6	11,6	13,7	8,4	4,7	4,0	4,9
Северо-Западный	5,1	66,4	5,2	5,2	3,9	2,9	2,5	3,2
Южный	5,8	4,5	58,3	11,5	2,2	3,8	2,6	3,6
Северо-Кавказский	3,0	2,2	4,8	58,5	0,7	2,5	0,8	0,9
Приволжский	8,5	6,6	5,5	2,9	76,9	10,6	1,6	2,4
Уральский	2,3	2,8	4,7	4,1	5,4	69,4	2,6	1,3
Сибирский	3,1	4,4	5,9	2,4	1,4	4,9	81,5	6,8
Дальневосточный	2,2	3,4	4,2	1,8	1,1	1,3	4,6	77,0

Росстат публикует информацию о причинах смены места жительства мигрантов в возрасте 14 лет и старше. В последние годы перемещения граждан России по стране были связаны с причинами личного и семейного характера (36,6%), возвращения после временного отсутствия (24,6%), поиска и смены работы (8,8%), учебы (6,9%).

Прибытие в Россию иностранных граждан обусловлено следующими обстоятельствами: работой (39,3%), причинами личного и семейного характера (36,7%), учебой (14,6%). Более подробные данные представлены в таблице 2.1.3.

¹ Составлено автором по: Внутривоссийская миграция по территориям выбытия и прибытия. Миграция. Демография // Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781>.

Таблица 2.1.3 – Распределение мигрантов в возрасте 14 лет и старше по причинам смены места жительства и гражданству по Российской Федерации¹

Параметры	Число прибывших всего	В том числе		
		Граждане России	Иностранные граждане	Лица без гражданства
Вся миграция – всего	3 543 228	3 171 267	371 418	543
в том числе по причинам:				
в связи с учебой	273 798	219 472	54 315	11
в связи с работой	424 890	278 700	146 136	54
возвращение к прежнему месту жительства	71 282	69 536	1 740	6
из-за обострения межнациональных отношений	7 850	6 851	996	3
из-за обострения криминогенной обстановки	2 501	2 004	496	1
экологическое неблагополучие	7 884	7 750	134	-
несоответствие природно-климатическим условиям	11 214	10 955	258	1
причины личного, семейного характера	1 297 385	1 160 813	136 203	369
из них:				
в связи с переменой места работы супруга(и)	32 718	31 197	1 521	-
в связи с вступлением в брак	54 228	43 635	10 580	13
к детям	77 179	61 581	15 585	13
к родителям	89 069	81 091	7 950	28
иные причины	508 760	492 871	15 836	53
в т.ч. приобретение жилья (покупка, наследование т.п.)	420 924	417 913	3 007	4
возвратились после временного отсутствия	780 147	780 146	1	-
причина не указана	157 517	142 169	15 303	45

В целом в 2021 г. число прибывших (включая внешних и внутренних мигрантов) составило 4,3 млн. человек. Из них лишь 22,0% возвратились к прежнему месту жительства после временного пребывания на другой территории (в иной стране или регионе).

¹ Составлено автором по: Распределение мигрантов в возрасте 14 лет и старше по причинам смены места жительства и гражданству по Российской Федерации в 2021 году. Миграция. Демография // Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781>.

Так, 47,0% зарегистрированы на новом месте жительства, 31,0% прибыли на новое место на среднесрочный и долгосрочный период времени (рисунок 2.1.2), что вызывает необходимость в их социальной интеграции.

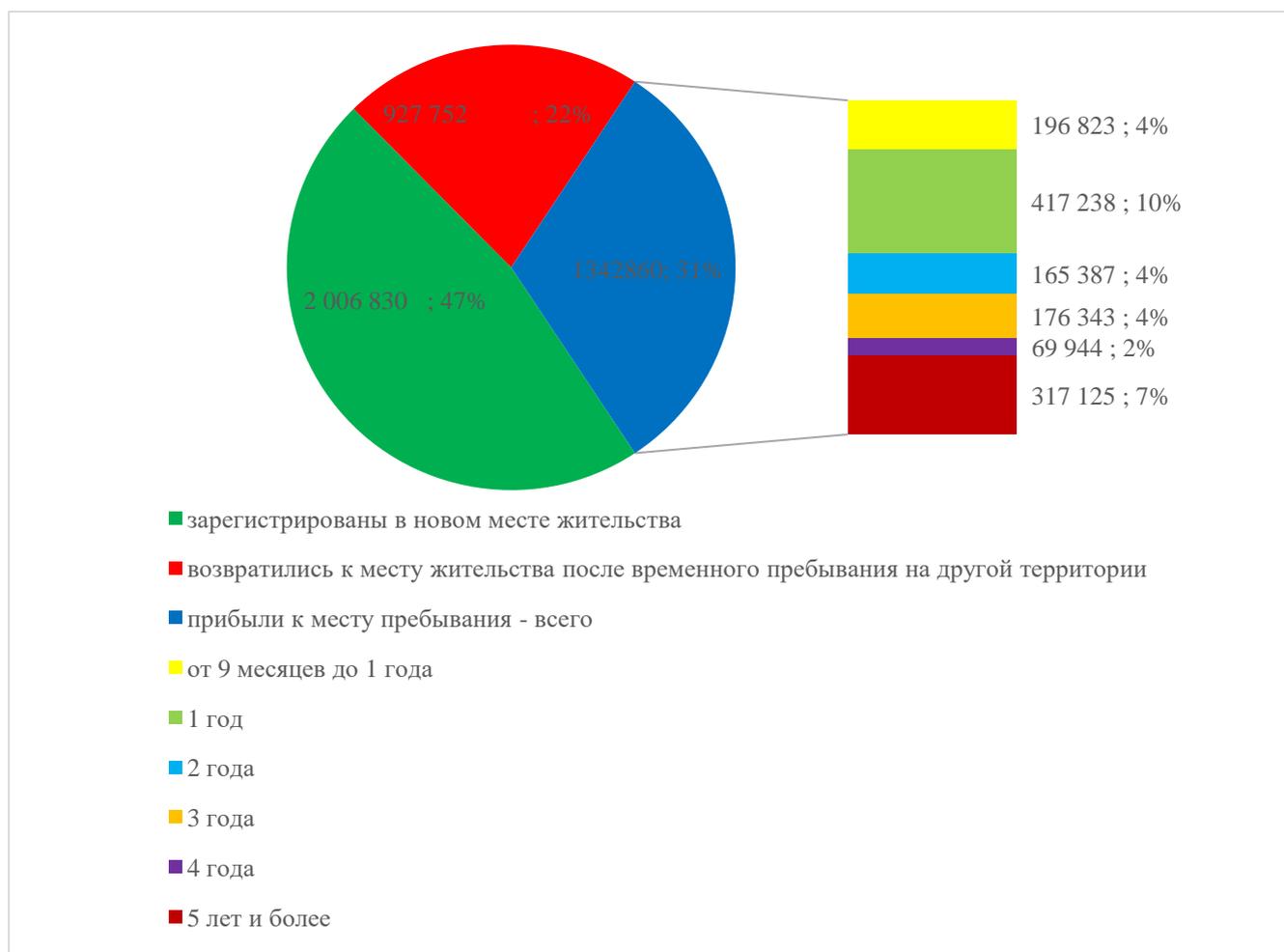

Рисунок 2.1.2 – Распределение числа прибывших в Российскую Федерацию по видам и срокам регистрации¹

Таким образом, анализ миграционной статистики показал, что Россия является одним из крупнейших государств по приему внешних мигрантов. Кроме этого, в стране имеется интенсивная внутрirosсийская миграция.

Как внешние, так и внутренние потоки мигрантов значительно отличаются по этнокультурным особенностям, что осложняет процесс интеграции мигрантов в местное сообщество.

Эта проблема особенно актуальна и требует решения в российских регионах,

¹ Распределение числа прибывших по видам и срокам регистрации по субъектам Российской Федерации в 2021 году. Миграция. Демография // Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781>.

где контингент мигрантов составляет значительную долю населения.

При разработке инструментария социологического опроса по изучению проблем социальной интеграции мигрантов были выделены блоки индикаторов, описывающих ситуацию респондентов. Среди них выделены следующие характеристики: демографические, миграционные, этнокультурные и интеграционные (таблица 2.1.5).

Таблица 2.1.5 – Система индикаторов по изучению социальной интеграции мигрантов методом анкетного опроса мигрантов

Блок индикаторов	Наименование индикатора
Демографические характеристики	Пол
	Возраст
	Семейное положение
	Материальное положение семьи
	Наличие несовершеннолетних детей
	Образование
Миграционные характеристики	Регион, страна происхождения
	Региона, страна приема
	Время нахождения в регионе, стране приема
	Причины миграции
	Причины выбора страны, региона миграции
	Миграционные планы
Этнокультурные характеристики	Национальность
	Родной язык
	Степень владения русским языком
	Вероисповедание
Интеграционные характеристики	Структурный аспект интеграции
	Социально-коммуникативный аспект интеграции
	Культурный аспект интеграции
	Идентификационный аспект интеграции

Опираясь на идею «четырёхаспектной интеграции» мигрантов (У. Боссвик, Ф. Хекманн, Х. Эссер¹), были выделены и изучены несколько аспектов интеграции мигрантов: структурный, социально-коммуникативный, культурный,

¹ Esser H. Does the 'New' Immigration Require a 'New' Theory of Intergenerational Integration? International Migration Review. 2004. Vol. 38 (3). P. 1126-1159; Heckmann F., Bosswick W. Integration and Integration Policies, Bamberg: European Forum for Migration Studies, 2005. URL: <https://www.efms.uni-bamberg.de/pdf/INTPOL%20Final%20Paper.pdf>.

идентификационный.

Структурный аспект интеграции характеризует положение мигрантов в разных сферах жизнедеятельности: в правовой сфере, в трудовой сфере, в образовательной сфере, в досуговой сфере.

Социально-коммуникативный аспект интеграции мигрантов охватывает круг общения: профессиональный, соседский, дружеский, семейно-брачный, романтический.

Культурный аспект интеграции мигрантов сконцентрирован на рассмотрении языка общения, традиционных норм исходного и принимающего сообществ, религии.

Идентификационный аспект интеграции мигрантов включает эмоциональные связи, отождествление себя с этнической группой, соотнесение себя с регионом.

Структурный аспект интеграции характеризует положение мигрантов в правовой сфере жизнедеятельности (характерен лишь для внешних мигрантов – иностранцев), в рамках настоящего исследования включает приобретение ими легального правового статуса на территории принимающей страны (в том числе гражданства Российской Федерации, поскольку это является одним из основных факторов гарантированного правового статуса мигранта).

Д.С. Мэсси и К. Бартли отмечают, что предоставление иностранным мигрантам гражданства страны пребывания не является самоцелью, а выступает в качестве эффективного средства успешной интеграции в принимающее общество¹.

Исследования А. Йуст и Дж. К. Андерсон², Йе. Хайнмюллера, Д. Хангартнера, Дж. Пьетрантуоно³, К. Лонг, Э. Мослер Видаль, А. Куч, Дж. Хаген-Занкер⁴ и

¹ Massey D.S., Bartley K. The changing legal status distribution of immigrants: a caution // *International Migration Review*. 2005. Vol. 39 (2). P. 469-484.

² Just A., Anderson J.C. Immigrants, citizenship and political action in Europe // *British Journal of Political Science*. 2012. Vol. 42 (3). P. 481-509.

³ Hainmueller J., Hangartner D., Pietrantuono G. Naturalization fosters the long-term political integration of immigrants // *Proceedings of the National Academy of Science of the United States of America (PNAS)*. 2015. Vol. 112. No. 41. P. 12651-12656.

⁴ Long K., Mosler Vidal E., Kuch A., Hagen-Zanker J. Citizenship, migration and the 2030 Agenda for Sustainable Development. 2017. 16 p. URL: <https://cdn.odi.org/media/documents/11744.pdf>.

др. доказывают, что доступ мигрантов к надлежащему правовому статусу (включая натурализацию, то есть добровольно, не в результате действия серьезных выталкивающих причин, например, экологических катастроф) способствует достижению цели устойчивого развития ООН (цель 16)¹, касающейся построения инклюзивных обществ и обеспечения доступа к правосудию при эффективном содействии социальных институтов.

Получение мигрантами гражданства новой страны проживания имеет для бывших иностранцев ряд положительных эффектов.

В правовой сфере приобретение мигрантами гражданства содействует повышению уровня их политических знаний и объема доступной информации, политико-правой социализации, становлению гражданской идентичности, достижению индивидуальных или групповых (в том числе, семейных) целей посредством проявления общественно-политической активности.

В экономической сфере мигранты получают доступ к легальному рынку труда, более благоприятным условиям профессиональной деятельности и получения доходов, повышению возможностей для улучшения качества жизни и доступа к услугам (включая здравоохранение, социальное обслуживание, досуг).

Получение мигрантами-иностранцами российского гражданства способствует их толерантному восприятию со стороны местного населения, снижению рисков их социальной дискриминации, маргинализации² и эксклюзии.

Ученые обращают внимание на динамику миграции, рассматривая разные временные рамки. Согласно данным, в период 1992-2017 гг. на территории России было предоставлено гражданство для 6660,1 тыс. человек, из которых 94,2% – это люди, приехавшие из стран СНГ (включая Грузию и Украину), а 5,8% – иностранцы, прибывшие из других стран.

¹ Sustainable Development Goals (SDGs). 2015. United Nations. URL: <https://www.undp.org/sustainable-development-goals>.

² Волкова О.А. Проблемы профессиональной идентичности и маргинальности индивидов и социальных групп // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2007. № 3 (21). С. 45-48; Волкова О.А. Профессиональная маргинализация в условиях глобального экономического кризиса // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2010. № 3. С. 86-94.

Коэффициенты натурализации граждан отдельных стран, то есть отношение числа лиц, получивших гражданство в текущем году, к среднегодовой численности иностранных граждан и лиц без гражданства, имеющих РВП (разрешение на временное проживание) и вид на жительство, имеют разное значение.

Высокий коэффициент натурализации граждан стран СНГ характеризует прибывших из Казахстана (40,8%), Киргизии (31,2%), Молдовы (24,8%), Украины (24,4%), Таджикистана (19,5%). Для иностранцев из остальных стран СНГ коэффициент натурализации составляет 13,7-18,4%. Для граждан других стран коэффициент натурализации составляет менее 10%¹.

О.С. Чудиновских, анализируя эти данные, приходит к выводу, что статистика приобретения гражданства России лицами иностранных государств отражает особенности миграционной политики России.

Во-первых, ежегодно десятки тысяч человек получают гражданство посредством загранучреждений Российской Федерации. В 1990-2000 гг. в большинстве случаев после приобретения гражданства следовала эмиграция в Россию. Из 9 млн. человек, получивших гражданство в период с 1992 по 2017 г., 6,6 млн. (73,3%) оформили гражданство в органах ФМС РФ, а 2,4 млн. человек (26,7%) – через загранучреждения.

Во-вторых, в разные годы нормативно-правовой механизм получения гражданства или усложнял, или упрощал доступ мигрантов к гражданству.

В-третьих, политика России в вопросах предоставления гражданства мигрантам из конкретных стран находилась в прямой зависимости от состояния двусторонних отношений между странами².

Проблемы правовой интеграции (нелегальный правовой статус на территории России) имеют в среднем 6,4% внешних мигрантов. Если смотреть по региону

¹ Данные представлены в соответствии с источником: Чудиновских О.С. Статистика приобретения гражданства как отражение особенностей миграционной политики России // Вопросы статистики. 2018. № 25 (9). С. 20.

² Данные представлены в соответствии с источником: Чудиновских О.С. Статистика приобретения гражданства как отражение особенностей миграционной политики России // Вопросы статистики. 2018. № 25 (9). С. 3-26.

происхождения, то больше всего мигрантов, находящихся в нелегальном положении, являются выходцами из стран Средней Азии (14,6%), из Закавказья (8,3%),

Интеграция в трудовой сфере характеризуется тем, что при ответе на вопрос: «Где Вы общаетесь с местным населением?» – 46,7% мигрантов выделили вариант «работа» и 68,7% – «место обучения детей» (процент от отвечавших).

Важным фактом является то, что местные жители, которые вместе с мигрантами занимаются физкультурой и спортом, оказывают мигрантам поддержку в трудоустройстве (8,7% внешних и 12,6% внутренних мигрантов(; в образовании мигрантов и их детей (29,0% и 39,2% соответственно) (процент от тех респондентов, которые положительно ответили на вопрос: «В свободное время занимаетесь ли Вы физкультурой или спортом и как часто?»).

Интеграция в досуговой сфере в рамках программы настоящего исследования определена как взаимодействие мигрантов в сфере досуга, основанное на их личных потребностях и интересах и свободном выборе партнеров для проявления разных видов активности в свободное время.

Мигранты, как правило, воспринимаются через призму их вынужденного положения (беженцы) или трудовой активности (трудовые мигранты). Тем самым их досуговая активность становится пренебрегаемой сферой деятельности как со стороны самих мигрантов, так и исследователей и экспертов. В то же время ряд исследователей обращает внимание на роль досуговой активности мигрантов в процессе их интеграции.

Д. Мата-Кодесал, Э. Пеперкамп, Н.К. Тислер¹, А. Хоролец² отмечают наличие целого комплекса функций досуговой активности мигрантов, включающей достижение физического, социального и психологического благополучия, преодоление социальной дистанции с местным населением, формирование навыков социальной интеграции, развитие чувства непосредственной принадлежности к новому социуму.

¹ Mata-Codesal D., Peperkamp E., Clara Tiesler N. Migration, migrants and leisure: meaningful leisure? // Leisure Studies. 2015. № 34 (1). P. 1-4.

² Horolets A. Migrant leisure integration. Warsaw: Institute of Public Affairs. 2012. 27 p.

Результаты опроса мигрантов показали, что их интеграция в досуговой сфере отличается по группам мигрантов в зависимости от их страны происхождения¹. Высокий уровень интеграции в досуговой сфере характеризует белорусов и внутренних мигрантов, средний – украинцев, молдаван, мигрантов из стран Закавказья и иностранцев из числа стран вне СНГ, низкий уровень интеграции в досуговой сфере характеризует мигрантов из Средней Азии.

Наиболее типичными формами отдыха мигрантов в повседневной жизни являются пассивные формы, которые не требуют существенных материальных затрат и расширения социального взаимодействия за пределы своей микрогруппы.

Так, по всей опрошенной выборке 94,5% отметили, что для них типичным отдыхом является сон, 91,8% – просмотр телепередач и видеофильмов, 85,7% – проведение времени в интернете, 63,2% – прослушивание музыки.

Из активной формы отдыха 88,7% отметили общение с близкими и друзьями, 9,2% – занятие спортом, 7,2% – посещение зрелищных мероприятий.

Как показывает анализ литературы, среди российских научных публикаций отсутствуют исследования, посвященные изучению непосредственно досуга мигрантов, но при этом в последние годы появился ряд работ, освещающих жизнедеятельность прекарного класса, к которому, несомненно, относятся мигранты. По оценке И.В. Воробьевой, для мигрантов характерно неустойчивое социальное положение, бытовая неустроенность, усеченный социальный статус, культурная отчужденность, этническая замкнутость и изолированность в рамках своей общины².

Ж.Т. Тощенко отмечает, что жизненный мир прекарных слоев населения деформирован, а функциональность человеческого потенциала в них ограничена³. Этим можно объяснить выбор мигрантами преимущественно пассивных форм

¹ Примечание: Здесь и далее приводятся зависимости между измеряемыми параметрами, коэффициент корреляции которых находится в диапазоне от 0,5 до 0,7 (коэффициент корреляции по Спирмену определялся при помощи SPSS).

² Воробьева И.В. Труд мигрантов в России: декларации и реальность // Прекариат: становление нового класса: (коллективная монография) / Под ред. Ж.Т. Тощенко. Москва: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2020. С. 262-283.

³ Тощенко Ж.Т. Прекариат: от протокласса к новому классу: монография. Москва: Наука, 2018. С. 211.

досуга.

Социально-коммуникативный аспект интеграции мигрантов в рамках программы настоящего исследования определен как установление мигрантами межличностных и групповых социальных взаимодействий, а также накопление ими интегративных ресурсов.

Рассмотрим вопрос о том, с кем наиболее часто общаются мигранты в свободное от работы время (таблица 2.1.6).

Таблица 2.1.6 – Характеристика субъектов наиболее частого общения мигрантов в свободное от работы время, по региону их происхождения (%)

Регион происхождения мигрантов	Субъекты наиболее частого общения мигрантов в свободное от работы время		
	С местным населением	С мигрантами из нашего региона	С мигрантами из других стран
Из других регионов России	77,8	9,6	12,6
Из Беларуси	83,4	8,3	8,3
Из Средней Азии	11,8	86,1	2,1
Из стран Закавказья	41,7	52,1	6,2
Из Украины и Молдовы	47,0	39,4	13,6
Из других зарубежных стран	56,6	6,7	36,7

С местным населением в свободное от работы время наиболее часто общаются внешние мигранты из Беларуси (83,4%) и внутренние российские мигранты (77,8%). И, наоборот, мигранты из Средней Азии предпочитают общаться со своими соотечественниками, приехавшими из их региона (86,1%).

Семейно-брачные взаимоотношения в рамках настоящего исследования определены как особенности формирования семьи, заключение брака, определение членства и ролей в домохозяйствах.

Согласно статистическим данным распределения мигрантов в возрасте от 14 лет и более, по брачному состоянию никогда не состояли в браке 33,3% внутренних мигрантов и 23,0% международных мигрантов (таблица 2.1.7).

Многие исследователи (к примеру, Э. Сова-Бехтане¹) склонны интерпретировать смешанные браки мигрантов как индикатор их собственной интеграции, а также социальной открытости принимающего социума.

Таблица 2.1.7 – Распределение мигрантов в возрасте от 14 лет и более по брачному состоянию²

Параметры	Число прибывших в возрасте 14 и более	Из них	
		В пределах России	Международная
Всего мужчин и женщин в возрасте 14 лет и более	3 543 228	2 931 440	611 788
в том числе:			
состоящие в браке	1 567 405	1 247 529	319 876
никогда не состоявшие в браке	1 134 860	975 574	159 286
вдовы	138 185	118 912	19 273
разведенные	343 271	310 288	32 983
не указавшие брачное состояние	359 507	279 137	80 370

Другие ученые (Э. Неве Крингельбах³, Д. Аццолини и Р. Гетто⁴) усматривают в смешанных браках быстрый путь к легализации мигрантов на территории страны приема. Исследователи также выявили влияние социокультурных факторов и на поиск брачного партнера. Подбор супруга происходит по экзогенному типу. Так, например, заключение смешанных браков итальянскими мужчинами с женщинами из Восточной Европы связано с тем, что иностранки больше соответствуют традиционным гендерным ролям, чем современные итальянские женщины.

Смешанные браки между представителями местного населения и мигрантами способствуют формированию новых идентичностей и социокультурных полей взаимодействия.

¹ Sowa-Behtane, E. Binational Marriages and Multicultural Educational Environment. In Society. Integration. Education. Rezekne: Rezekne Academy of Technologies, 2016. Vol. 3. P. 393-401.

² Составлено автором по: Распределение мигрантов в возрасте 14 лет и более по потокам передвижения, полу и брачному состоянию за 2021 год. Миграция. Демография // Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781>.

³ Neveu Kringelbach H. 'Mixed marriage', citizenship and the policing of intimacy in contemporary France // IMI Working Papers Series. 2013, № 77. 19 p.

⁴ Azzolini D., Guetto R. La crescita delle unioni miste in Italia: un indicatore di accresciuta integrazione degli immigrati e maggiore apertura della società? // Mondi migranti. 2017. № 2. P. 33-55.

Результаты опроса внешних мигрантов показали, что семейно-бытовая интеграция мигрантов является самой низкой из всех видов интеграции, характеризующих отношения с местным населением. Высокий уровень семейно-бытовой интеграции присущ белорусам, средний – украинцам, молдаванам и иностранцам из числа стран вне СНГ, низкий уровень семейно-брачной интеграции характерен для мигрантов из стран Закавказья и Средней Азии. Для всех исследуемых групп внешних мигрантов (кроме белорусов) типичной является семейно-бытовая интеграция в рамках своего диаспорного сообщества (таблица 2.1.8).

Таблица 2.1.8 – Характеристика семейно-бытовой интеграции внешних мигрантов, в зависимости от региона их происхождения (%)

Регион происхождения мигрантов	С кем Вы проживаете в одном домохозяйстве?			
	Один	С представителями местного населения	С мигрантами-соотечественниками	С мигрантами из других стран
Из Беларуси	8,3	50,0	33,4	8,3
Из Средней Азии	0,7	2,8	88,2	8,3
Из стран Закавказья	4,2	8,3	85,4	2,1
Из Украины и Молдовы	7,6	22,7	62,1	7,6
Из других зарубежных стран	16,7	30,0	33,3	20,0

Мигранты из стран Средней Азии (88,2%), Закавказья (85,4%) проживают в одном домохозяйстве чаще всего с мигрантами-соотечественниками.

Е.Л. Сороко, анализируя статистику смешанных браков на территории России, выявил несколько закономерностей матримониального поведения¹. Относительно смешанных браков с представителями стран постсоветского пространства имеются следующие факты.

Во-первых, заключение смешанных браков имеет гендерные особенности, так как женщины менее склонны вступать в смешанные союзы, чем мужчины. Во-вторых, имеются серьезные отличия вступления в смешанный брак между разными

¹ Сороко Е.Л. Этнически смешанные супружеские пары в Российской Федерации // Демографическое обозрение. 2014. Т. 1. № 4. С. 96-123.

этносомами: в лидерах – украинцы, белорусы, немцы, представители стран Балтии, а в аутсайдерах – выходцы из стран Средней Азии и Закавказья. В-третьих, склонность к вступлению в смешанный брак определяется интенсивностью миграции, а также наличием реальных или потенциальных брачных партнеров на территории России.

Так, сокращение смешанных браков между киргизами, таджиками и узбеками произошло по причине либерализации иммиграционной политики в России и образования ими моноэтнических семей с представителями своей общины. Смешанные браки народов России характеризуют следующие этнические особенности и тенденции. К примеру, доля состоящих в смешанных браках россиян составляет в среднем по всей России 27,3%. У народов Коми и мордва этот показатель выше – 40,0%, а у чеченцев и ингушей составляет менее 4,0%¹. Рассмотрев различные сферы жизнедеятельности мигрантов и обобщив данные, сделаем вывод об уровнях социальной интеграции перемещающегося населения.

Языковая интеграция в рамках программы социологического исследования была определена как знание и употребление мигрантами русского языка в профессиональной, социальной и межличностной коммуникации.

Результаты зарубежных исследователей (Г.С. Левина, Д. Маллоус², Д. Пундзювене, Ю. Цвиликайте-Мачульскене, Ю. Матуленене, С. Матулените³) показывают, что овладение языком страны приема положительным образом сказывается на восприятии мигрантов местным населением, на выражении доверия и способствует их социальной интеграции, облегчению и расширению доступа к социальным услугам.

Из таблицы 2.1.9 видно, что слабая языковая интеграция в России характерна для выходцев из стран Средней Азии, а конкретно функциональная языковая

¹ Сороко Е.Л. Этнически смешанные супружеские пары в Российской Федерации // Демографическое обозрение. 2014. Т. 1. № 4. С. 96-123.

² Levine G.S., Mallows D. Language Learning of Adult Migrants in Europe. Switzerland: Springer Nature. 2021. 257 p.

³ Pundziuvienė D., Cvilikaite-Mačiulskienė J., Matulionienė J., Matulionytė S. The Role of Languages and Cultures in the Integration Process of Migrant and Local Communities // Sustainable Multilingualism. 2020. № 16 (1). P. 112-130.

интеграция присуща мигрантам из стран Закавказья и других стран за пределами СНГ. При этом высокая языковая интеграция характеризует внутренних мигрантов (из российских регионов) и внешних мигрантов из Беларуси, Молдовы и Украины.

Таблица 2.1.9 – Уровни языковой интеграции внешних мигрантов по региону происхождения мигрантов (%)

Регион происхождения мигрантов	Степень владения русским языком		
	Свободно общаюсь на любые темы, понимаю тонкости и нюансы языка и конструкций, могу менять стиль общения в зависимости от ситуации	Свободно общаюсь в бытовой жизни, могу вести переписку	Могу общаться на бытовые темы, понимаю простую речь, есть сложности с письмом
Из других регионов России	86,7	10,0	3,3
Из Беларуси	91,7	8,3	0,0
Из Средней Азии	29,2	43,1	27,8
Из стран Закавказья	62,5	22,9	14,6
Из Украины и Молдовы	83,3	13,6	3,0
Из других зарубежных стран	53,3	26,7	20,0

Приведем характеристику языковой интеграции мигрантов в зависимости от региона их выбытия (таблица 2.1.10).

Таблица 2.1.10 – Характеристика языковой интеграции мигрантов по региону происхождения (%)

Регион происхождения мигрантов	Общение на русском языке		
	На работе с коллегами	С теми, с кем живете в одном домохозяйстве	С мигрантами своего региона
Из Беларуси	100,0	91,7	91,7
Из Средней Азии	77,1	10,4	20,8
Из стран Закавказья	85,4	29,2	22,9
Из Украины и Молдовы	92,4	89,4	86,4
Из других зарубежных стран	53,3	40,0	13,3

Языковая интеграция (общение на русском языке) в основном имеет место в

сфере занятости внешних мигрантов (в среднем 81,6%), тогда как в сфере семейного (52,1%) и диаспорного (47,0%) взаимодействия она значительно ниже. Причем меньше всего на русском языке общаются мигранты из стран Средней Азии с членами своих семей (10,4%).

С.В. Рязанцев отмечает, что в области языковой интеграции мигрантов в России есть ряд серьезных проблем, а именно: недостаточно развитая инфраструктура языковой интеграции (курсы, самоучители) и компактное расселение мигрантов, минимизирующее потребность иноязычных людей в изучении русского языка¹.

По мнению В.И. Мукомеля, интеграция мигрантов – это двухсторонний процесс, поскольку он включает в себя поведение как мигрантов, так и принимающего населения. Касаясь проблемы мигрантофобии в российском обществе, В.И. Мукомель отмечает, что в общественном сознании прочно укоренилось разграничение на «желательных» и «нежелательных» мигрантов.

Опрос, проведенный под руководством В.И. Мукомеля, показал, что 57,5% россиян считают, что следует ограничивать на территории региона их проживания трудовую миграцию из стран Средней Азии, 59,9% – из Китая, 52% – из стран Закавказья, 42,9% – из Украины, 36,6% – из других стран и регионов, 29,6% – из Беларуси².

Идентификационный аспект интеграции включает рассмотрение эмоциональных связей, соотнесение себя с этнической группой, самоотождествление с регионом. Н. Лауренцева и А. Вентурини³, С. Родат⁴, С.Ю. Чунг и Дж. Филлимор⁵ отмечают, что успешная интеграция мигрантов свидетельствует об их социальном

¹ Рязанцев С.В. О языковой интеграции мигрантов как новом ориентире миграционной политики России // Социологические исследования. 2014. № 9 (365). С. 25-29.

² Мукомель В.И. Адаптация и интеграция мигрантов: методологические подходы к оценке результативности и роль принимающего общества // Россия реформирующаяся. 2016. № 14. С. 411-467.

³ Laurentsyeva N., Venturini A. The Social Integration of Immigrants and the Role of Policy – A Literature Review // Intereconomics. 2017. № 5. P. 285-292.

⁴ Rodat S. Interculturality and Social Integration of Migrants: Framing the Issues // Romanian Journal of Sociological Studies. 2018. № 2. P. 137-147.

⁵ Cheung S.Y., Phillimore J. Refugees, social capital, and labour market integration in the UK // Sociology. 2013. Vol. 48. Iss. 3. P. 1-19.

равенстве в возможностях восходящей социальной мобильности. Интеграция улучшает их способность к принятию участия в жизни общества и формированию чувства принадлежности к новому социуму. Социальная изоляция/экслюзия приехавших, напротив, приводит к распространению этнокультурных стереотипов, мигрантофобии, сегрегации, маргинализации и аутсайдерству мигрантов.

Такая ситуация является результатом проявления как этнокультурных характеристик самих мигрантов, так и особенностей их восприятия местными жителями.

Для людей, прибывших из других стран, интеграция чаще отсутствует либо является неблагоприятной. Об этом свидетельствуют напряженные/конфликтные взаимоотношения мигрантов с местными жителями (таблица 2.1.11).

Таблица 2.1.11 – Характеристика взаимоотношений мигрантов с местным населением, по региону их происхождения (%)

Регион происхождения мигрантов	Как можно охарактеризовать Ваши отношения с местным населением?		
	Отношения не поддерживаются	Отношения напряженные/конфликтные	Отношения благополучные (помощь и поддержка)
Из других регионов России	7,3	15,3	77,3
Из Беларуси	0,0	8,3	91,7
Из Средней Азии	45,8	28,5	25,7
Из стран Закавказья	18,8	22,9	58,3
Из Украины и Молдовы	13,6	33,3	53,0
Из других зарубежных стран	13,3	23,3	63,3

Как видно, благополучные отношения с местными жителями в большей степени характерны для внешних мигрантов из Беларуси (77,3%) и для внутренних российских мигрантов (77,3%). А отношения мигрантов из Средней Азии с представителями принимающего сообщества являются, наоборот, напряженными и конфликтными (28,5%) или вообще не поддерживаются (45,8%).

О напряженных и конфликтных отношениях с местными жителями чаще общаются выходцы из Украины и Молдовы (33,3%). Хотя при этом благополучные взаимоотношения с представителями коренного населения характерны для 53,0% мигрантов, прибывших из Украины и Молдовы.

Отождествление мигрантов с этнической группой проявилось в ответе на вопрос том, какие спортивные соревнования они посещают в качестве зрителей или просматривают дистанционно. В среднем по обеим группам мигрантов 15,8% респондентов предпочитают посещать соревнования, в которых участвуют спортсмены региона исхода. Но среди внешних мигрантов таких 22,8%, а среди внутренних – 8,8%.

Более того, идентификационный аспект интеграции демонстрируется тем, что у мигрантов проявляется соотнесение себя с регионом выбытия или приема. Усредненно по обеим группам (внешних и внутренних) 8,7% мигрантов посещают или просматривают дистанционно мероприятия, которые проходят в принимающем регионе (населенном пункте). Однако среди мигрантов-иностранцев таковых меньше (5,7%), чем среди внутренних (11,7%).

Результаты опроса показали, что разные группы мигрантов (в зависимости от региона происхождения) отличает разный уровень социальной интеграции (см. рисунок 2.1.2).

Низкий уровень
интеграции

Высокий уровень
интеграции

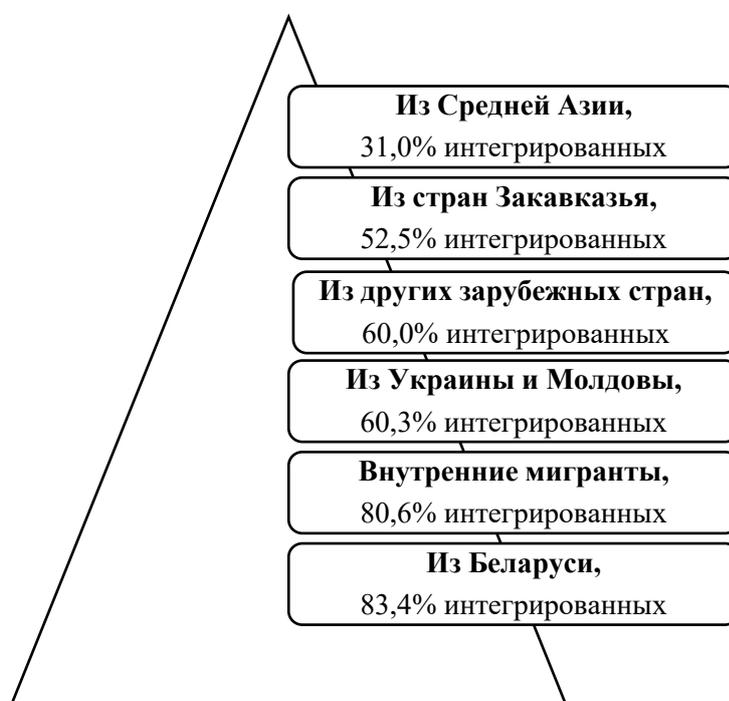

Рисунок 2.1.2 – Уровневая система социальной интеграции внешних и внутренних мигрантов по региону их происхождения, составленная на основе среднего значения интеграции

Так, высокий уровень социальной интеграции характерен для внешних мигрантов из Беларуси (83,4% интегрированных) и внутренних российских мигрантов (80,6% интегрированных); средний уровень – для мигрантов из Украины, Молдовы (60,3% интегрированных), стран Закавказья (52,5% интегрированных) и других зарубежных стран (60,0% интегрированных); низкий уровень – для приехавших из Средней Азии (31,0% интегрированных).

Выводы по параграфу 2.1

По результатам анализа особенностей социальной интеграции мигрантов на территории России, представленного в данном параграфе, можно сделать следующие выводы.

1. Россия является одним из крупнейших государств по приему внешних и перемещению внутренних мигрантов. Как внешние, так и внутренние миграционные потоки значительно отличаются по этнокультурным особенностям перемещающихся людей, что существенно осложняет процесс интеграции мигрантов в местное сообщество. Эта проблема особенно актуальна и требует решения в российских регионах, в том числе в приграничных, где контингент мигрантов составляет значительную долю населения.

Результаты исследования показывают, что проблема социальной интеграции на новом месте жительства является актуальной как для внутренних мигрантов, так и для внешних. В целом исчисление среднего значения по всем сферам интеграции внутренних мигрантов позволяет говорить о высоком уровне их социальной интеграции, немного уступая лишь уровню социальной интеграции одной из групп внешних мигрантов – белорусов.

2. Опираясь на идею «четырёхаспектной интеграции» мигрантов (У. Боссвик, Ф. Хекманн, Х. Эссер¹), были выделены и изучены несколько аспектов интеграции

¹ Esser H. Does the 'New' Immigration Require a 'New' Theory of Intergenerational Integration? *International Migration Review*. 2004. Vol. 38 (3). P. 1126-1159; Heckmann F., Bosswick W. *Integration and Integration Policies*, Bamberg: European Forum for Migration Studies, 2005. URL: <https://www.efms.uni-bamberg.de/pdf/INTPOL%20Final%20Paper.pdf>.

мигрантов: структурный, социально-коммуникативный, культурный, идентификационный, а также были определены основные сферы интеграции мигрантов (в зависимости от включенности мигрантов в различные сферы жизнедеятельности в стране/регионе приема), а также уровни социальной интеграции мигрантов (по критерию глубины включенности мигрантов в принимающий социум).

Структурный аспект интеграции состоит в следующем. Правовая сфера интеграции мигрантов характеризуется тем, что легальный правовой статус на территории принимающей страны в большей степени характерен для выходцев из Беларуси, а нелегальный – для людей, приехавших из стран Средней Азии и Закавказья.

Интеграция в трудовой сфере характеризуется тем, что в среднем около половины внешних и внутренних мигрантов чаще всего общаются с местным населением на работе. Однако, для сравнения, те местные жители, которые вместе с мигрантами занимаются физкультурой и спортом, чаще всего оказывают мигрантам поддержку в трудоустройстве и в образовании мигрантов и их детей.

В досуговой сфере интеграция в меньшей степени определяется воздействием на мигрантов формальных институтов и в большей степени открыта для проявления этнокультурных особенностей. Высокий уровень интеграции в досуговой сфере характеризует белорусов и внутренних мигрантов, средний – украинцев, молдаван, выходцев из стран Закавказья и иностранцев из числа стран вне СНГ, низкий уровень характеризует прибывших из Средней Азии.

3. В социально-коммуникативном аспекте интеграции выявлены различия мигрантов в зависимости от страны их происхождения. Высокий уровень характерен для внутренних российских мигрантов и внешних, приехавших из Белоруссии, средний уровень – для мигрантов из Молдовы, Украины, стран Закавказья и других зарубежных стран, а низкий уровень – для приехавших из Средней Азии. Это обстоятельство является результатом как поведения самих мигрантов, так и их восприятия со стороны местных жителей.

Низкий уровень языковой интеграции выявлен у выходцев из стран Средней Азии, Закавказья и других стран за пределами СНГ. Высокий уровень характерен для внутренних мигрантов, а также внешних из Беларуси, Молдовы и Украины.

Проблемы языковой интеграции в основном имеют место в сфере занятости мигрантов, тогда как в сфере семейного и диаспорного взаимодействия она меньше.

В семейно-бытовых отношениях высокий уровень интеграции присущ белорусам, средний – украинцам, молдаванам и иностранцам из числа стран вне СНГ, низкий – мигрантам из стран Закавказья и Средней Азии. Для всех исследуемых групп внешних мигрантов (кроме белорусов) типичной является ориентация на общение в рамках семьи и своего диаспорного сообщества.

4. Идентификационный аспект интеграции характеризуется следующим. Отождествление мигрантов с этнической группой проявилось в том, что в среднем по обеим группам мигрантов шестая часть респондентов предпочитает посещать соревнования, в которых участвуют спортсмены региона исхода. Для сравнения, меньше десятой части респондентов посещает или просматривает дистанционно мероприятия, которые проходят в принимающем регионе.

Благополучные отношения с местными жителями в большей степени характерны для внешних мигрантов из Беларуси и для внутренних российских мигрантов. А отношения мигрантов из Средней Азии с представителями принимающего сообщества являются, наоборот, преимущественно напряженными и конфликтными или вообще не поддерживаются.

2.2. Анализ препятствий социальной интеграции мигрантов

Эмпирическими материалами, проанализированными в рамках данного параграфа, послужили результаты анкетного опроса мигрантов и интервью экспертов. При разработке инструментария полевого исследования, направленного на анализ влияния института спорта на социальную интеграцию мигрантов, были выделены блоки соответствующих индикаторов.

В целях проведения анкетного опроса мигрантов выделены следующие блоки: интерес мигрантов к спортивным состязаниям, физкультурно-спортивная активность мигрантов, физкультурно-спортивная активность детей мигрантов.

Для экспертного интервью определены следующие блоки индикаторов (таблица 2.2.1), включающих характеристику потенциала института спорта.

При этом для анализа влияния института спорта на социальную интеграцию мигрантов в основном используются данные анкетного опроса мигрантов, а материал экспертного интервью применяется для компетентного пояснения ситуации.

Таблица 2.2.1 – Система индикаторов по изучению потенциала института спорта в социальной интеграции мигрантов (анкетный опрос мигрантов)

Блоки индикаторов	Наименование индикатора
Анкетный опрос	
Интерес к спортивным состязаниям	Интерес к спортивным состязаниям по видам спорта
	Узнаваемость современных спортсменов
Физкультурно-спортивная активность мигрантов	Физкультурно-спортивная активность до миграции
	Физкультурно-спортивная активность в условиях миграции
	Вид физкультурно-спортивной активности
	Цели физкультурно-спортивной активности
	Барьеры физкультурно-спортивной активности
Физкультурно-спортивная активность детей мигрантов	Физкультурно-спортивная активность детей мигрантов
	Цели физкультурно-спортивной активности детей мигрантов
	Барьеры физкультурно-спортивной активности детей мигрантов
Экспертное интервью	
Оценка регулятивных социальных подфункций института спорта	Социально-психологическая подфункция
	Социализационная подфункция
	Объединяющая подфункция
	Подфункция социальной мобильности

Интерес к спортивным состязаниям в программе социологического исследования рассматривается как направленность мигранта на просмотр и посещение спортивных состязаний. По результатам проведенного исследования выяснилось, что в среднем по внешним и внутренним мигрантам 76,5% респондентов характеризует интерес к спортивным состязаниям разного уровня. Так, 70,2% отметили, что просматривают/посещают международные спортивные соревнования (Олимпиада и др.); 52,3% – общероссийские; 15,8% – соревнования, в которых участвуют спортсмены региона исхода (эмиграции); 8,7% – мероприятия, которые проходят в

принимающем регионе (населенном пункте).

Однако в последних двух подпунктах выявлена разница. Если в среднем 15,8% мигрантов-респондентов предпочитают посещать соревнования, в которых участвуют спортсмены региона исхода, то среди внешних мигрантов таковых 22,8%, а внутренних лишь 8,8%. И если в среднем 8,7% мигрантов интересуются соревнованиями, которые проходят в принимающем регионе, то среди мигрантов-иностранцев таковых меньше (5,7%), чем среди внутренних (11,7%).

Интерес к спортивным состязаниям по видам спорта не имеет существенных отличий среди внешних и внутренних мигрантов и выглядит следующим образом: 31,8% интересуются футболом, 26,3% – фигурным катанием, 24,5% – единоборствами, 20,8% – хоккеем, 17,3% – гимнастикой. Все они являются максимально зрелищными. Посещение спортивных состязаний (в том числе с целью их просмотра) способствует психосоциальному благополучию мигрантов, содействует становлению их региональной идентичности на территории России.

Отвечая на вопрос: «Каких современных заслуженных спортсменов Вы знаете?», респонденты указали на следующих спортсменов: А. Аршавин, И. Авербух, И. Акинфеев, К. Валиева, А. Загитова, Е. Исинбаева, А. Кабаева, Т. Навка, Х. Нурмагомедов, А. Овечкин, Е. Плющенко, Ф. Смоллов, С. Хоркина и др.

Выдающиеся современные спортсмены, особенно из числа тех, кто имеет опыт миграции и является примером этнокультурного разнообразия населения России, могут рассматриваться в качестве лиц, референтных для мигрантов. При этом референты – это «посредники между индивидом и широким социумом»¹, которые способствуют тому, что для мигрантов они могут играть серьезную роль в успешной социальной интеграции (прибывшие ориентируются на их ценности и поведение).

Узнаваемость и популярность спортсменов способствует положительному восприятию мигрантами своих возможностей по социальной мобильности, развитию положительного восприятия местным населением и мигрантами

¹ Крушельницкая О.Б. Феномен референтности с точки зрения культурно-исторической теории Л.С. Выготского // Культурно-историческая психология. 2014. Т. 10. № 3 С. 31.

этнокультурных различий, снижению мигрантофобии.

Физкультурно-спортивная активность мигрантов в программе социологического исследования рассматривается как систематическая вовлеченность мигрантов в физкультурно-спортивную деятельность.

Результаты анкетирования показали, что физкультурно-спортивную активность в среднем проявляют лишь 9,2% мигрантов. Причем среди внутренних мигрантов таковых 12,7%, а среди внешних 6,3%. Для сравнения приведем данные Росстата: регулярная физкультурно-спортивная активность характеризует в среднем 27,2% россиян¹.

Среди респондентов 61,8%, занимаются общефизической подготовкой (занятия в тренажерном зале, шейпинг, фитнес, группа здоровья и др.); 20,0% – оздоровительным бегом; 14,5% – единоборствами (бокс, борьба, рукопашный бой и др.); 12,7% – футболом; 10,9% – гимнастикой; 9,1% – велоспортом; 9,1% – тяжелой атлетикой; 7,3% – йогой; 5,5% – плаванием; 3,6% – волейболом, баскетболом.

Уровень физкультурно-спортивной активности респондентов отличается в зависимости от региона их происхождения. У мигрантов из Беларуси и других зарубежных стран, а также внутренних мигрантов физкультурно-спортивная активность выше, чем у прибывших из Украины и Молдовы, стран Закавказья и Средней Азии.

Имеются различия в гендерной характеристике мигрантов, занимающихся физической культурой и спортом: физкультурно-спортивная активность менее характерна для женщин-мигранток из стран Закавказья и Средней Азии (рисунок 2.2.1). Это дает основание предположить наличие влияния этнокультурных факторов на физкультурно-спортивную активность мигрантов и гендерные различия в занятиях спортом/физической культурой.

¹ Выборочное наблюдение поведенческих факторов, влияющих на состояние здоровья населения: 2018. Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/ZDOR/Factors2018_2812/index.html.

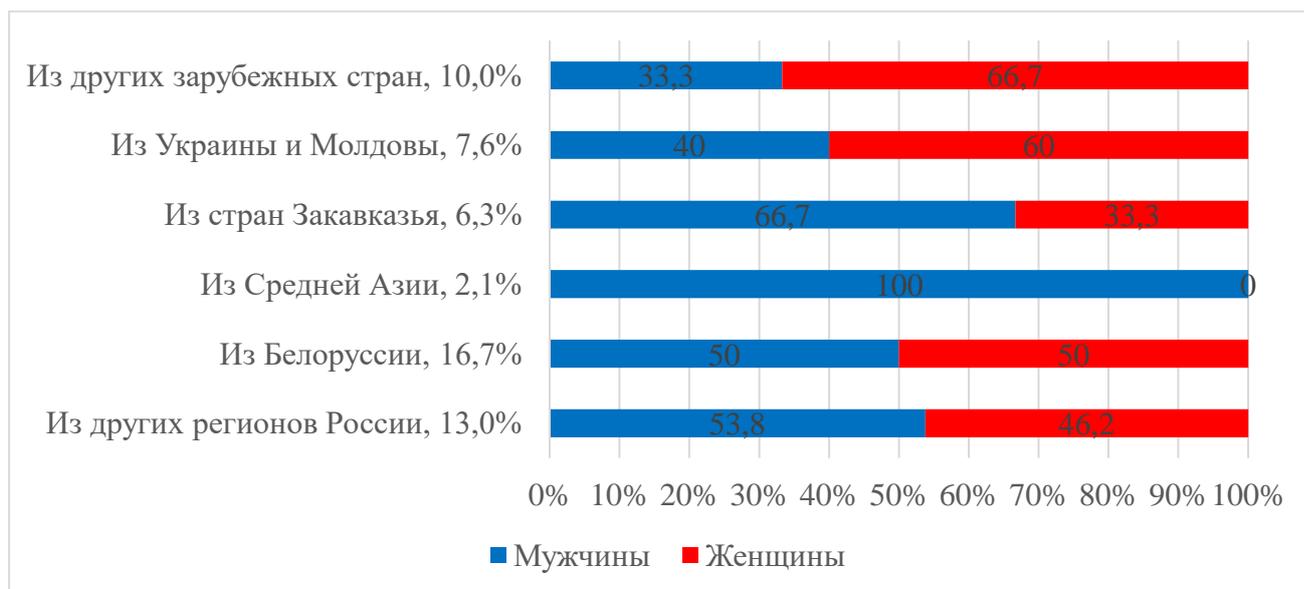

Рисунок 2.2.1 – Уровень физкультурно-спортивной активности мигрантов в зависимости от гендерных характеристик по региону происхождения (%)

Цели физкультурно-спортивной активности в программе социологического исследования рассматриваются как предвосхищение определенного результата, достигаемого посредством физкультурно-спортивных занятий.

Мигранты, которых характеризует та или иная физкультурно-спортивная активность, отметили ряд целей для занятия спортом/физической культурой. Причем результаты по внешним и внутренним мигрантам примерно одинаковы. Так, средние показатели таковы: 58,2% указали на укрепление здоровья; 36,4% – на поддержание работоспособности; 32,7% – на сохранение физической формы, фигуры; 32,7% – на удовольствие от физической нагрузки; 29,1% – на психологическую разрядку; 21,8% – на общение с друзьями; 14,5% – на приятное проведение досуга.

Отметим, что целенаправленное изучение вовлеченности мигрантов в организованную физкультурно-спортивную деятельность ранее учеными не проводилось в научных исследованиях, посвященных проблемам социальной интеграции мигрантов. Выводы полностью основаны на результатах проведенного эмпирического исследования. Проведенное эмпирическое исследование и анализ вторичных данных демонстрируют, что процесс социальной интеграции мигрантов сопряжен с потерей ими привычного социального статуса, высокой занятостью, чаще всего в тяжелом физическом труде, с недостатком средств, дефицитом свободного

времени. Однако существуют исследования, в которых изучаются особенности досуга мигрантов и доказывається, что у мигрантов есть потребность и мотивы для проведения досуга, в том числе активного¹.

Опираясь на концепцию типов социального действия М. Вебера², можно утверждать, что мотивация физкультурно-спортивной активности мигрантов носит целерациональный, ценностно-рациональный, аффективный и традиционный характер.

Барьеры физкультурно-спортивной активности мигрантов в программе социологического исследования рассматриваются как комплекс субъективных и объективных препятствий вовлечения мигрантов в физкультурно-спортивную деятельность.

Разница между внешними и внутренними мигрантами проявилась в ответах на вопрос: «Что мешает Вам заниматься физкультурой и спортом?». К субъективным препятствиям мы отнесли те, устранение которых во многом зависит от самих мигрантов; к объективным – те, которые могут быть устранены лишь местными структурами.

Внешние мигранты так охарактеризовали препятствия для занятия физкультурой и спортом. Они отметили, во-первых, объективные причины: 76,8% – нехватку свободного времени; 29,4% – отсутствие денег; 26,2% – плохое состояние здоровья; 20,3% – недостатки спортивной базы; 19,3% – отсутствие подходящих

¹ Акифьева Р. Досуговые практики и образовательные притязания: взаимосвязь с миграционной историей и ресурсами семьи // Демоскоп Weekly. 2014. № 611-612. С. 67-68; Брызгина Д.Е., Джанызакова С.Д., Нам И.В., Садырин А.А., Сметанин Ф.А. Трудовые мигранты из Центральной Азии в сибирском городе: инфраструктура, занятость, повседневность, досуг // Демографическое обозрение. 2019. Т. 6. № 4. С. 31-52; Сатыбалдина Д.К. Театр или телевизор? городские культурно-досуговые практики мигрантов из Средней Азии // Антропология. Фольклористика. Социоллингвистика. сборник тезисов. Европейский университет в Санкт-Петербурге, Факультет антропологии. 2016. С. 80-83; Томаска А.Г. Удовлетворение досуговых потребностей сельских мигрантов Якутии в городских поселениях // Общество: социология, психология, педагогика. 2016. № 6. С. 21-24; Уркунчиев А.У. Исследование культуры досуга рабочих – мигрантов // Наука, образование и культура. 2021. № 4 (59). С. 24-29.

² Вебер М. Основные социологические понятия // Западноевропейская социология XIX – начала XX веков. Москва: МУБУ, 1996. С. 455-491.

групп здоровья, секций; 8,7% – отсутствие возможностей заниматься спортом и физической культурой для людей немолодого возраста.

Во-вторых, выявлены субъективные причины отсутствия физкультурно-спортивной активности: 76,9% – слабое владение языком местных жителей; 72,8% – плохое понимание местной культуры общения и правил поведения; 45,8% – отсутствие желания, интереса; 38,2% – собственную лень; 37,8% – стеснительность, неуверенность в себе; 17,1% – негативное отношение местных спортсменов.

Разделение причин на объективные и субъективные является условным. Например, слабое владение русским языком является причиной как объективной (она может быть решена при помощи дополнительных курсов для мигрантов в местных общественных организациях), так и субъективной (мигрант сам может учить язык и проявлять инициативу в общении с русскоязычным населением).

Выявлено, что у внешних мигрантов культурные препятствия (76,9% – слабое владение языком местных жителей; 72,8% – плохое понимание местной культуры общения и правил поведения) сложнее, чем экономические (29,4% – недостаток денег) или инфраструктурные (20,3% – недостатки спортивной базы; 19,3% – отсутствие подходящих групп здоровья, секций).

Внутренние российские мигранты отметили, во-первых, субъективные причины отсутствия физкультурно-спортивной активности: 74,8% – нехватку свободного времени; 42,8% – отсутствие желания, интереса; 20,4% – недостаток денег; 41,3% – собственную лень; 38,8% – плохое состояние здоровья; 24,5% – отсутствие возможностей заниматься спортом и физической культурой для людей немолодого возраста. Во-вторых, в числе объективных причин: 14,2% – недостатки спортивной базы; 8,3% – отсутствие подходящих групп здоровья, секций.

Обнаружено, что у внутренних российских мигрантов в основном преобладают препятствия индивидуального характера (74,8% – нехватка времени; 42,8% – отсутствие желания, интереса; 41,3% – собственная лень).

Анализируя эти результаты в совокупности с результатами проведенного экспертного интервью со спортивными тренерами, можно обозначить систему барьеров физкультурно-спортивной активности мигрантов, в которую входят:

1) структурные барьеры (неопределенный правовой статус мигрантов, неразвитость спортивной инфраструктуры, недостаточное количество спортивных проектов и программ для мигрантов);

2) экономические барьеры (прекарный статус в сфере занятости, дороговизна услуг тренировочного процесса и специального спортивного обмундирования, ограниченный доступ к спортивной инфраструктуре);

3) социокультурные барьеры (плохое знание русского языка, проявление мигрантофобии и дискриминации по отношению к мигрантам, восприятие спортивной площадки как поля конфликтного взаимодействия);

4) личностные барьеры (культурно-религиозное понимание физкультурно-спортивной активности, гендерные установки на формирование и восприятие телесности в этнокультурных группах мигрантов).

Таким образом, результаты исследования можно интерпретировать в категориях И.В. Воробьевой¹ и Ж.Т. Тощенко², которые пишут о прекарном положении мигрантов, связанном с их неустойчивым социальным положением, бытовой неустроенностью, усеченным социальным статусом, культурной отчужденностью.

Теоретический обзор темы исследования показал, что зарубежные и отечественные исследователи обращают внимание на потенциал физкультурно-спортивной активности детей мигрантов в осуществлении влияния института спорта на интеграцию мигрантов и их семей в социум. В связи с этим физкультурно-спортивная активность детей мигрантов в программе социологического исследования рассматривается как систематическая вовлеченность несовершеннолетних детей мигрантов в физкультурно-спортивную деятельность (за исключением обязательных уроков физической культуры, предусмотренных школьной программой).

В исследовании 18,8% внешних и внутренних респондентов указали, что они являются родителями несовершеннолетних детей. Из них в среднем 19,5%

¹ Воробьева И.В. Труд мигрантов в России: декларации и реальность / Прекариат: становление нового класса: (коллективная монография) / Под ред. Ж.Т. Тощенко. М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2020. С. 262-283.

² Тощенко Ж.Т. Прекариат: от протокласса к новому классу. Монография. Институт социологии ФНИСЦ РАН, РГГУ. М.: Наука, 2018. 350 с.

отметили, что их дети занимаются в спортивных секциях (среди внешних мигрантов меньше, чем среди внутренних).

Цели физкультурно-спортивной активности детей мигрантов, по мнению их родителей, носят разнообразный характер. Значимых различий между внешними и внутренними мигрантами не выявлено. Так, 72,7% отметили общение с друзьями; 68,2% – укрепление здоровья; 63,6% – спортивные достижения; 63,6% – удовольствие от физической нагрузки; 50,0% – сохранение физической формы, фигуры; 40,9% – приятное проведение досуга; 36,4% – увеличение продолжительности жизни; 18,2% – психологическую разрядку.

Основные причины низкой вовлеченности детей мигрантов в дополнительную физкультурно-спортивную активность связаны с личной мотивацией детей. И здесь результаты таковы: 65,9% респондентов указали на недостаток свободного времени; 61,5% – на отсутствие желания, интереса; 60,4% – на собственную лень; 13,2% – на плохое состояние здоровья.

Значимой причиной низкой вовлеченности детей мигрантов в дополнительную физкультурно-спортивную активность является неразвитость спортивной инфраструктуры по месту жительства. Так, 41,8% указали на отсутствие групп здоровья, секций и 28,6% – на отсутствие спортивной базы. И 39,6% респондентов, имеющих несовершеннолетних детей, отметили, что причина низкой физкультурно-спортивной активности их детей связана с недостатком денег в семье.

Развивая идею О. Бредниковой и Г. Сабировой¹, отметим высокую значимость вовлечения детей мигрантов в физкультурно-спортивную активность. Однако исследование методами анкетирования мигрантов и интервью экспертов показало, что регулятивный потенциал института спорта в отношении социальной интеграции взрослых и детей мигрантов используется не в полной мере.

Институты социальной интеграции в рамках настоящего исследования рассматриваются как комплекс формальных и неформальных полей взаимодействия, в которых происходит интеграция мигрантов.

¹ Бредникова О., Сабирова Г. Дети в мигрантских семьях: родительские стратегии в транснациональных контекстах // Антропологический форум. № 26. 2015. С. 127-149.

Участники исследования, отвечая на вопрос: «Где Вы общаетесь с местным населением?», выделили следующие варианты. Неинституциональные форматы общения: 74,8% – место жительства (подъезд, двор); 65,5% – рынок, 26,8% – домохозяйство; 17,0%, – кафе; 13,7% – улица, 12,3% – интернет. Из формальных институтов интеграции были отмечены следующие: 68,7% – место обучения детей, 46,7% – работа, 10,5% – спортивный клуб (секция), 5,8% – общественная организация, 1,7% – группы по интересам (хобби).

При этом выявлена разница между внешними и внутренними мигрантами, поскольку спортивный клуб выступает значимым институтом интеграции для 14,7% внутренних мигрантов и 6,3% внешних мигрантов.

В результате анализа данных экспертного интервью со спортивными тренерами был сделан вывод о том, что регулятивная функция института спорта в процессе социальной интеграции мигрантов подразделяется на несколько компонентов. Они были определены в соответствии с пониманием роли спорта в работах классиков социологии П. Бурдьё¹ и Э. Дюркгейма². В потенциале института спорта выделим следующие компоненты (подфункции) регулятивной функции института спорта в процессе социальной интеграции мигрантов:

- 1) регулятивную социально-психологическую подфункцию;
- 2) регулятивную социализационную подфункцию;
- 3) регулятивную объединяющую подфункцию;
- 4) регулятивную подфункцию социальной мобильности.

Регулятивная социально-психологическая подфункция института спорта в отношении мигрантов, по мнению экспертов, может быть успешно реализована ввиду следующих обстоятельств.

Во-первых, спортивные тренировки вместе с физическим развитием формируют психологические и социальные качества личности спортсмена.

¹ Бурдьё П. Программа для социологии спорта. Начала. Сборник текстов / пер. с фр.: Н.А. Шматко. Москва, Socio-Logos, 1994 // Центр гуманитарных технологий. URL: <https://gtmarket.ru/library/articles/3045>.

² Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение / Пер. с фр.; сост., послесл. и прим. А.Б. Гофмана. Москва: Канон, 1995. С. 234.

«Через спорт формируется личность, развиваются навыки, происходит взаимодействие с новой социальной средой» (Эксперт 13. Тренер по спортивной гимнастике).

«Человек, занимаясь физическими нагрузками, не только развивает и укрепляет здоровье, но и формирует личные качества – становится более уверенным в себе» (Эксперт 17. Тренер смешанных единоборств).

«Спорт – это здоровый образ жизни, уверенность в себе, дисциплинированность, готовность прийти на помощь, готовность поступиться личными интересами ради достижения целей коллектива/общества/группы. Открытость, уважение к старшим, поддержка младших» (Эксперт 19. Тренер по боксу).

Во-вторых, занятия спортом и физической культурой благоприятно сказываются на эмоциональной и социально-психологической стабильности в жизни мигрантов.

«Если дети-мигранты посещают данную секцию, то имеют возможность улучшить эмоциональную стабильность» (Эксперт 1. Тренер по спортивной гимнастике).

«У спортсменов минимум свободного времени. Это благоприятно сказывается на социально-психологической стабильности мигрантов» (Эксперт 6. Тренер по боксу).

В-третьих, спортивные тренировки способствуют самопознанию спортсменов и формированию эмпатии в отношении окружающих людей, как местных, так и мигрантов.

«Спорт дает возможность понимать себя, чувствовать свое тело, интерпретировать поведение, а также других людей» (Эксперт 13. Тренер по спортивной гимнастике).

«Спортивные тренировки способствуют общению, навыку понимать товарища по команде, работать в команде» (Эксперт 16. Тренер по футболу).

В-четвертых, тренировки способствуют физической и психоэмоциональной разрядке, формированию устойчивости в стрессовых ситуациях.

«Футбол учит быть устойчивым в стрессовых ситуациях (на провокации со

стороны соперников учит не отвечать)» (Эксперт 8. Тренер по футболу).

«Спорт способствует физической и эмоциональной разрядке на тренировке» (Эксперт 15. Тренер по боксу).

Регулятивная социализационная подфункция института спорта в отношении мигрантов, по мнению экспертов, эффективна ввиду следующих обстоятельств.

Во-первых, спортивные тренировки способствуют успешному взаимодействию и общению между спортсменами из числа местных жителей и мигрантов. В дальнейшем налаженные контакты перетекают в другие сферы жизни мигрантов.

«Спорт сближает всех спортсменов и позволяет общаться друг с другом» (Эксперт 4. Тренер по дзюдо).

«Соревнования и совместное времяпровождение мотивируют и сближают мигрантов с местным населением. Примерно 60% поддерживают дружеские и личностные отношения (совместная учёба, поход в кино, дополнительные самостоятельные тренировки, дни рождения)» (Эксперт 6. Тренер по боксу).

«Помогают друг другу как на поле, так и в жизни» (Эксперт 8. Тренер по футболу).

«На занятиях часто нужно взаимодействовать сообща, чтобы выполнить задания» (Эксперт 14. Преподаватель физической культуры).

«Знакомятся на занятиях и часто дружат вне занятий» (Эксперт 16. Тренер по футболу).

«Создается сплоченный дружеский коллектив мигрантов с местным населением» (Эксперт 20. Тренер по боксу).

Во-вторых, развивается способность к сотрудничеству, командной работе. Особенности взаимодействия людей во время занятий спортом и физической культурой зависят от вида спорта. Командные виды спорта предполагают различные способы общения тренирующихся между собой (вербальное, жестовое), тогда как индивидуальные виды спорта требуют максимальной личной концентрации на тренировочном процессе.

Тем не менее, по оценкам экспертов, даже в индивидуальных видах спорта воспитанники проявляют командный дух: взаимовыручку, взаимопомощь и

товарищество.

«Взаимодействие во время занятия спортом активное, ввиду вида спорта. Все зависит от слаженных действий команды, поэтому нет разделения на местных и мигрантов» (Эксперт 16. Тренер по футболу).

«Под моим руководством занимаются ребята в двух секциях: секция лыжных гонок и секция легкой атлетики. Несмотря на то, что данные виды спорта в большей части являются индивидуальными и большинство курсантов выполняют объемную тренировочную работу индивидуально, в зависимости от уровня подготовленности, на всех соревнованиях команды показывают дружеские отношения. Проявляется взаимовыручка, взаимопомощь, товарищество. Конфликтных отношений не просматривается, несмотря на большую конкуренцию в команде за отбор в основную сборную команды» (Эксперт 18. Преподаватель физической подготовки).

В-третьих, спортивные тренировки способствуют более быстрому и успешному приобщению мигрантов к правилам поведения, культуре местного населения.

«На моих занятиях есть упражнения для малых групп, которые помогают социализации» (Эксперт 2. Преподаватель физической подготовки).

«Соревнования внутри института выполняют социализационную функцию, так как идет приобщение к местному населению» (Эксперт 5. Преподаватель физической подготовки).

«Мигранты, занимающиеся спортом, адаптируются к условиям, требованиям, комфортно себя чувствуют в зале, в общении с коллективом. Приспосабливаются к данной ситуации» (Эксперт 13. Тренер по спортивной гимнастике).

«Совместные тренировки, проведение досуга вне тренировок, поддержка друг друга во время соревновательных действий, сборы положительно влияют на социально-психологическую стабильность мигрантов. Вне тренировочного процесса отношения поддерживаются дружеские. Принципом становления является совместная работа (тренировки, общий климат, традиции, основанные на взаимном уважении местных и приезжих спортсменов). Мигранты больше узнают о местной культуре. В свою очередь местные лучше узнают мигрантов, и градус

социально-психологического напряжения снижается» (Эксперт 19. Тренер по боксу).

В-четвертых, спортивные тренировки способствуют улучшению взаимоотношений местных жителей с мигрантами путем принятия социально-демографических и этнокультурных особенностей мигрантов.

«Спорт является точкой взаимодействия различных субкультур (разнопрофильных, разносоциальных, разновозрастных)» (Эксперт 13. Тренер по спортивной гимнастике).

В-пятых, институт спорта социализирует мигрантов посредством подражания референтным личностям из числа сильных товарищей и выдающихся спортсменов (представителей местного сообщества).

«Как правило, слабые курсанты тянутся за сильными, стараясь брать от них самые лучшие качества» (Эксперт 18. Преподаватель физической подготовки).

Регулятивная объединяющая подфункция института спорта в отношении мигрантов, по мнению экспертов, эффективна ввиду следующих обстоятельств.

Во-первых, физкультурно-спортивная активность, особенно в командных видах спорта, способствует естественному, ненасильственному сближению мигрантов и местных жителей.

«На уроках для командных видов игр дети сами делятся на группы. Никогда мигранты не остаются в стороне» (Эксперт 12. Учитель физкультуры).

«Спортсмены в процессе общения лучше узнают друг друга и сближаются» (Эксперт 6. Тренер по боксу).

Во-вторых, совместная спортивная деятельность мигрантов и местных жителей осуществляется на принципах равенства, что способствует сплочению спортсменов без оглядки на миграционные статусы товарищей.

«Спорт обеспечивает возможность равенства в общении между всеми слоями населения» (Эксперт 1. Тренер по спортивной гимнастике).

«На моих тренировках не было ни одного момента, где бы проявилась мигрантофобия. На занятиях все равны» (Эксперт 14. Преподаватель физической

культуры).

«На тренировках местные знакомятся с мигрантами и общаются между собой на равных» (Эксперт 15. Тренер по боксу).

В-третьих, мигранты, занимающиеся спортом, привлекают к занятиям и тренировкам и других своих соотечественников, тем самым интегрируя их в местное сообщество.

«Мигранты через время начинают звать своих друзей в спортивную секцию» (Эксперт 13. Тренер по спортивной гимнастике).

Регулятивная подфункция социальной мобильности института спорта в отношении мигрантов, по мнению экспертов, эффективна ввиду следующих обстоятельств.

Во-первых, физкультурно-спортивная активность способствует развитию навыков целеполагания и постепенного, поэтапного достижения поставленных целей.

«В спорте есть возможность приобретать навыки современного успешного человека» (Эксперт 1. Тренер по спортивной гимнастике).

Во-вторых, спортивные достижения воспринимаются самими мигрантами в качестве эффективного канала восходящей социальной мобильности.

«Лица, занимающихся спортом (местных и мигрантов), характеризуют дружеские отношения. Но стремления выделиться у мигрантов часто больше, так как у местных все есть, а мигрантам есть к чему стремиться в чужой стране» (Эксперт 12. Учитель физкультуры).

В-третьих, спортивные достижения способствуют росту социального престижа спортсмена в различных сферах деятельности (во взаимоотношениях, в учебе, в трудоустройстве).

«У мигрантов, занимающихся спортом, растет социальный престиж: в школе поощряют как спортсменов» (Эксперт 4. Тренер по дзюдо).

«Мигрантов-спортсменов устраиваем на престижную работу, возможен дальнейший карьерный рост в спорте» (Эксперт 6. Тренер по боксу).

«В одной из наших команд ребята единогласно выбрали капитаном команды

мальчика из Донбасса. Спортивные тренировки положительно сказываются и на учебном процессе мигрантов, так как в школе часто поощряют как спортсмена» (Эксперт 16. Тренер по футболу).

«Наши воспитанники впоследствии работают в различных направлениях силового блока и правоохранительных структур» (Эксперт 19. Тренер по боксу).

«Спортивная мотивация мигрантов – стать сильными, получить возможность поступить в вузы на бюджетную основу. Желание прославить свой край» (Эксперт 20. Тренер по боксу).

Наряду с положительной регулятивной функцией института спорта (включающей несколько компонентов) по отношению к социальной интеграции мигрантов, в процессе исследования выявлена регулятивная дисфункция института спорта в социальной интеграции мигрантов (в соответствии с концепцией социальных функций и дисфункций Р. Мертон¹). Данная дисфункция включает два основных компонента.

Во-первых, дезинтеграционно-смещенный компонент регулятивной дисфункции, поскольку результаты физкультурно-спортивной активности большого количества мигрантов могут давать им преимущество при взаимодействии с местными жителями. И может возникнуть ситуация, когда необходимость в интеграции будет в большей степени актуальна для местного населения, а не для мигрантов.

«Мигрантов, в подавляющем большинстве, не нужно мотивировать, так как многие из них достаточно мотивированы. Я бы сказал, что такую работу нужно усиленно проводить среди местного населения, так сказать, представителей «титульной нации». В российском обществе мигранты и так хорошо интегрированы, боюсь, как бы вопрос ни стоял диаметрально противоположно» (Эксперт 19. Тренер по боксу).

Во-вторых, дезинтеграционно-сепаративный компонент регулятивной дисфункции, поскольку физкультурно-спортивная активность различных групп мигрантов может способствовать усилению их интеграции между собой, а не с

¹ Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. Москва: АСТ; Хранитель, 2006. С. 24.

местными жителями. Это обстоятельство приводит к сплочению, консолидации мигрантского сообщества в противовес интеграции в принимающий социум.

«Социальная интеграция мигрантов в большей степени проявляется среди самих курсантов – учебных мигрантов, так как они проживают в основном совместно на съемных квартирах, а местные дома» (Эксперт 18. Преподаватель физической подготовки).

Так, все перечисленные и охарактеризованные выше компоненты (подфункции) потенциала института спорта (регулятивная социально-психологическая подфункция, регулятивная социализационная подфункция, регулятивная объединяющая подфункция, регулятивная подфункция социальной мобильности) играют важную позитивную роль в процессе социальной интеграции мигрантов.

Выводы по параграфу 2.2

Таким образом, осуществление социологического анализа потенциала института спорта в социальной интеграции мигрантов позволяет сделать несколько выводов.

1. Институциональный и неинституциональный форматы социальной интеграции рассматриваются в контексте формальных и неформальных полей социального взаимодействия, в которых происходит интеграция. Из мест институционального формата социальной интеграции были отмечены: место обучение детей, работа, спортивный клуб (секция), общественная организация, клуб творчества, хобби. Неинституциональный формат социальной интеграции наиболее часто реализуется в следующих точках: место жительства (подъезд, двор), рынок, домохозяйство, кафе, улица, интернет.

2. Мигрантов характеризует низкая вовлеченность в физкультурно-спортивную деятельность. Результаты анкетирования показали, что физкультурно-спортивную активность в среднем проявляют лишь 9,2% мигрантов. Причем среди внутренних мигрантов таковых 12,7%, а среди внешних – 6,3%. Для сравнения, по данным Росстата, регулярная физкультурно-спортивная активность характеризует в среднем 27,2% россиян. Показатели отличаются в зависимости от страны

происхождения внешних мигрантов: у прибывших из Беларуси гораздо выше, чем из Украины и Молдовы, особенно из стран Закавказья и Средней Азии.

Выявлены барьеры для занятия мигрантов физкультурой и спортом: как объективные, так и субъективные. Объективные причины для всех категорий мигрантов – недостатки спортивной базы, отсутствие подходящих групп здоровья, секций. Субъективные причины – нехватка свободного времени, отсутствие интереса, недостаток денег, лень, плохое состояние здоровья, отсутствие возможностей для людей пожилого возраста. Кроме того, для внешних мигрантов из Средней Азии это слабое владение языком местных жителей и плохое понимание местной культуры общения и правил поведения. У внутренних мигрантов преобладают барьеры индивидуального характера: нехватка времени, отсутствие желания и интереса, лень.

Так, выделена группа объективных препятствий (инфраструктурно-организационных, финансовых, медикосоциальных, темпоральных, социокультурных), которые могут быть устранены при помощи целенаправленной работы региональных и местных администраций, и субъективных препятствий (социально-мотивационных, индивидуально-психологических), преодоление которых в значительной мере зависит от самих мигрантов.

3. Исследование позволило обозначить систему барьеров физкультурно-спортивной активности мигрантов, в которую входят структурные барьеры (неопределенный правовой статус мигрантов, неразвитость спортивной инфраструктуры, недостаточное количество спортивных проектов и программ для мигрантов), экономические барьеры (прекарный статус в сфере занятости, дороговизна услуг тренировочного процесса и специального спортивного обмундирования, ограниченный доступ к спортивной инфраструктуре), социокультурные барьеры (плохое знание русского языка, проявление мигрантофобии и дискриминации по отношению к мигрантам, восприятие спортивной площадки как поля конфликтного взаимодействия), личностные барьеры (культурно-религиозное понимание физкультурно-спортивной активности, гендерные установки на формирование и восприятие телесности в этнокультурных группах мигрантов).

Опираясь на концепцию прекарного класса Ж.Т. Тощенко и концепцию

особенностей прекарного положения мигрантов И.В. Воробьевой, можно объяснить это обстоятельство действием структурных, экономических, социокультурных и личностных барьеров, которые ограничивают успешность социальной интеграции. Таким образом, вовлеченность мигрантов в физкультурно-спортивную деятельность может быть использована в качестве характеристики уровня их социальной интеграции.

4. Уровень физкультурно-спортивной активности респондентов отличается в зависимости от региона их происхождения. У мигрантов из Беларуси и других зарубежных стран, а также внутренних мигрантов физкультурно-спортивная активность выше, чем у прибывших из Украины и Молдовы, стран Закавказья и Средней Азии. Имеются различия в гендерной характеристике мигрантов, занимающихся физической культурой и спортом: физкультурно-спортивная активность менее характерна для женщин-мигранток из стран Закавказья и Средней Азии. Это дает основание отметить наличие влияния этнокультурных гендерных факторов на физкультурно-спортивную активность мигрантов.

При этом идеи гендерного равенства и успешной социальной интеграции иностранцев в принимающем сообществе практически не реализуются для инокультурных женщин-мусульманок, поскольку существует традиция гендерного разделения культурно-досуговых и физкультурно-оздоровительных мероприятий. Это значительно тормозит интеграционные процессы, достижение равенства между женщинами и мужчинами, нивелирование негативных этнокультурных и гендерных стереотипов, проявлений мигрантофобии, развитие массовых физкультурно-спортивных практик.

5. Регулятивная функция института спорта в процессе социальной интеграции мигрантов подразделяется на несколько компонентов, которые были определены в соответствии с пониманием роли спорта в социуме в работах классиков социологии П. Бурдьё и Э. Дюркгейма. Выделены компоненты (подфункции) потенциала института спорта в процессе социальной интеграции мигрантов: регулятивная социально-психологическая подфункция, в рамках которой физкультурно-спортивные тренировки способствуют психоэмоциональной разрядке,

формированию социально-психологической устойчивости в стрессовых ситуациях; регулятивная социализационная подфункция, согласно которой тренировки способствуют успешному освоению мигрантами социокультурных норм и правил поведения местного населения; регулятивная объединяющая подфункция, в рамках которой, особенно в командных видах спорта, происходит естественное, ненасильственное сближение мигрантов и местных жителей; регулятивная подфункция социальной мобильности, в соответствии с которой физкультурно-спортивная активность способствует росту социального престижа спортсменов в таких сферах жизнедеятельности, как досуг, учеба, труд.

б. Наряду с положительной регулятивной функцией института спорта (включающей несколько подфункций) по отношению к социальной интеграции мигрантов, выделены его дисфункции (в соответствии с концепцией социальных функций и дисфункций Р. Мертона): во-первых, дезинтеграционно-смещенная дисфункция, в соответствии с которой результаты физкультурно-спортивной активности большого количества мигрантов могут давать им значительное преимущество, поскольку необходимость в интеграции будет в большей степени актуальна для местного населения, чем для прибывших; во-вторых, дезинтеграционно-сепаративная дисфункция, согласно которой физкультурно-спортивная активность различных групп мигрантов может способствовать сплочению, консолидации мигрантского сообщества, а не интеграции с местными жителями.

2.3. Возможности института спорта в социальной интеграции мигрантов

Для выявления потенциала института спорта в успешной социальной интеграции мигрантов использованы преимущественно данные интервью экспертов, поскольку сами мигранты не обладают компетентными сведениями по данному вопросу.

В программе социологического исследования, в том числе в бланках экспертного интервью (приложение А), определены следующие блоки индикаторов,

способствующие выявлению и обоснованию потенциала института спорта в успешной социальной интеграции мигрантов: характеристика контингента мигрантов, занимающихся спортом; оценка системы управления сферы физкультурно-спортивной активности мигрантов (таблица 2.3.1).

В программе социологического исследования потенциал института спорта в успешной социальной интеграции мигрантов и их семей связан с изучением совокупности имеющихся корректирующих возможностей института спорта по активизации индивидуальных и семейных ресурсов мигрантов в целях совершенствования процесса их социальной интеграции.

Таблица 2.3.1 – Система индикаторов по изучению потенциала института спорта в социальной интеграции мигрантов (экспертное интервью)

Блок индикаторов	Наименование индикатора
Характеристика контингента мигрантов, занимающихся спортом	Социально-демографическая характеристика мигрантов, занимающихся спортом
	Особенности занятия спортом мигрантами
	Мотивация занятия спортом мигрантами
	Барьеры занятия спортом мигрантами
Оценка системы управления сферы физкультурно-спортивной активности мигрантов	Барьеры физкультурно-спортивной активности мигрантов
	Самооценка тренерами уровня психологической и педагогической подготовки при работе с мигрантами
	Оценка мер по стимулированию мигрантов к проявлению физкультурно-спортивной активности как средству интеграции

Экспертное интервью со спортивными тренерами, работающими со смешанными группами, состоящими из местного населения и мигрантов, позволили сформулировать несколько проблемных областей, которые препятствуют использованию потенциала института спорта в успешной социальной интеграции мигрантов и их семей.

Проблемная область 1. Социально-идентификационная. Тренеры в своей работе не дифференцируют контингент мигрантов при проведении спортивных тренировок. Не рефлексированы социально-демографические и социокультурные особенности и мотивы физкультурно-спортивной активности мигрантов. В ходе

интервью большинство экспертов затруднились дать характеристику контингента мигрантов, занимающихся спортом по следующим индикаторам:

- социально-демографические характеристики мигрантов;
- особенности миграционного статуса;
- мотивация и барьеры физкультурно-спортивной активности мигрантов.

Это обстоятельство негативным образом влияет на организацию тренерской работы с мигрантами, поскольку не принимаются в учет их особенности, требующие специального подхода при организации физкультурно-спортивной активности.

На специфику физкультурно-спортивной активности мигрантов, по сравнению с местным населением, указали лишь несколько экспертов. Отмечались положительные качества мигрантов, занимающихся спортом: воспитанность, внимательность, трудолюбие, ответственность, отзывчивость. Мотивация мигрантов к занятию спортом и физической культурой, по мнению экспертов, связана с необходимостью адаптации к новым условиям и получения некоторых социальных преимуществ посредством спорта (самореализации, спортивных достижений, получения навыков самообороны и др.).

«Мигранты, которых я тренирую, трудолюбивые, ответственные, внимательные. Их отличия в занятиях спортом от местного населения связаны с тем, что мигранты оказались в новых условиях, климате, тренируются на другом оборудовании. У мигрантов большой интерес познать и обучиться новому. У местных также высокий интерес, но часто он сходит на минимум в дальнейшем» (Эксперт 13. Тренер по спортивной гимнастике).

«С теми ребятами, с кем довелось работать, проблем не возникало. Воспитанные, отзывчивые, адекватно реагируют на критику и замечания. Конфликтов внутри команд не замечал» (Эксперт 16. Тренер по футболу).

«Мотивация у мигрантов больше, чем у местных. Приезжие выбирают силовые виды спорта с усиленными тренировками» (Эксперт 17. Тренер смешанных единоборств).

«У мужчин из Кавказских республик повышенный интерес к контактными

единоборствам, вероятно, в силу воспитания (воспитания воинов). Представители местного населения чаще начинают занятия, чтобы сформировать навыки самообороны и уже впоследствии увлекаются» (Эксперт 19. Тренер по боксу).

«Мигранты более ответственные, чем местные. Им более нужен социальный статус и возможности, чем местному населению. Желание реализоваться за счет спорта» (Эксперт 20. Тренер по боксу).

Решение данной проблемы лежит в плоскости подготовки и переподготовки спортивных тренеров для формирования компетенций межкультурного взаимодействия – анализа и учета этнокультурных особенностей в тренировочном процессе. Профильные и факультативные дисциплины, входящие в учебный план подготовки спортивных тренеров (например, «Этнокультурные особенности тренировочного процесса»), информационные сессии и программы обмена опытом для занятых тренеров могли бы способствовать повышению осведомленности спортивных тренеров о специфике работы с контингентом мигрантов при проведении спортивных тренировок.

Проблемная область 2. Физически-концентрированная. Эксперты в основном воспринимают тренировочный процесс в контексте физического развития лиц, занимающихся спортом, при незначительном внимании к социальным функциям института спорта. Такое узкое видение тренерской работы и целей спортивных занятий не способствует использованию потенциала института спорта в успешной интеграции мигрантов.

«Цели занятий спортом едины для всех и не имеют спецификации. А именно: физическое развитие, профилактика гиподинамии и нарушений ОДА, формирование правильных двигательных стереотипов, пропаганда ЗОЖ и фитнеса, укрепление мускулатуры, социализация. <...> Во время занятий спортом все общительны с тренером, но между собой общаются реже. Вне тренировочного процесса дружны, если изначально знакомы» (Эксперт 1. Тренер по спортивной гимнастике).

«Мотивация занятия спортом мигрантов – совершенствование уровня спортивного мастерства и физической подготовки» (Эксперт 5. Преподаватель

физической подготовки).

«Вынужденные занятия, согласно ФГОС. Улучшение физических качеств, успешная сдача контрольных нормативов ГТО» (Эксперт 14. Преподаватель физической культуры).

Эти ответы экспертов служат подтверждением тому, что тренировочный процесс направлен преимущественно на физическое развитие, а социальная, интеграционная цель спорта воспринимается тренерами как второстепенная. Для преодоления этой проблемы целесообразным видится пересмотр программ подготовки и переподготовки спортивных тренеров, в которых методики преподавания основ тренерской работы по видам спорта будут дополнены блоком социально-психологических дисциплин, рассматривающих спорт как социальный институт с присущими ему социальными функциями.

Проблемная область 3. Системно-управленческая. В России отсутствует системное управление физкультурно-спортивной активностью мигрантов. В отсутствие научно-методических пособий по этой теме тренеры, работающие с данным контингентом лиц, организуют тренировочный процесс приехавших, основываясь на личном опыте и субъективных установках, которые могут противоречить целесообразности использования потенциала института спорта в успешной социальной интеграции мигрантов. Так, два эксперта высказались за формирование отдельных тренировочных групп местного населения и мигрантов, дифференцированных на основе расовых, национальных, этнических, религиозных критериев.

Тем самым косвенно подтвердилось, что эти этнокультурные черты мигрантов негативным образом влияют на их взаимодействие с местными жителями, но вместо решения этой проблемы тренерами предлагается введение практик обособленных тренировок. На наш взгляд, этот путь противоречит государственной политике Российской Федерации в отношении интеграции мигрантов, а также имеет расхождение с социальными ценностями и сутью функций института спорта, который потенциально может способствовать развитию взаимного уважения, дружбы, толерантности.

По результатам экспертного интервью был составлен неформальный кодекс

работы спортивного тренера с мигрантами, который включает следующие рекомендации:

1) учитывать расовые, национальные, языковые и религиозные особенности воспитанников, при этом не выносить их на обсуждение в тренировочном процессе (*Эксперт 1. Тренер по спортивной гимнастике, Эксперт 5. Преподаватель физической подготовки, Эксперт 19. Тренер по боксу*);

2) брать во внимание темперамент типичных представителей каждой национальности и способствовать развитию социально-психологической устойчивости воспитанников при возникновении конфликтов (*Эксперт 4. Тренер по дзюдо*);

3) считаться с бытовыми условиями, образом жизни мигрантов и их доступом к спортивной инфраструктуре при осуществлении тренировочного процесса в праздники, выходные дни и в период каникул (*Эксперт 6. Тренер по боксу*);

4) учитывать языковые барьеры взаимодействия с мигрантами и при необходимости прибегать к услугам переводчиков (*Эксперт 14. Преподаватель физической культуры*).

Проблемная область 4. Кадровая. Практически все эксперты, участвующие в исследовании, указывают на отсутствие необходимости в специальной подготовке или инструктаже для работы с мигрантами. Это при том, что исследование, во-первых, показало множество особенностей организации и проведения тренировочного процесса с участием мигрантов, во-вторых, потенциал функции института спорта не в полной мере осознается экспертами, а преподавательская и тренерская работа носит скорее сопутствующий и интуитивно обусловленный, чем научно обоснованный и целерациональный характер.

Лишь несколько экспертов указали на необходимость дополнительной подготовки тренеров по работе с мигрантами. Были отмечены такие перспективные направления повышения квалификации, как:

1) составление методических материалов, проведение вебинаров по особенностям организации тренировочного процесса с представителями разных мигрантских групп;

2) проведение информационных сессий по ознакомлению с основами

религиозной, национальной, физической культуры воспитанников;

3) организация совместных сборов по обмену опытом между тренерами, работающими с мигрантами.

Проблемная область 5. Стимуляционная. Эксперты, участвующие в исследовании, в массе своей характеризуются низкой рефлексией по поводу необходимости и специфичности мер, которые могли бы стимулировать мигрантов к проявлению физкультурно-спортивной активности как средству их социальной интеграции.

Тем не менее эксперты предложили несколько способов привлечения мигрантов к занятиям спортом и физической культурой:

- предоставление индивидуальных и групповых консультационных услуг мигрантам по вопросам легализации и оформления документов для нахождения на территории России, а также по вопросам прохождения медицинского осмотра (*Эксперт 12. Учитель физкультуры*);

- повышение доступа мигрантов к занятиям спортом и физической культурой путем развития спортивной инфраструктуры, в том числе в общественном пространстве по месту жительства, и открытия бесплатных секций (*Эксперт 5. Преподаватель физической подготовки; Эксперт 8. Тренер по футболу*);

- формирование и развитие в населенных пунктах, где проживает большое количество мигрантов, спортивных секций с учетом этнической принадлежности мигрантов (*Эксперт 1. Тренер по спортивной гимнастике*);

- использование различных способов мотивации мигрантов к физкультурно-спортивной активности: информационных кампаний в социальных сетях и СМИ; агитации, социальной рекламы, выступлений-призывов известных спортсменов; проведения мастер-классов; материального стимулирования – финансирования, привилегий в проживании, стипендий и бюджетных мест мигрантам-спортсменам в ссузах и вузах (*Эксперт 1. Тренер по спортивной гимнастике; Эксперт 6. Тренер по боксу; Эксперт 13. Тренер по спортивной гимнастике; Эксперт 20. Тренер по боксу*);

- повышение уровня квалификации тренеров и педагогов, работающих с

мигрантами (*Эксперт 10. Тренер по боксу и кикбоксингу*);

– предоставление материальной помощи в приобретении формы или специальных вещей для тренировок (*Эксперт 16. Тренер по футболу*);

– создание общероссийской спортивной общественной организации (и ее региональных отделений), цель которой состоит в помощи по реализации физкультурно-спортивного потенциала мигрантов (*Эксперт 16. Тренер по футболу*);

– развитие общероссийских, региональных и местных спортивных сообществ мигрантов по видам спорта (*Эксперт 18. Преподаватель физической подготовки*).

Подводя предварительный итог полученным результатам, отметим, что на мигранта на новом месте жительства воздействуют различные социальные институты (одни из них наиболее жестким, административным путем, другие – мягким, регулирующим). В первую очередь это институты государства, занятости, образования, досуга, здравоохранения, социального обеспечения, семьи.

Тем мигрантам, которые положительно ответили на вопрос: «В свободное время занимаетесь ли Вы физкультурой или спортом и как часто?», был задан вопрос о том, с кем они общаются на занятиях физкультурой или спортом. Выявлено, что мигранты чаще всего общаются с членами своей команды или группы (внешние мигранты – 78,2%; внутренние мигранты – 98,4%); с членами других команд, групп (12,8% и 45,6% соответственно); с тренером своей команды, группы (74,8% и 93,6%); с администратором физкультурно-спортивной организации (6,8% и 9,6%); с болельщиками, спортивными фанатами (5,1% и 9,2%); ни с кем (3,8% и 1,2%). То есть, можно сделать предварительный вывод, что общение можно считать интенсивным.

Результаты исследования позволяют говорить о том, что социальный институт спорта оказывает на мигрантов интеграционное влияние преимущественно на микроуровне, то есть в процессе межличностных взаимодействий. И здесь можно говорить об их полисубъектном характере, поскольку они включают несколько субъектов, общающихся друг с другом.

В качестве основных индивидуальных участников полисубъектных взаимодействий выступают как сами мигранты, так и тренеры, администраторы, члены физкультурно-спортивных групп, болельщики (то есть как основной, референтной, так и других, менее влиятельных, значимых и авторитетных для мигранта групп) (рисунок 2.3.2).

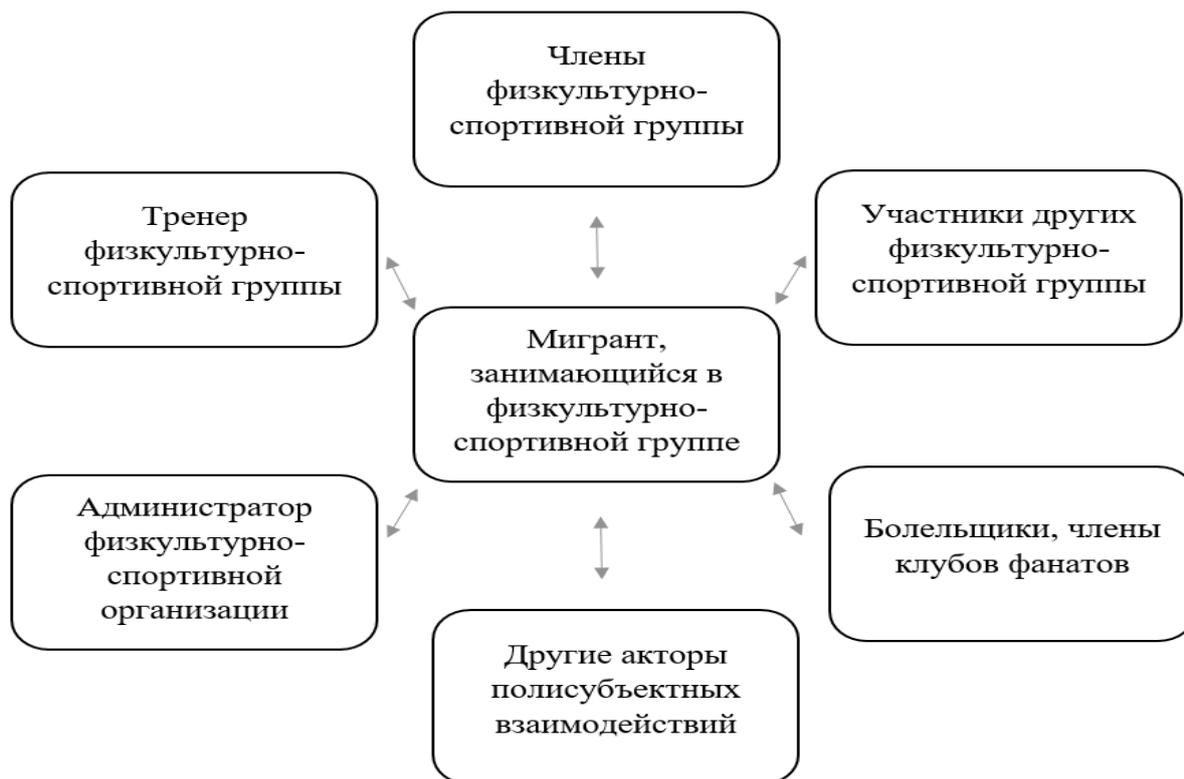

Рисунок 2.3.2 – Схема полисубъектных взаимодействий мигрантов в физкультурно-спортивных организациях (с индивидуальными референтами)

Осуществляемые полисубъектные взаимодействия мигрантов в рамках института спорта проявляются в соответствующей «стихийности и управляемости»¹ (с одной стороны, каждый член группы обладает собственными индивидуальными характеристиками, которые обнаруживаются во время контактов, с другой – имеются некоторые универсальные, объективные правила, которых должны придерживаться все посетители физкультурно-спортивных занятий).

¹ Ушамирский А.Э., Ушамирская Г.Ф., Бабинцев В.П. Социальный механизм регулирования процесса реализации интересов молодежи в ситуациях конфликта: монография. Волгоград: Сфера, 2021. С. 102.

Тем, кто положительно ответил на вопрос: «В свободное время занимаетесь ли Вы физкультурой или спортом и как часто?», был предложен вопрос: «Кто-то из местных жителей, с кем Вы общаетесь на занятиях физкультурой или спортом, оказывал ли Вам поддержку в других сферах деятельности, кроме спортивной?». Получены ответы: члены моей команды, группы (внешние мигранты – 55,2%; внутренние мигранты – 61,4%); члены других команд, групп (9,7% и 21,6% соответственно); тренер моей команды, группы (28,1% и 32,7%); администратор физкультурно-спортивной организации (1,2% и 3,2%); болельщики, спортивные фанаты (3,1% и 6,3%); никто (12,1% и 6,2%). То есть лишь 12,1% внешних и 6,2% внутренних мигрантов, которые занимаются вместе с местными жителями в спортивных командах или физкультурно-спортивных группах, не получали от них никакой поддержки в других сферах деятельности, кроме спортивной.

Также только тем, кто положительно ответил на вопрос: «В свободное время занимаетесь ли Вы физкультурой или спортом и как часто?», был задан вопрос о том, какую поддержку местные жители оказывали мигрантам, с которыми они занимаются физкультурой и спортом. Получены результаты: в оформлении официальных документов (внешние мигранты – 12,2%; внутренние мигранты – 55,4%); в трудоустройстве (8,7% и 12,6% соответственно); в образовании мигрантов и их детей (29,0% и 39,2%); в спорте (88,1% и 98,1%); в других видах досуга, кроме спорта (30,1% и 50,2%); в доступе к услугам здравоохранения (7,1% и 10,2%); в доступе к услугам социального обеспечения (8,2% и 12,3%); в поиске жилья (5,1% и 6,3%); в быту (12,1% и 5,2%); при отрицательных эмоциональных переживаниях (12,0% и 27,2%); ни в какой (11,9% и 6,1%). Так, среди тех мигрантов, кто проявляет физкультурно-спортивную активность, велика доля тех, кто получает поддержку от местных жителей, которые тренируются вместе в командах и занимаются в секциях. Чаще всего поддержка осуществляется в спорте (88,1% и 98,1%); в других видах досуга, кроме спорта (30,1% и 50,2%); в образовании мигрантов и их детей (29,0% и 39,2%).

В целом, опираясь на результаты исследования, видится целесообразным делать акцент на наиболее мягких способах интеграционного воздействия на

мигрантов. Для этого в перечень социальных институтов, задействованных в данном процессе, целесообразно включить социальный институт спорта (рисунок 2.3.3).

На сегодняшний день «социальные институты, не обладающие достаточными собственными ресурсами для перехода на позиции»¹ интеграции мигрантов, могут быть включены в общую институциональную систему и обогатить ее новыми инициативами.

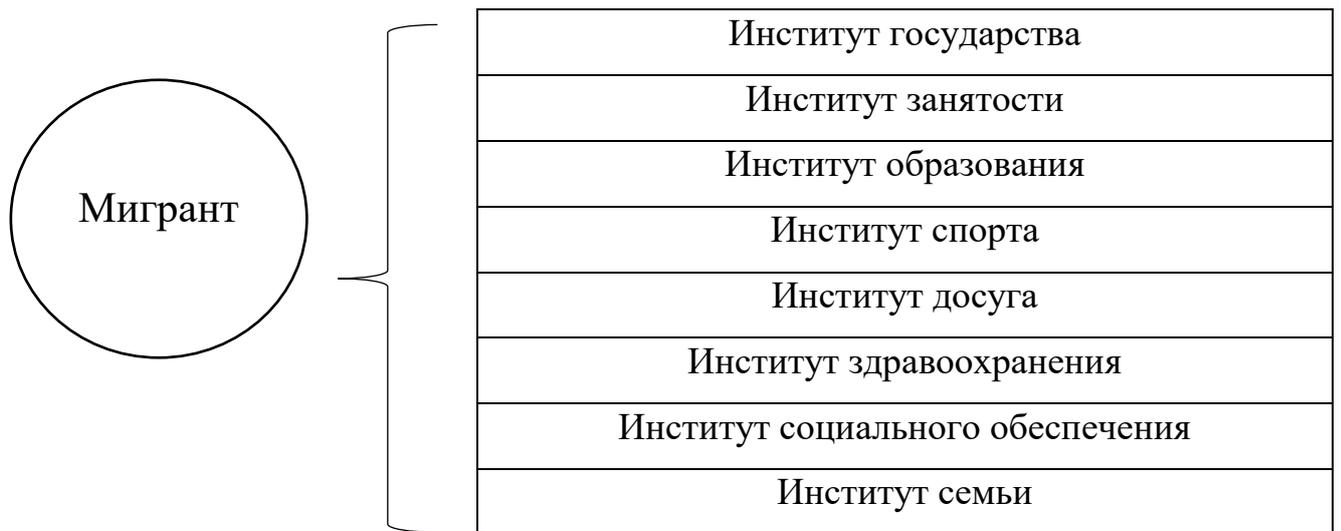

Рисунок 2.3.3 – Основные социальные институты, задействованные в процессе социальной интеграции мигрантов

В частности, социальный институт спорта выступает как субъект мягкого воздействия на процесс достижения мигрантами успешной интегрированности, как субъект повышения взаимного доверия между мигрантами и местными², расширения социальных сетей. Последние, согласно Д.М. Борисову и К.В. Фофанову, на сегодняшний день являются действенным «способом для преодоления барьеров»³

¹ Антонова В.К. Концепты социальной инклюзии и эксклюзии в глобальном обществе: дрейф по социальным институтам, акторам и практикам // Журнал исследований социальной политики. 2013. Т. 11. № 2. С. 165.

² Антонова В.К. Концепты социальной инклюзии и эксклюзии в глобальном обществе: дрейф по социальным институтам, акторам и практикам // Журнал исследований социальной политики. 2013. Т. 11. № 2. С. 165.

³ Фофанова К.В. Сетевой ресурс как фактор интеграции иностранных трудовых мигрантов в региональный социум / К.В. Фофанова, Д.М. Борисов // Журнал исследований социальной политики. 2013. Т. 11. № 2. С. 189-206.

дезинтеграции в той или иной сфере принимающего общества. Так, умножение и укрепление социальных сетей, функционирующих в рамках института спорта, также может стать важным тактическим шагом в достижении высокой степени интегрированности в принимающий социум.

При формировании и использовании потенциала института спорта в успешной социальной интеграции мигрантов и их семей целесообразно учитывать количественный и возрастной критерии в социальной интеграции (включенности в различные сферы общества) всей семьи как социальной группы (рисунок 2.3.4).

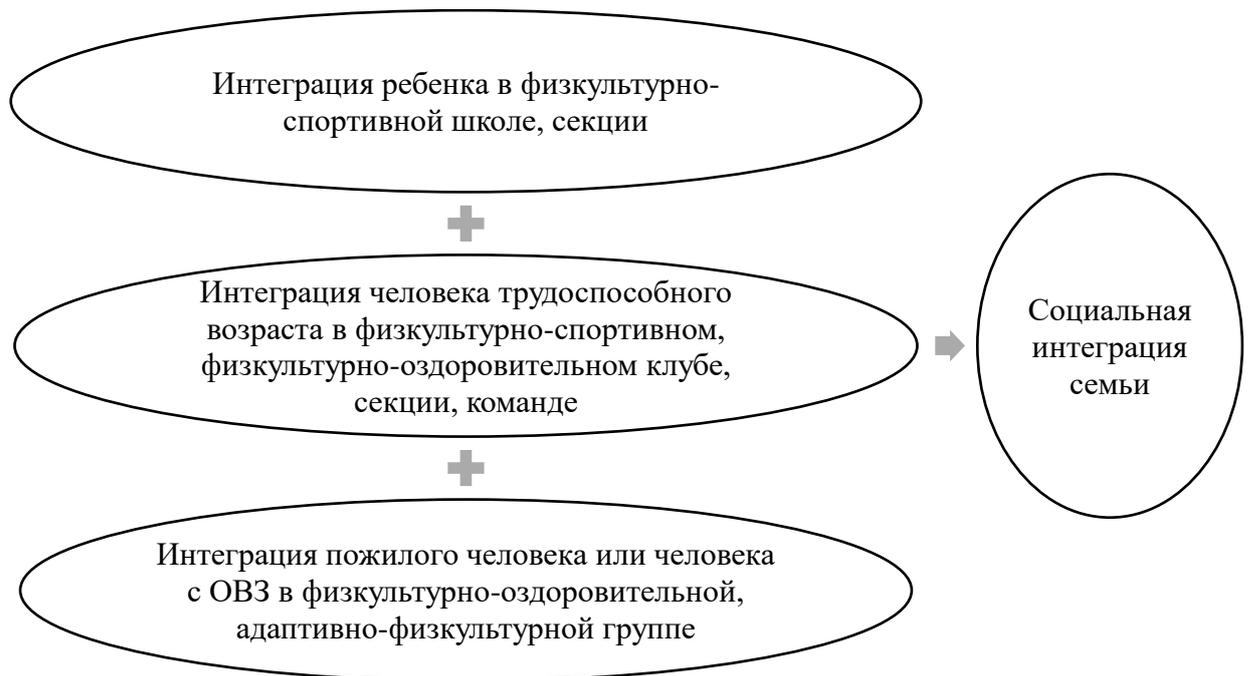

Рисунок 2.3.4 – Учет количественного и возрастного критерия в социальной интеграции (включенности в различные сферы общества) всей семьи как социальной группы¹

Чем больше членов семьи различного возраста вовлечены в групповые формы занятий физической культурой и спортом, тем вероятнее успешность социальной интеграции.

При использовании потенциала института спорта в социальной интеграции мигрантов следует ориентироваться на целенаправленное воздействие на представителей разных возрастных групп (детей, людей трудоспособного возраста,

¹ Примечание: под лицами с ОВЗ имеются в виду преимущественно люди, имеющие инвалидность или тяжелые хронические заболевания.

пожилых).

Отечественными исследователями в ходе теоретического и эмпирического анализа доказан факт того, что достаточно высокую результативность интеграции демонстрируют такие структуры, как многонациональные трудовые коллективы, где мигранты «интенсивно общаются с местными работниками, причем чаще на русском языке»¹ (Ю.О. Сулягина).

Так, можно предположить, что групповой подход является в целом эффективным в практической реализации мероприятий по решению интеграционных задач. Следовательно, полиэтничные физкультурно-спортивные группы могут так же, как и профессиональные (в трудовой сфере), содействовать социальной интеграции мигрантов.

В контексте идей Л.М. Дробижевой об интеграции многонационального социума и о насущной необходимости коррекции социально-интеграционной политики государства с учетом различных территорий «с разным уровнем полиэтничности и притоков иммигрантов»², видится целесообразным говорить о рациональности разработки, апробации и длительной реализации альтернативных способов достижения высокой степени интегрированности мигрантов в местное сообщество.

Российские ученые (А.В. Дмитриев, Г.А. Пядухов) на основании осуществленных ими теоретико-эмпирических исследований, обоснованно предлагают «выстроить взаимосвязанные звенья работы в местном сообществе»³, которые, безусловно, могут содержать в себе физкультурно-спортивную деятельность.

В.Ю. Леденева отмечает, что при планировании интеграционной политики государства в отношении мигрантов следует использовать три пути интеграции: 1) локальные общности людей (соседей, сотрудников); 2) общественные места

¹ Сулягина Ю.О. Интеграция и адаптация трудовых мигрантов: стратегии, этапы, политика // Социальная политика и социология. 2014. Т. 2. № 4 (105). С. 22-31.

² Дробижева Л.М. Политика интеграции полиэтничного российского общества в доктринальных документах, политологическом дискурсе и массовом сознании // Общественные науки и современность. 2019. № 4. С. 134-146.

³ Дмитриев А.В. Интеграция трудовых мигрантов в мегаполисе: локальные модели, контекст идентичности (методология и методы исследования) / А.В. Дмитриев, Г.А. Пядухов // Социологические исследования. 2013. № 5 (349). С. С. 55.

(улицы, парки, школы, больницы); 3) необщественные места (спортивные клубы, социальные сети и пр.)¹.

Локальные общности людей	Общественные места	Необщественные места
<ul style="list-style-type: none"> • соседи • сотрудники по работе • жители одного района 	<ul style="list-style-type: none"> • улицы • парки • школы • больницы 	<ul style="list-style-type: none"> • спортивные клубы • социальные сети • и пр.

Рисунок 2.3.5 – Основные пути социальной интеграции мигрантов в современной России²

Рассматривая потенциал института спорта в успешной социальной интеграции мигрантов и их семей, следует учитывать имеющуюся на сегодняшний день степень интегрированности прибывших, их семей, трудовых бригад.

В.И. Мукомель, изучая российскую региональную специфику процессов интеграции и дезинтеграции, приходит к выводу, что «интегрированные мигранты ориентируются на лучшие образцы социальной инклюзии местных жителей, а неинтегрированные мигранты ориентируются на худшие образцы асоциального поведения»³.

При рассмотрении потенциала института спорта в успешной социальной интеграции мигрантов и их семей целесообразно обратить внимание на диаспоральные сообщества, до сих пор представляющиеся в качестве структур, которые в основном (преимущественно) способствуют внутренней сплоченности иностранцев на принимающей территории, даже в некоторой степени препятствуя социальной интеграции мигрантов в принимающее сообщество.

¹ Леденева В.Ю., Кононов Л.А. Государственное и муниципальное регулирование процессов адаптации и интеграции мигрантов в современной России: монография. Москва: РУДН, 2021. С. 80.

² Составлено по материалам: Леденева В.Ю. Государственное и муниципальное регулирование процессов адаптации и интеграции мигрантов в современной России: монография / В.Ю. Леденева, Л.А. Кононов. Москва: РУДН, 2021. С. 80.

³ Мукомель В.И. Региональные особенности интеграции внутрироссийских иноэтничных мигрантов // Федерализм. 2018. № 2 (90). С. 141.

Более того, существуют компетентные экспертные мнения, основанные на сравнительном анализе эмпирических данных, подтверждающие, что в мире в настоящее время происходит «откат к национальным моделям отношений с общинами мигрантов, которые тем не менее не будут препятствовать углублению интеграционных процессов»¹.

Такие диаспоральные объединения мигрантов традиционно выполняют следующие функции: «конструирование идентичности мигрантов, консолидацию их этнической общности и социальную адаптацию, выражение субъектности диаспоры в публичной сфере, психоэмоциональную поддержку»² и другие. Однако диаспоральные сообщества могут стать субъектом интеграции мигрантов в стране/регионе приема.

Современные эксперты-аналитики говорят о постановке и решении злободневных задач «модернизации интеграционных моделей и инструментария, с помощью которого возможно регулировать»³ непрекращающийся процесс интеграции перемещающегося населения. При этом мягкое регулирование, безусловно, предполагает наличие не единственного координирующего центра – института государства, а целого комплекса социальных институтов, активно включенных в данный процесс.

Итак, по результатам проведенного теоретико-эмпирического исследования предлагается активнее использовать в российской миграционной политике меры, реализуемые в рамках не только социальных институтов государства, занятости, образования, досуга, здравоохранения, социального обеспечения, семьи, но и института спорта.

Целесообразность такого институционального подхода предполагает

¹ Апанович М.Ю. Вопросы интеграции мигрантов в Европе // Вестник МГИМО Университета. 2011. № 6 (21). С. 248.

² Рязанцев С.В., Волкова О.А., Оставная А.Н. Роль цифровой диаспоры в преодолении уязвимости мигрантов в контексте пандемии COVID-19 (кейс молдавских мигрантов) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2022. Т. 22. № 3. С. 544-556.

³ Лялина А.В. Опыт наднациональной политики интеграции мигрантов ЕС // Балтийский регион. 2014. № 2(20). С. 142.

«институционально-субъектное регулирование»¹, которое осуществляется в процессе конструктивного взаимодействия субъектов, участвующих в содействии социальной интеграции мигрантов.

Такой подход видится актуальным и целесообразным, поскольку эксперты, аналитики и представители проектов, осуществляющихся в рамках современной прикладной социологии, отмечают частичную «неразвитость институциональной инфраструктуры, необходимой для интеграции мигрантов»² в российском обществе.

В результате проведенного исследования (теоретического и эмпирического этапов) сформулированы предложения, которые могут быть рассмотрены разными субъектами (в компетенцию которых входит работа с мигрантами, а также физкультурно-спортивная деятельность) для внедрения в практику.

Спортивным тренерам и преподавателям физической культуры может быть предложено принять к сведению следующие предложения:

– формировать физкультурно-спортивные группы и команды не по критерию национальности внешних мигрантов (например, команда, состоящая из азербайджанцев, таджиков и т. п.), а по критерию микрорайона проживания (исключением являются случаи, когда мигранты из одной страны исхода концентрированно проживают в какой-либо части населенного пункта), по критерию комплектования семейной команды, по критерию возраста и т.д.;

– учитывать расовые, национальные, языковые и религиозные особенности воспитанников, не акцентируя на этом всеобщее внимание остальных членов спортивной группы или команды;

– брать во внимание особенности темперамента типичных представителей каждой национальности и способствовать развитию социально-психологической устойчивости воспитанников при возможности возникновения межличностных

¹ Ушамирский А.Э. Социальный механизм регулирования процесса реализации интересов молодежи в условиях конфликта: дис. ...д-ра социол. наук: 22.00.08 / Ушамирский Алексей Эдуардович. Белгород, 2020. С. 17.

² Малахов В.С. Интеграция мигрантов как административная проблема: опыт Евросоюза // Мировая экономика и международные отношения. 2015. № 1. С. 86.

или межгрупповых конфликтов;

– считаться с бытовыми условиями, образом жизни, социокультурными нормами поведения мигрантов и их доступом к спортивной инфраструктуре при осуществлении тренировочного процесса в праздники, выходные дни и в период каникул;

– стимулировать членов спортивных команд и физкультурно-спортивных групп к проявлению различных видов активности, помимо физкультурно-спортивной (по прохождению профилактических медицинских осмотров, повышению образовательного уровня, легализации и оформлению документов для нахождения на территории России).

Преподавателям образовательных организаций, осуществляющих подготовку учителей физической культуры и спортивных тренеров, предлагается в своей деятельности учитывать следующие рекомендации:

– разрабатывать и реализовывать курсы повышения квалификации по развитию физической культуры и тренерской работе с представителями разных мигрантских групп;

– проводить информационные сессии по ознакомлению учителей физической культуры и спортивных тренеров с основами этнической, религиозной, гражданской идентичности мигрантов;

– разрабатывать вебинары по работе с мигрантами женского пола, принадлежащими к сообществам, в которых физическая активность жестко контролируется гендерными нормами.

Выводы по параграфу 2.3

Изучение потенциала института спорта в успешной социальной интеграции мигрантов позволило сделать несколько выводов.

1. Потенциал института спорта в успешной социальной интеграции мигрантов и их семей состоит в том, что он может протекать в контексте тесной целевой и функциональной взаимосвязи нескольких социальных институтов. На новом

месте жительства на мигранта воздействуют различные социальные институты (одни из них наиболее жестким, административным путем, другие – мягким, регулирующим). Видится целесообразным делать акцент на наиболее мягких способах интеграционного воздействия на мигрантов. В такую деятельность потенциально может быть включен социальный институт спорта, взаимосвязанный с институтами государства, занятости, образования, досуга, здравоохранения, социального обеспечения, семьи.

2. Рассматривая потенциал института спорта в успешной социальной интеграции мигрантов, следует учитывать имеющуюся на сегодняшний день степень интегрированности самих прибывших, членов их семей, трудовых бригад. А в институте спорта в качестве индивидуальных участников интеграционных взаимодействий выступают в комплексе как сами мигранты, так и тренеры, администраторы, члены физкультурно-спортивных групп, болельщики.

Во время занятий физкультурно-спортивной деятельностью мигранты интенсивно общаются с членами своей команды или группы и с тренером. Но в гораздо меньшей степени они контактируют с членами других команд, с администратором физкультурно-спортивной организации, с болельщиками. Ни с кем не общаются незначительная часть внутренних мигрантов.

Местные жители оказывают поддержку мигрантам, с которыми занимаются физкультурой и спортом, в других сферах деятельности, кроме спортивной. Это члены команды или группы, члены других команд. Лишь малая часть внешних и внутренних мигрантов не получали поддержки ни от кого. Помощь осуществляется в оформлении официальных документов, в трудоустройстве, в образовании мигрантов и их детей, в других видах досуга, в доступе к услугам здравоохранения и социального обеспечения, в поиске жилья, при отрицательных эмоциональных переживаниях.

3. Сгруппированы несколько проблемных областей, которые препятствуют использованию потенциала института спорта в достижении успешной социальной интеграции мигрантов и их семей: социально-идентификационная, заключающаяся в том, что преподаватели и тренеры не дифференцируют контингент мигрантов при

проведении спортивных занятий; физически-концентрированная, поскольку тренеры и преподаватели ориентированы на физическое развитие мигрантов, занимающихся спортом, а не на их социальную интеграцию; системно-управленческая, характеризующаяся отсутствием системного управления физкультурно-спортивной активностью мигрантов; кадровая, включающая недостатки в специальной подготовке или инструктаже по работе с разными группами мигрантов; стимуляционная, характеризующаяся низкой направленностью работы преподавателей и тренеров на развитие физкультурно-спортивной активности мигрантов как средства их социальной интеграции.

4. Обоснованы рекомендации по использованию потенциала института спорта в социальной интеграции мигрантов по нескольким направлениям: расширение контактов (увеличение круга социальных взаимодействий, установление постоянных контактов с коренным населением, в частности с членами своей команды или группы, тренером, членами других команд, с администраторами, с болельщиками), получение индивидуальной помощи (принятие разносторонней поддержки от местных спортсменов по оформлению документов, трудоустройству, получению образования, медицинскому обслуживанию, социальному обеспечению, аренде и покупке жилья), упрощение доступа к социальным сервисам (облегчение включения в сферы жизнедеятельности принимающего сообщества: занятости, образования, здравоохранения, социального обеспечения, повседневного быта, за счет приобретения социально-интеграционных навыков в физкультурно-спортивной организации).

Спортивным тренерам и преподавателям физической культуры может быть предложено принять к сведению следующие предложения: 1) учитывать расовые, национальные, языковые и религиозные особенности воспитанников, не акцентируя на этом всеобщее внимание остальных членов спортивной группы или команды; 2) брать во внимание особенности темперамента типичных представителей каждой национальности и способствовать развитию социально-психологической устойчивости воспитанников при возникновении межличностных или межгрупповых конфликтов; 3) считаться с бытовыми условиями, образом жизни,

социокультурными нормами поведения мигрантов и их доступом к спортивной инфраструктуре при осуществлении тренировочного процесса в праздники, выходные дни и в период каникул; 4) стимулировать членов спортивных команд и физкультурно-спортивных групп к проявлению различных видов активности, помимо физкультурно-спортивной (по прохождению профилактических медицинских осмотров, повышению образовательного уровня, легализации и оформлению документов для нахождения на территории России).

Преподавателям образовательных организаций, осуществляющих подготовку учителей физической культуры и спортивных тренеров, предлагается в своей деятельности использовать следующие рекомендации, которые основаны на комплексном анализе результатов, которые были получены в ходе эмпирического исследования:

1) разрабатывать и реализовывать курсы повышения квалификации по развитию физической культуры и тренерской работе с представителями разных мигрантских групп (причем, эти курсы следует проводить как в очной, так и дистанционной форме, и так, чтобы слушатели могли сами выбрать форму участия);

2) проводить информационные сессии по ознакомлению учителей физической культуры и спортивных тренеров с основами этнической, религиозной, гражданской идентичности мигрантов;

3) разрабатывать вебинары (в которых можно участвовать удаленно, в домашних условиях) по работе с мигрантами женского пола, принадлежащими к этнокультурным сообществам, в которых физическая активность людей разного пола жестко контролируется гендерными нормами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Осуществленное исследование дает основание для формирования научных выводов, которые имеют важную научно-практическую значимость для использования потенциала института спорта в процессе социальной интеграции мигрантов (как внешних, так и внутренних). Важными факторами, которые обусловили значимость избранной темы, являются следующие: высокий приток в Россию иноэтничных и инокультурных мигрантов; сравнительно большая подвижность населения российских регионов, обладающих выраженной этнокультурной спецификой; неравномерное распределение мигрантских контингентов по территории страны; высокие риски дестабилизации ситуации в локальных принимающих сообществах в случае нерешенности задач успешного включения мигрантов; недостаточная изученность адаптации и интеграции мигрантов; практически полное недостаточное раскрытие в научных исследованиях роли института спорта в интеграционных процессах.

Научные выводы и результаты исследования в полной степени соответствуют цели исследования и задачам, которые были выполнены пошагово: проанализированы теоретические подходы, релевантные для исследования социальной интеграции мигрантов, с учетом включения института спорта в социально-интеграционную систему; проведен теоретический анализ влияния института спорта и его ресурсного потенциала на социальную интеграцию мигрантов; определена и обоснована функция института спорта по социальной интеграции мигрантов; осуществлена диагностика социальной интеграции мигрантов на принимающей территории; проанализированы препятствия социальной интеграции мигрантов; выделены перспективные возможности использования потенциала института спорта в социальной интеграции мигрантов.

На основании анализа теоретических источников, проведения опроса мигрантов и интервью экспертов, анализа результатов эмпирических исследований российских и зарубежных социологов сделан вывод, что для местных жителей и мигрантов являются актуальными задачи достижения интеграции населения и

развития в стране физической культуры и спорта. Комплексное применение междисциплинарной методологии и социологических методов исследования позволило детально исследовать изучаемые процессы, выявить имеющиеся противоречия, а также дать полную характеристику социальной интеграции мигрантов как сложному социальному феномену. В процессе эмпирического анализа использовались количественные (анкетные опросы внешних и внутренних мигрантов) и качественные (глубинное экспертное интервью с преподавателями физической культуры и тренерами).

Результаты исследования обладают теоретической значимостью и состоят в расширении диагностических и практических резервов нескольких отраслей знания, в том числе теорий социальных институтов и процессов, теорий миграции и социальной интеграции, этносоциологических и гендерных концепций, социологии спорта. Результаты исследования могут найти применение в развитии методологических и теоретических подходов к изучению комплекса социальных институтов, способствующих социальной интеграции населения.

В целом цель исследования достигнута, а его задачи решены.

Во-первых, на основе комплексного анализа научных теорий и концепций (институционального, структурно-функционального и четырехаспектной интеграции мигрантов, включающей структурный, культурный, социально-коммуникативный, идентификационный аспекты) спорт впервые рассмотрен в качестве элемента общей социально-интеграционной системы.

Результативно применен институциональный подход к изучению социальной интеграции мигрантов, позволивший обосновать, что данный процесс происходит путем несбалансированного включения мигранта в основные институциональные структуры принимающего общества (к примеру, интеграция в рамках института занятости не сопровождается параллельным включением в институты семьи, образования, спорта).

Социальная интеграция мигрантов в принимающее сообщество может осуществляться на нескольких уровнях: институциональном, предусматривающем включение мигрантов в систему социальных институтов страны-реципиента (в том

числе института спорта); групповом, предполагающем конструирование взаимоотношений в групповом и межгрупповом взаимодействии (в команде, группе здоровья, адаптивно-физкультурной группе и др.); индивидуальном, предопределяющем выстраивание личных контактов мигранта с местными жителями (общение и взаимодействие на тренировках и соревнованиях).

Проведя анализ источников по теме исследования, отметим, что одна часть научных трудов социологов сконцентрирована на проблематике социальной интеграции мигрантов как эволюционного, постепенного, циклично претякающего процесса, которых был присущ населению разных территорий. Миграция и интеграция были характерны для разных исторических периодов развития общества, находясь под воздействием двух основных групп факторов – выталкивающих и притягивающих.

Другая большая часть научных источников представляет социальную интеграцию как процесс включения мигрантов в деятельностный и коммуникативный контекст различных институтов принимающего сообщества. В данных работах поставлен акцент на рассмотрении вопросов регулирования миграционных процессов со стороны государственных и муниципальных, а также в некоторой степени бизнеса и общественных структур. Однако спорт не был целенаправленно рассмотрен в качестве социально-интегрирующего института.

Во-вторых, анализ научной литературы, касающейся осмысления роли социального института спорта в отношении мигрантов, позволил сделать обоснованный вывод, что спорт может быть обозначен в качестве института, обладающего ресурсным потенциалом по позитивному влиянию на физкультурно-спортивную активность и социальную интеграцию мигрантов.

На основе анализа литературы сделан обобщающий вывод, что институт спорта в настоящее время рассматривается как устойчивая форма социальных отношений, регулирующая организацию спортивной активности населения, способствующей достижению социокультурной, воспитательно-образовательной, оздоровительной, телесно-декоративной, рекреационной, интеграционной потребностей общества и имеющей развитую инфраструктуру и многопрофильную систему

подготовки кадров.

Предложена новая трактовка понятия: физкультурно-спортивная активность мигрантов представляется как мотивированное и инициативное участие прибывших субъектов в деятельности физкультурно-спортивных организаций и групп по реализации своих двигательных, оздоровительных, телесно-эстетических, эмоционально-психологических, рекреационных и интеграционных потребностей.

Доказано, что идеи гендерного равенства в реализации физкультурно-спортивных практик мигрантов-иностранцев в принимающем сообществе практически не реализуются для женщин-мусульманок, поскольку до сих пор существует и действует традиция их крайне ограниченного участия в культурно-досуговых и физкультурно-оздоровительных мероприятиях. Это тормозит нивелирование негативных этнокультурных и гендерных стереотипов, а также развитие массовых физкультурно-спортивных практик.

В-третьих, в контексте рассмотрения роли спорта в социальной интеграции мигрантов доказано, что функция института спорта в социальной интеграции мигрантов состоит в конструктивном регулировании социально-интеграционного процесса, заключающегося в целенаправленном формировании практик по включению мигрантов в организованные формы проявления физкультурно-спортивной активности.

Социальная интеграция мигрантов, участвующих в организованной физкультурно-спортивной деятельности, может характеризоваться следующей последовательностью: социального дистанцирования; групповой интеграции в физкультурно-спортивных клубах, командах, секциях; социальной интеграции, включенности в различные сферы общественной жизни благодаря коммуникациям с членами физкультурно-спортивной группы.

Теоретический анализ позволил сделать предварительный вывод о том, что функции института спорта в социальной интеграции мигрантов могут состоять в том, что он способствует их включению в новую систему правил поведения, становлению региональной идентичности мигрантов в стране приема, благоприятствует расширению доступа мигрантов к ресурсам комплекса социальных

институтов, снижению мигрантофобии. В результате изучения теоретических источников можно предположить, что дисфункция института спорта может состоять в его минимальной включенности в процесс социальной интеграции мигрантов, их ограниченном доступе к организованной физкультурно-спортивной деятельности совместно с местными жителями.

В-четвертых, обосновано, что проблемы социальной интеграции мигрантов являются крайне разнородными по критериям региона исхода и аспекта интеграции. Однако сравнительный анализ показал, что наибольшими трудностями при включении в жизнь принимающего сообщества характеризуются выходцы из Азербайджана, Армении, Грузии, Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Узбекистана, а среди аспектов интеграции – социально-коммуникативный. Охарактеризованы несколько аспектов интеграции, в том числе структурный. Легальный правовой статус в большей степени характерен для мигрантов из Беларуси, а нелегальный – для людей, приехавших из стран Средней Азии и Закавказья.

Интеграция в трудовой сфере: около половины внешних и внутренних мигрантов чаще всего общаются с местным населением на работе. Однако местные жители, которые вместе с мигрантами занимаются спортом, чаще всего оказывают мигрантам поддержку в трудоустройстве и в образовании. Высокий уровень интеграции в досуговой сфере характеризует белорусов и внутренних мигрантов, средний – украинцев, молдаван, выходцев из стран Закавказья и иностранцев из числа стран вне СНГ, низкий уровень – из Средней Азии.

Социально-коммуникативный аспект интеграции: высокий уровень характерен для внутренних российских мигрантов и внешних, приехавших из Белоруссии, средний уровень – для мигрантов из Молдовы, Украины, стран Закавказья и других зарубежных стран, а низкий уровень – для приехавших из Средней Азии. Низкий уровень языковой интеграции выявлен у выходцев из стран Средней Азии, Закавказья; высокий – из Беларуси, Молдовы и Украины. Для всех исследуемых групп внешних мигрантов (кроме белорусов) типичной является ориентация на общение в рамках семьи и своего диаспорного сообщества.

Идентификационный аспект интеграции характеризуется следующим.

Отождествление мигрантов с этнической группой проявилось в том, что в среднем по обеим группам мигрантов шестая часть респондентов предпочитает посещать соревнования, в которых участвуют спортсмены региона исхода. Для сравнения, меньше десятой части респондентов посещает или просматривает дистанционно мероприятия, которые проходят в принимающем регионе.

Благополучные отношения с местными жителями в большей степени характерны для внешних мигрантов из Беларуси и для внутренних российских мигрантов. А отношения мигрантов из Средней Азии с представителями принимающего сообщества являются, наоборот, преимущественно напряженными и конфликтными или вообще не поддерживаются.

В-пятых, обнаружено, что мигрантов характеризует низкая вовлеченность в физкультурно-спортивную деятельность. Но у прибывших из Беларуси она гораздо выше, чем из Украины и Молдовы, особенно из стран Закавказья и Средней Азии. Выявлены объективные препятствия низкой физкультурно-спортивной активности, связанные с недостатками спортивной базы, отсутствием подходящих групп здоровья, секций. Субъективные препятствия связаны с нехваткой свободного времени, отсутствием интереса, недостатком денег, ленью, плохим состоянием здоровья, отсутствием возможностей для людей пожилого возраста. Кроме того, для мигрантов из Средней Азии это слабое владение русским языком и плохое понимание местной культуры общения и правил поведения.

Институциональный и неинституциональный форматы социальной интеграции представлены местами осуществления социального взаимодействия, где происходит интеграция. Из мест институционального формата социальной интеграции были отмечены: место обучение детей, работа, спортивная секция, общественная организация, клуб творчества, хобби. Неинституциональный формат социальной интеграции наиболее часто реализуется в следующих точках: место жительства, рынок, домохозяйство, кафе, улица, интернет.

Наряду с положительной регулятивной функцией института спорта по социальной интеграции мигрантов, выделены его дисфункции: дезинтеграционно-смещенная дисфункция, в соответствии с которой результаты физкультурно-

спортивной активности большого количества мигрантов могут давать им значительное преимущество, поскольку необходимость в интеграции будет в большей степени актуальна для местного населения, чем для прибывших; дезинтеграционно-сепаративная дисфункция, согласно которой физкультурно-спортивная активность различных групп мигрантов может способствовать сплочению, консолидации мигрантского сообщества, а не интеграции с местными жителями.

Потенциал института спорта в социальной интеграции мигрантов состоит в наличии резервов по мягкому интеграционному воздействию на мигрантов и местных жителей. Целесообразным видится взаимосвязь социального института спорта с институтами государства, занятости, образования, досуга, здравоохранения, социального обеспечения, семьи.

В-шестых, установлено, что во время занятий физкультурно-спортивной деятельностью мигранты интенсивно общаются с членами своей команды и с тренером, но в гораздо меньшей степени они контактируют с членами других команд. Местные жители оказывают поддержку мигрантам, с которыми занимаются физкультурой и спортом, в других сферах деятельности, кроме спортивной. Помощь осуществляется в оформлении официальных документов, в трудоустройстве, в образовании мигрантов и их детей, в других видах досуга, в доступе к услугам здравоохранения и социального обеспечения, в поиске жилья, при отрицательных эмоциональных переживаниях.

Произведена условная группировка проблемных областей, которые препятствуют результативному использованию потенциала института спорта в социальной интеграции мигрантов: социально-идентификационная, физически-концентрированная, системно-управленческая, кадровая, стимуляционная. Результаты эмпирического исследования сопровождаются научно обоснованными рекомендациями, адресованными спортивным тренерам и преподавателям физической культуры, а также профессорско-преподавательскому составу образовательных организаций, осуществляющих подготовку учителей физической культуры и спортивных тренеров.

Обоснован потенциал социального института спорта в успешной социальной

интеграции мигрантов, который состоит в наличии резервов по мягкому интеграционному воздействию на мигрантов и местных жителей. Сделан вывод о целесообразности взаимосвязи института спорта с институтами государства, занятости, образования, досуга, здравоохранения, социального обеспечения, семьи в процессах социальной интеграции мигрантов.

Осуществление теоретико-эмпирического исследования позволило подтвердить гипотезу, согласно которой потенциал института спорта в процессе социальной интеграции мигрантов носит расширенный характер и включает в себя лишь в малой степени реализованные возможности (по крайней мере, в современных условиях) по содействию успешной социальной интеграции. В целом мигранты, по сравнению с коренными жителями, характеризуются достаточно низкой вовлеченностью в организованную физкультурно-спортивную деятельность, осуществляемую в рамках института спорта на территории принимающего российского региона.

В настоящее время физкультурно-спортивной организованной активности мигрантов на территории России препятствуют барьеры разного характера: структурные, экономические, социокультурные, личностные. А потенциал института спорта заключается в том, что он обладает позитивными перспективными возможностями по содействию всесторонней интеграции мигрантов, которые вовлечены в совместную физкультурно-спортивную деятельность с местными жителями. Так, установление, расширение и укрепление социальных контактов, возникающих и осуществляющихся в рамках института спорта, могут стать важным, перспективным тактическим шагом в достижении интегрированности мигрантов в принимающее сообщество.

Потенциал института спорта в социальной интеграции мигрантов может использоваться по следующим направлениям: расширения контактов (увеличение круга социальных взаимодействий, установления постоянных контактов с коренным населением, в частности с членами своей команды или группы, тренером, членами других команд, с администраторами, с болельщиками), получения индивидуальной помощи (принятие разносторонней поддержки от местных спортсменов по

оформлению документов, трудоустройству, получению образования, медицинскому обслуживанию, социальному обеспечению, аренде и покупке жилья), упрощения доступа к социальным сервисам (облегчение включения в сферы жизнедеятельности принимающего сообщества: занятости, образования, здравоохранения, социального обеспечения, повседневного быта, за счет приобретения социально-интеграционных навыков в физкультурно-спортивной организации).

Личный вклад автора включает постановку научной проблемы исследования, разработку программы эмпирического социологического исследования и исследовательского инструментария (анкет и бланка интервью), сбор, обработку и комплексный анализ первичных данных (как количественных, так и качественных), систематизацию, обобщение и практическую апробацию научных результатов, формулировку практических рекомендаций, имеющих адресный характер. Однако все сделанные предложения имеют одну общую направленность – на объединение усилий государственных, муниципальных, коммерческих и общественных структур на содействие интеграции мигрантов в принимающий социум.

В соответствии с этим научно-практическая значимость результатов исследования представлена тем, что они могут стать востребованными при разработке и реализации социальной политики, направленной на координацию работы российских органов государственного и муниципального управления, бизнеса и общественных организаций, в компетенцию которых входят задачи интеграции всего российского населения, а также развития физической культуры и спорта на территории регионов страны.

Данное направление исследования следует продолжать, поскольку социальная дезинтеграция может негативно отражаться на стабильности российского общества, а игнорирование потенциальных ресурсов института спорта может ограничивать возможности формирования здоровьесберегающего поведения и толерантного отношения к мигрантам у населения страны.

Потенциально важным является продолжение данного исследования по следующим направлениям:

- 1) развитие методологических и теоретических подходов к изучению

взаимодействия социальных институтов, способствующих социальной интеграции населения на российской территории;

2) выявление и классификация социальных эффектов физкультурно-спортивной активности населения;

3) научное обоснование путей формирования интеграционных и здоровьесберегающих практик мигрантов, в том числе женщин-мусульманок репродуктивного возраста.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативно-правовые акты

1. О глоссарии терминов и понятий, используемых государствами-участниками СНГ в пограничной сфере : постановление N 47-13 Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ. Принято в г. Санкт-Петербурге 13.04.2018. – URL: <http://www.consultant.ru>.
2. О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы : Указ Президента РФ от 31.10.2018 № 622. – URL: <http://www.consultant.ru>.
3. О плане мероприятий по реализации в 2022–2025 годах «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года : распоряжение Правительства РФ от 20.12.2021 N 3718-р. VII. Формирование системы социальной и культурной адаптации иностранных граждан в Российской Федерации и их интеграции в российское общество». – URL: <http://www.consultant.ru>.
4. О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации: ФЗ от 25.07.2002 N 115-ФЗ (ред. от 14.07.2022). – URL: <http://www.consultant.ru>.
5. О физической культуре и спорте в Российской Федерации : ФЗ от 04.12.2007 N 329-ФЗ (ред. от 06.03.2022; с изм. и доп., вступ. в силу с 01.06.2022). – URL: <http://www.consultant.ru>.
6. Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации: ФЗ от 21.12.2021 N 414-ФЗ (ред. от 14.03.2022). – URL: <http://www.consultant.ru>.
7. Стратегия развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2030 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 24 ноября 2020 г. № 3081-р. – URL: <http://www.consultant.ru>.

Книги, монографии

8. Абрамов, А. И. Проблемы реализации регулятивной функции права : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / Абрамов Андрей Иванович. – Нижний Новгород, 2005. – 28 с.
9. Алексеев, С. В. Физическая культура и спорт в образовательном пространстве России: монография / С. В. Алексеев, М. Я. Виленский, Р. Г. Гостев, С. Р. Гостева, А. В. Лотоненко, С. И. Филимонова. – Москва: ООО НИЦ «Еврошкола»; Воронеж: ООО «Издательство РИТМ», 2017. – 500 с.
10. Антипина, Г. С. Интеграция групповая / Г. С. Антипина // Российская социологическая энциклопедия / Под общ. ред. акад. РАН Г.В. Осипова. – Москва : НОРМА–ИНФРА М, 1998. – С. 162.
11. Антонова, В. К. Концепты социальной инклюзии и эксклюзии в глобальном обществе : дрейф по социальным институтам, акторам и практикам / В. К. Антонова // Журнал исследований социальной политики. – 2013. – Т. 11. – № 2. – С. 151-170.
12. Бурдьё, П. Различение: социальная критика суждения / П. Бурдьё / Пер. с фр. О.И. Кирчик // Западная экономическая социология: Хрестоматия современной классики / Сост. и науч. ред. В. В. Радаев; Пер. М.С. Добряковой и др. – Москва: РОССПЭН, 2004. – 680 с.
13. Быковская, И. М., Валентинова, И. Г. Социология физической культуры и спорта / И. М. Быковская, И. Г. Валентинова // Российская социологическая энциклопедия / Под общ. ред. Г.В. Осипова. – Москва : НОРМА–ИНФРА М, 1998. – С. 525.
14. Варшавер, Е. А. Мигранты в российских городах: расселение, концентрация / Е. А. Варшавер, А. Л. Рочева, Н. С. Иванова, А. С. Андреева. – Москва: Издательский дом «Дело» РАНХ РАНХиГС, 2021. – 226 с.
15. Вебер, М. Избранные произведения / М. Вебер; пер. с нем. М.И. Левиной и др.; сост., общ. ред., послесл. Ю.Н. Давыдова; предисл. П.П. Гайденко. – Москва : Прогресс, 1990. – 805 с.

16. Вебер, М. Основные социологические понятия / М. Вебер // Вебер М. Избранные произведения / Пер. с нем.; сост., общ. ред. Ю.Н. Давыдова; предисл. П.П. Гайдено. – Москва : Прогресс, 1990. – 808 с.
17. Веблен, Т. Теория праздного класса. – Москва: АСТ, 2021. – 384 с.
18. Волох, В.А. Политико-правовые формы управления трудовой миграцией в Российской Федерации: монография / В. А. Волох. – Москва : ИМЦ, 2022. – 240 с.
19. Вукчевич, Н. Управление миграционными процессами в кризисных условиях: по материалам Республики Сербия : автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.08 / Вукчевич Неманя. – Белгород, 2021. – 26 с.
20. Выготский, Л.С. Психика, сознание, бессознательное / Л. С. Выготский // Корнилов К.Н. (Ред.). Элементы общей психологии (Основные механизмы человеческого поведения). – Москва : БЗО при педагогическом факультете 2-го МГУ, 1930. – Т. 1. – Вып. 4. – С. 48-61.
21. Гидденс, Э. Устройство общества: Очерк теории структуриации. 2-е изд / Э. Гидденс. – Москва: Академический Проект, 2005. – 528 с.
22. Гостев, Г. Р. Физическая культура в субъектах Российской Федерации: монография / Г. Р. Гостев, А. В. Лотоненко, П. П. Струк. – Москва : Теория и практика физической культуры, 2004. – 360 с.
23. Григорьева, К. С. Социальные факторы межэтнической напряженности в России / К. С. Григорьева, Ю. Б. Епихина, И. М. Кузнецов [и др.]. – Москва : Институт социологии Российской академии наук, 2017. – 336 с.
24. Гуттман, А. От ритуала к рекорду: природа современного спорта / А. Гуттман / пер. с англ. под ред. В. Нишукова. – Москва : Изд-во Ин-та Гайдара, 2016. – 304 с.
25. Дельцова, Т. Ю. Институт спорта в системе формирования ценностных ориентаций молодежи : дис. ... канд. социол. наук : 22.00.04 / Дельцова Татьяна Юрьевна. – Пенза, 2007. – 183 с.
26. Дюркгейм, Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение / Э. Дюркгейм / Пер. с фр.; сост., послесл. и прим. А.Б. Гофмана. – Москва : Канон, 1995. – 352 с.

27. Евминов, К. Н. Использование потенциала группового влияния в регулировании организационного поведения : дис. ... канд. социол. наук : 22.00.08 / Евминов Константин Николаевич. – Белгород, 2015. – 218 с.
28. Жолдак, В. И. Управление в сфере физкультуры и спорта / В. И. Жолдак, В. Н. Зуев. – Тюмень : Вектор-Бук, 2000. – 332 с.
29. Заславская Т. И. Современное российское общество: социальный механизм трансформации / Т. И. Заславская. – Москва: Дело, 2004. – 400 с.
30. Зеликсон, Е. Ю. Очерки по истории физической культуры в СССР : От отмены крепостного права и развития промышленного капитализма в России до Великой Октябрьской Социалистической революции / Е. Ю. Зеликсон. – Москва : Физкультура и спорт, 1940. – 175 с.
31. Зубок, Ю. А., Чупров, В. И. Государственная молодежная политика и модели социальной саморегуляции : ретроспективный анализ / Ю. А. Зубок, В. И. Чупров // Саморегуляция в молодежной среде: типологизация и моделирование : монография / Ю. А. Зубок, О. А. Александрова, М. Б. Буланова [и др.]; под общ. ред. Ю.А. Зубок. – Белгород : Эпицентр, 2022. – С. 273.
32. Зубок, Ю. А., Чупров, В. И. Социальная регуляция в условиях неопределенности. Теоретические и прикладные проблемы в исследованиях молодежи: монография / Ю. А. Зубок, В. И. Чупров. – Москва : Academia, 2008. – 272 с.
33. Ионцев, В. А. Роль международной миграции населения в демографическом развитии России / В. А. Ионцев, А. А. Субботин // Национальные демографические приоритеты: новые подходы, тенденции. Сер. «Демография. Социология. Экономика» / Под ред. Рязанцева С. В., Ростовской Т. К. – Москва : Экон-Информ, 2019. – С. 420-423.
34. Исаев, А. А. Спортивная политика России / А. А. Исаев. – Москва : Советский спорт, 2002. – 511 с.
35. Кузнецов, П. К. Массовый спорт в современной России : социальные факторы воспроизводства и развития : автореф. дис. ... канд. социол. наук : 22.00.04 / Кузнецов Павел Константинович. – Санкт-Петербург, 2013. – 30 с.
36. Курникова, М. В. Социальное самочувствие семьи с ребенком-инвалидом

в пространстве физической культуры и спорта : дис. ... д-ра социол. наук : 22.00.04 / Курникова Мария Владимировна. – Нижний Новгород, 2022. – 317 с.

37. Леденева, В. Ю. Государственное и муниципальное регулирование процессов адаптации и интеграции мигрантов в современной России : монография / В. Ю. Леденева, Л. А. Кононов. – Москва : РУДН, 2021. – 302 с.

38. Леденева, В. Ю. Новые гибридные формы эффективной интеграции мигрантов в странах АТР / В. Ю. Леденева // Проблемы моделирования социальных процессов : Россия и страны АТР : материалы V Всероссийской науч.-практич. конф. с междунар. участием. – Владивосток : ДФУ, 2021. – С. 208-211.

39. Логвинова, А. В. Регулирование социальных рисков административного управления региональным вузом : дис. ... канд. социол. наук : 22.00.08 / Логвинова Анастасия Владимировна. – Белгород, 2020. – 198 с.

40. Мертон, Р. Социальная теория и социальная структура / Р. Мертон. – Москва : АСТ; Хранитель, 2006. 873 с.

41. Миграция населения // Большая российская энциклопедия, 2005 – 2019. – URL: <https://bigenc.ru/economics/text/2211349>.

42. Мукомель, В. И. Политика интеграции мигрантов в России : вызовы, потенциал, риски / В. И. Мукомель ; Том IV (2013). – Москва : Спецкнига, 2013. – 34 с.

43. Норт, Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики (пер. с англ. А.Н. Нестеренко). – Москва: Начала, 1997. – 180 с.

44. Паначев, В. Д. Спорт в системе физической культуры общества : институциональный подход: автореф. дис. ... д-ра социол. наук : 22.00.04 / Паначев Валерий Дмитриевич. – Пермь, 2008. – 44 с.

45. Парсонс, Т. О социальных системах / Т. Парсонс. – Москва : Академический Проект, 2002. – С. 234-245.

46. Подвойский, Н. Н. Какая физическая культура нужна пролетариату СССР и кем она должна создаваться / Н. Н. Подвойский. – Москва : Изд-во ВТОПАС, 1923. – 16 с.

47. Правовое регулирование социально-трудовых отношений с

иностранными гражданами: междисциплинарный подход: монография / Войтковская И. В., Гребенщиков А. В., Доброхотова Е. Н., Ефименко Е. А., Завгородний А. В., Коробченко В. В., Кузьменко А. В., Кустова М. В., Лисицын П.П. [и др.]. – Москва : Юстицинформ, 2020. – 320 с.

48. Пригожин, А.И. Интеграция социальная / А. И. Пригожин // Российская социологическая энциклопедия / Под общ. ред. акад. РАН Г. В. Осипова. – Москва : НОРМА–ИНФРА М, 1998. – С. 162.

49. Процесс // Российская социологическая энциклопедия / Под общ. ред. Г.В. Осипова. – Москва : НОРМА–ИНФРА М, 1998. – С. 426.

50. Процесс социальный // Российская социологическая энциклопедия / Под общ. ред. Г. В. Осипова. – Москва : НОРМА–ИНФРА М, 1998. – С. 426-427.

51. Российская социологическая энциклопедия / Под общ. ред. Г.В. Осипова. – Москва: НОРМА–ИНФРА М, 1998. – 672 с.

52. Ростовская, Т. К. Особенности процесса интеграции молодых мигрантов и иммигрантов в российское общество и реализации молодежной политики в многонациональных государствах Европы, СНГ, Китая и Индии (итоги Всероссийского социологического исследования) : монография / Т. К. Ростовская, М. В. Виноградова, Г. Ю. Никипорец-Такигава. – Москва : Русайн, 2018. – 218 с.

53. Рыскин, П. П. Профессиональные спортсмены как социальная группа : статус, перспективы постспортивной жизнедеятельности : дис. ... канд. социол. наук : 22.00.04 / Рыскин Петр Петрович. – Орел, 2021. – 164 с.

54. Сенчук, В. В. Эволюция спорта как социального института России : автореф. дис. ... канд. социол. наук : 22.00.04 / Сенчук Владимир Владимирович. – Санкт-Петербург, 2012. – 27 с.

55. Синадинос, И. Э. Физическая культура и спорт как социальный институт в современной Греции : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.04 / Синадинос Иулиос Элефтериос. – Москва, 1991. – 44 с.

56. Социальный институт // Российская социологическая энциклопедия / Под общ. ред. акад. РАН Г. В. Осипова. – Москва : НОРМА–ИНФРА М, 1998. – С. 151.

57. Спаай, Р. Спорт и социальная мобильность : пересекая границы /

Р. Спаай / пер. с англ. Н.В. Селивановой. – Москва : Национальное образование, 2014. – 288 с.

58. Спенсер, Г. Социальная статика : Изложение социальных законов, обуславливающих счастье человечества. Social Statics (1851) / Г. Спенсер. – Санкт-Петербург, 1872. – 471 с.

59. Страусс, А. Основы качественного исследования: обоснованная теория, процедуры и техники / А. Страусс, Дж. Корбин. – Москва : Эдиториал УРСС, 2001. – 256 с.

60. Супиков, В. Н. Спорт как социальный институт в системе управления качеством жизни : автореф. дис. ...д-ра социол. наук : 22.00.08 / Супиков Вадим Николаевич. – Орел, 2004. – 52 с.

61. Тощенко, Ж. Т. Прекариат : от протокласса к новому классу. Монография / Ж. Т. Тощенко. Институт социологии ФНИСЦ РАН, РГГУ. – Москва : Наука, 2018. – 350 с.

62. Ушамирский, А. Э. Социальный механизм регулирования процесса реализации интересов молодежи в условиях конфликта : дис. ...д-ра социол. наук : 22.00.08 / Ушамирский Алексей Эдуардович. – Белгород, 2020. – 477 с.

63. Ушамирский, А. Э. Социальный механизм регулирования процесса реализации интересов молодежи в ситуациях конфликта : монография / А. Э. Ушамирский, Г. Ф. Ушамирская, В. П. Бабинцев. – Волгоград : Сфера, 2021. – 402 с.

64. Эндрюшко, А. А. Интеграция мигрантов из постсоветских стран в России: сравнительный анализ : дис. ... канд. социол. наук : 5.4.4 / Эндрюшко Анна Александровна. – Москва, 2022. – 174 с.

65. Юркова, О. Н. Неформальные практики в системе муниципального управления : дис. ... канд. социол. наук : 22.00.08 / Юркова Ольга Николаевна. – Белгород, 2016. – 204 с.

Публикации в периодических изданиях и научных сборниках

66. Алексеенок, А. А. Влияние экономической и политической ситуации в

регионе на уровень социальной напряженности / А. А. Алексеенок, Ю. В. Каира // Среднерусский вестник общественных наук. – 2021. – Т. 16. – № 2. – С. 196-209.

67. Алексеенок, А. А. Дифференциация возможностей различных слоев населения использовать платные медицинские услуги как фактор социальной напряженности / А. А. Алексеенок, Ю. В. Каира, И. В. Михалев, А. Н. Гальцова, Е. В. Колмогоров // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. – 2021. – Т. 29. – № S1. – С. 726-730.

68. Апанович, М. Ю. Вопросы интеграции мигрантов в Европе / М. Ю. Апанович // Вестник МГИМО Университета. – 2011. – № 6(21). – С. 248-255.

69. Акифьева, Р. Досуговые практики и образовательные притязания: взаимосвязь с миграционной историей и ресурсами семьи / Р. Акифьева // Демоскоп Weekly. – 2014. – № 611-612. – С. 67-68.

70. Апциаури, Л. Ш. Спорт как социальное явление и фактор социализации личности / Л. Ш. Апциаури // Теория и практика физической культуры. – 2013. – № 1. – С. 12-14.

71. Бажан, Т. А. Социокультурная интеграция иностранных граждан в системе государственной миграционной политики / Т. А. Бажан // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2018. – Т. 7. – № 3(24). – С. 24-30.

72. Биссон, Л. С. Интеграция иммигрантов в ЕС и России : разница в подходах / Л. С. Биссон // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. – 2018. – № 6(6). – С. 112-118.

73. Бредникова, О. Дети в мигрантских семьях : родительские стратегии в транснациональных контекстах / О. Бредникова, Г. Сабирова // Антропологический форум. – 2015. – № 26. – С. 127-149.

74. Брызгина, Д.Е. Трудовые мигранты из Центральной Азии в сибирском городе: инфраструктура, занятость, повседневность, досуг / Д.Е. Брызгина, С.Д. Джанызакова, И.В. Нам, А.А. Садырин, Ф.А. Сметанин // Демографическое обозрение. – 2019. – Т. 6. – № 4. – С. 31-52

75. Варшавер, Е. А. Двадцать успешных практик интеграции мигрантов / Е. А. Варшавер // Московский институт социально-культурных программ. – 2014.

– 60 с.

76. Варшавер, Е. А. Интеграция мигрантов : что это и какую роль в ее осуществлении может играть государство / Е. А. Варшавер, А. Л. Рочева // Журнал исследований социальной политики. – 2016. – Т. 14. – № 3. – С. 315-330.

77. Варшавер, Е. А. Интеграция мигрантов второго поколения в Москве в возрасте 18-30 лет: первые результаты исследовательского проекта / Е. А. Варшавер, А. Л. Рочева, Н. С. Иванова // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2017. – № 6 (142). – С. 63-80.

78. Варшавер, Е. А. Интеграция мигрантов на местном уровне : результаты научно-практического проекта / Е. А. Варшавер, А. Л. Рочева, Н. С. Иванова // Социологические исследования. – 2017. – № 5(397). – С. 110-117.

79. Ваторопин, А. С., Аристов, Л. С. Массовый и «большой» спорт: модели взаимодействия и развития / А. С. Ваторопин, Л. С. Аристов // Дискуссия. – 2015. – № 10 (62). – С. 95-102.

80. Визитей, Н. Н., Качуровский, Д. О. Спорт высших достижений и его социально-культурная миссия в новых условиях развития общества / Н. Н. Визитей, Д. О. Качуровский // Педагогика, психология, и медико-биологические проблемы физического воспитания и спорта. – 2009. – №12. – С. 27-31.

81. Визитей, Н., Дорган, В. Основные тенденции влияния спорта на личность / Н. Визитей, В. Дорган // Наука и спорт : современные тенденции. – 2016. – Т. 12. – № 3(12). – С. 3-12.

82. Виноградов, П. Л., Моченое, В. П. Совершенствование законодательства в сфере физической культуры и спорта : Материалы Всероссийской научно-практической конференции, 28-30 мая 2001 г., г. Суздаль. – Москва, 2001. – 143 с.

83. Волкова, О. А. Проблемы профессиональной идентичности и маргинальности индивидов и социальных групп / О. А. Волкова // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2007. – № 3 (21). – С. 45-48.

84. Волкова, О. А. Профессиональная маргинализация в условиях глобального экономического кризиса / О. А. Волкова // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. – 2010. – № 3. – С. 86-94.

85. Волкова, О. А. Саморегуляция деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций в контексте их государственного регулирования: амбивалентность развития гражданского общества / О. А. Волкова // Труд и социальные отношения. – 2020. – Т. 31. – № 2. – С. 195-196.

86. Воробьева, И. В. Труд мигрантов в России : декларации и реальность / И. В. Воробьева // Прекариат : становление нового класса : (коллективная монография) / Под ред. Ж. Т. Тощенко. – Москва : Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2020. – С. 262-283.

87. Воробьева, О. Д. Воспроизводство трудовых ресурсов и миграционная политика / И. В. Воробьева, А. В. Топилин, Т. С. Хроленко // Миграционное право. – 2021. – № 2. – С. 21-25.

88. Дмитриев, А. В., Пядухов, Г. А. Интеграция трудовых мигрантов в мегаполисе : локальные модели, контекст идентичности (методология и методы исследования) / А. В. Дмитриев, Г. А. Пядухов // Социологические исследования. – 2013. – № 5(349). – С. 49-56.

89. Дробижева, Л. М. Политика интеграции полиэтнического российского общества в доктринальных документах, политологическом дискурсе и массовом сознании / Л. М. Дробижева // Общественные науки и современность. – 2019. – № 4. – С. 134-146.

90. Евсеева, Я. В. Дети и миграция (Сводный реферат) / Я. В. Евсеева // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11 : Социология. – 2015. – № 4. – С. 124-138.

91. Захаров, Н. Л. Регулирование как форма социального управления / Н. Л. Захаров, Д. Н. Захаров, С. Л. Милославский // Журнал правовых и экономических исследований. – 2017. – № 2. – С. 101-107.

92. Исаев, А. А. Социальные параметры спортивной политики: К концепции социального моделирования спорта / А. А. Исаев // Спорт для всех. – 2002. – №1-2. – С.11-14.

93. Исакова, А. Е. Интеграционная политика в странах Европейского союза : от мультикультурализма к социальной интеграции мигрантов. Опыт для стран СНГ

- / А. Е. Исакова // Постсоветские исследования. – 2018. – Т. 1. – № 6. – С. 556-566.
94. Ищенко, С. А. Сущность олимпийского движения как социального института управления / С. А. Ищенко // Сборник научных трудов : Российское общество : прошлое, настоящее и будущее. – Ульяновск : УГСХА, 1997. – С. 131-133.
95. Казарян, К. В. Правовая адаптация и интеграция трудовых мигрантов / К. В. Казарян // Lex russica (Русский закон). – 2017. – № 9(130). – С. 64-72.
96. Кильдюшов, О. В. Спорт в социологической перспективе / О. В. Кильдюшов // Социология власти. – 2018. – Т. 30. – № 2. – С. 8-23.
97. Константинов, В. В. Проблема интеграции мигрантов в принимающее общество в постиндустриальных странах и в России / В. В. Константинов, М. В. Зелев // Полис. Политические исследования. – 2007. – № 6. – С. 64-70.
98. Коростылева, Н. Н. Гендерная коммуникология: от теории к практике / Н.Н. Коростылева // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2015. – № 4 (18). – С. 230-234.
99. Косогорцев, В. И. Особенности ресурсного потенциала ведомственных спортивных организаций (на примере вузов) / В.И. Косогорцев, М.М. Крстич, В.Н. Нилов // Экономика и управление. – 2019. – № 9 (167). – С. 54–59.
100. Коулман, Дж. Капитал социальный и человеческий / Дж. Коулман // Общественные науки и современность. – 2001. – № 3. – С. 122-139.
101. Кох, И. А. Управление и регулирование в социальной организации / И. А. Кох // Вопросы политологии и социологии. – 2013. – № 2 (5). – С. 91-99.
102. Крушельницкая, О. Б. Феномен референтности с точки зрения культурно-исторической теории Л.С. Выготского / О. Б. Крушельницкая // Культурно-историческая психология. – 2014. – Т. 10. – № 3. – С. 30-37.
103. Ларшина, Н. В. Профессиональный спорт : повторение пройденного? / Н. В. Ларшина // Теория и практика управления образованием и учебным процессом : педагогические, социальные и психологические проблемы: сборник научных трудов. – Санкт-Петербург : БПА, 2013. – С. 36-39.
104. Лисицын, П. П. Границы и содержание миграционного процесса:

теоретическое определение и операционализация объектов миграционных исследований / П. П. Лисицын // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2017. – № 1. – С. 11-28.

105. Лялина, А. В. Опыт наднациональной политики интеграции мигрантов ЕС / А. В. Лялина // Балтийский регион. – 2014. – № 2(20). – С. 128-145.

106. Малахов, В. С. Интеграция мигрантов как административная проблема: опыт Евросоюза / В. С. Малахов // Мировая экономика и международные отношения. – 2015. – № 1. – С. 77-87.

107. Меркулов, П. А. Межэтническая толерантность молодёжи российской провинции в условиях интенсификации миграционных потоков / П.А. Меркулов, Н.В. Проказина, А.В. Исаев // Социум и власть. – 2017. – № 2 (64). – С. 28-33.

108. Мукомель, В. И. Адаптация и интеграция мигрантов : методологические подходы к оценке результативности и роль принимающего общества / В. И. Мукомель // Россия реформирующаяся. – 2016. – № 14. – С. 411-467.

109. Мукомель, В. И. Миграционная ситуация и мигранты в восприятии россиян / В. И. Мукомель // Вестник Российской нации. – 2021. – № 1-2 (77-78). – С. 53-68.

110. Мукомель, В. И. Проблемы интеграции внутрироссийских иноэтничных мигрантов / В. И. Мукомель // Социологические исследования. – 2016. – № 5 (385). – С. 69-79.

111. Мукомель, В. И. Региональные особенности интеграции внутрироссийских иноэтничных мигрантов / В. И. Мукомель // Федерализм. – 2018. – № 2 (90). – С. 141-160.

112. Мукомель, В. И. Свои «иные» : внутрироссийские иноэтничные мигранты в Московском мегаполисе / В. И. Мукомель // Федерализм. – 2015. – № 1 (77). – С. 79-92.

113. Назарова, Е. А. Коммуникативные аспекты социальной адаптации трудовых мигрантов и их интеграции в полиэтничное пространство регионов / Е. А. Назарова // Коммуникология. – 2018. – Т. 6. – № 4. – С. 37-44.

114. Осадчая, Г.И. Молодые женщины из Кыргызстана в московском

мегаполисе / Г. И. Осадчая, О. А. Волкова, Т. Н. Юдина, А.А. Кочербаева // Женщина в российском обществе. – 2023. – № 1. – С. 43-62.

115. Паначев, В. Д. Проблемы управления социальным институтом спорта / В. Д. Паначев // Вестник Южно-Уральского государственного университета. – 2006. – №2. – С.202-207.

116. Радаев, В. В. Понятие капитала, формы капиталов и их конвертация / В.В. Радаев // Общественные науки и современность. – 2003. – № 2. – С. 5-16.

117. Рочева, А. Л. Детские площадки как пространства интеграции мигрантов / А. Л. Рочева, Е. А. Варшавер, Н. С. Иванова // Вопросы образования. – 2017. – № 2. – С. 167-184.

118. Рыбаковский, Л. Л. Классификация миграции населения : основания и таксоны / Л. Л. Рыбаковский // Народонаселение. – 2016. – № 3. – С. 4-16.

119. Рэнсон, Р. Спорт для всех : новые и старые формы культуры движения / Р. Рэнсон // Спорт для всех : Международный журнал спортивной информации на русском языке. – 1999. – № 1-2. – С. 21-29.

120. Рязанцев, С. В. Интеграция мигрантов в контексте внешней миграционной политики России / С. В. Рязанцев // Социологические исследования. – 2018. – № 1(405). – С. 105-111.

121. Рязанцев, С. В. О языковой интеграции мигрантов как новом ориентире миграционной политики России / С. В. Рязанцев // Социологические исследования. – 2014. – № 9 (365). – С. 25-29.

122. Рязанцев, С. В. Роль цифровой диаспоры в преодолении уязвимости мигрантов в контексте пандемии COVID-19 (кейс молдавских мигрантов) / С. В. Рязанцев, О. А. Волкова, А. Н. Оставная // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия : Социология. – 2022. – Т. 22. – № 3. – С. 544-556.

123. Самороднов, О. В. Акмеологическая стратегия саморегуляции как фактор будущей социальной адаптированности спортсмена / О. В. Самороднов // Личность, семья и общество : вопросы педагогики и психологии. – 2013. – № 30. – С. 160-171.

124. Сараф, М. Я. Спорт в культуре XX века (становление и тенденции

развития) / М. Я. Сараф // Теория и практика физической культуры. – 1997. – № 7. – С. 5-12.

125. Сарыглар, С. А., Максимова, С. Г. Миграционное поведение : стратегии и практики социальной интеграции, специфика адаптивного поведения мигрантов в азиатском приграничье России / С. А. Сарыглар, С. Г. Максимова // Society and Security Insights. – 2020. – Т. 3. – № 1. – С. 37-48.

126. Сатыбалдина, Д. К. Театр или телевизор? городские культурно-досуговые практики мигрантов из Средней Азии / Д.К. Сатыбалдина // Антропология. Фольклористика. Социоллингвистика: сборник тезисов. – Санкт-Петербург: Европейский университет в Санкт-Петербурге, 2016. – С. 80-83.

127. Соловьевские исследования : периодический сборник научных трудов. Вып. 2. – Иваново : ИГУ, 2001. – 292 с.

128. Сороко, Е. Л. Этнически смешанные супружеские пары в Российской Федерации / Е. Л. Сороко // Демографическое обозрение. – 2014. – Т. 1. – № 4. – С. 96-123.

129. Сталяров, В. И. Философия и социология спорта в XXI веке / В. И. Столяров // Теория и практика физической культуры. – 2000. – №6. – С. 46-56.

130. Степанов, А. М. Транснациональные практики и проблема интеграции трудовых мигрантов из республик средней Азии в России / А. М. Степанов // Мир политики и социологии. – 2019. – № 5. – С. 106-112.

131. Сулягина, Ю. О. Интеграция и адаптация трудовых мигрантов : стратегии, этапы, политика / Ю. О. Сулягина // Социальная политика и социология. – 2014. – Т. 2. – № 4 (105). – С. 22-31.

132. Тихонова, Н. Е. Ресурсный подход как новая теоретическая парадигма в стратификационных исследованиях / Н. Е. Тихонова // Экономическая социология. – 2006. – Т. 7. – № 3. – С. 11–26.

133. Томаска, А. Г. Удовлетворение досуговых потребностей сельских мигрантов Якутии в городских поселениях / А.Г. Томаска // Общество: социология, психология, педагогика. – 2016. – № 6. – С. 21-24.

134. Топилин, А. В. О системном подходе к изучению международных

миграционных процессов / А. В. Топилин // ДЕМИС. Демографические исследования. – 2021. – Т. 1. – № 1. – С. 17-30.

135. Ульянов, М. В. Интеграция мигрантов как средство решения проблем предупреждения экстремистских правонарушений / М. В. Ульянов // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2013. – № 4. – С. 175-178.

136. Уркунчиев, А. У. Исследование культуры досуга рабочих – мигрантов / А. У. Уркунчиев // Наука, образование и культура. – 2021. – № 4 (59). – С. 24-29.

137. Федоровская, М. Ю. Спорт как социокультурное явление современности и его ведущие функции / М. Ю. Федоровская // Социодинамика. – 2019. – № 5. – С. 1-14.

138. Фофанова, К. В. Сетевой ресурс как фактор интеграции иностранных трудовых мигрантов в региональный социум / К. В. Фофанова, Д. М. Борисов // Журнал исследований социальной политики. – 2013. – Т. 11. – № 2. – С. 189-206.

139. Цапенко, И. П. Поиски новых подходов к социокультурной интеграции мигрантов / И. П. Цапенко // Демографическое обозрение. – 2018. – Т. 5. – № 4. – С. 125-149.

140. Чудиновских, О. С. Статистика приобретения гражданства как отражение особенностей миграционной политики России / О. С. Чудиновских // Вопросы статистики. – 2018. – № 25 (9). – С. 3-26.

141. Шарков, Ф. И. Спорт как средство политических манипуляций: попытки дискредитации российского спорта / Ф. И. Шарков, С. А. Гуслистый // Коммуникология: электронный научный журнал. – 2023. – Т. 8. – № 2. – С. 88-100.

142. Элиас, Н. Генезис спорта как социологическая проблема / Н. Элиас // Логос. – 2006. – № 3. – С. 41-62.

143. Эндрюшко, А. А. Интеграция в российское общество мигрантов из Азербайджана и других стран постсоветского пространства : сравнительный анализ / А. А. Эндрюшко // Социологические исследования. – 2020. – № 11. – С. 84-95.

144. Юдина, Т. Н. Мотивационные установки трудовых мигрантов из стран ближнего зарубежья на социальную и культурную адаптацию и интеграцию в

Москве / Т. Н. Юдина // Социальная политика и социология. – 2015. – Т. 14. – № 3-1 (109). – С. 79-85.

Электронные ресурсы

145. Бурдые, П. Программа для социологии спорта. Начала. Сборник текстов / П. Бурдые / пер. с фр.: Н.А. Шматко. – Москва : Socio-Logos, 1994. // Центр гуманитарных технологий. – URL: <https://gtmarket.ru/library/articles/3045>.

146. Внутророссийская миграция. Миграция. Демография. 2022 // Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781>.

147. Внутророссийская миграция по территориям выбытия и прибытия. Миграция. Демография. 2021 // Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781>.

148. Всероссийская перепись населения 2020. Том 4. Гражданство // Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации. – URL: https://rosstat.gov.ru/vpn_popul.

149. Иммигранты в России: за и против. 2023 // Всероссийский центр изучения общественного мнения. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/immigranty-v-rossii-za-i-protiv>.

150. Министерство спорта России. – URL: <http://www.minsport.gov.ru>.

151. Выборочное наблюдение поведенческих факторов, влияющих на состояние здоровья населения. 2018 // Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/ZDOR/Factors2018_2812/index.html.

152. Международная миграция. Миграция. Демография. 2022 // Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781>.

153. Социальная активность : федеральный проект. – URL: <http://образованиевнр.рф>.

Иностранные источники

154. Alba, R., Foner, N. Comparing Immigrant Integration in North America and Western Europe: How much do the Grand Narratives Tell Us? // *International Migration Review*. – 2014. – Vol. 48 (1_suppl). – P. 263–291. – DOI: 10.1111/imre.12134.
155. Ansgar, T. Sportsoziologie: ein lehrbuch in 13 lektionen / T. Ansgar, K. Seiberth, J. Mayer. – Aachen: Meyer & Meyer Verlag, 2013. – 383 p.
156. Azzolini, D., Guetto, R. La crescita delle unioni miste in Italia: un indicatore di ac-cresciuta integrazione degli immigrati e maggiore apertura della società? / D. Azzolini, R. Guetto // *Mondi migranti*. – 2017. – № 2. – P. 33-55.
157. Borgogni, A. Playing together: The role of sport organisations in supporting migrants' integration / A. Borgogni, S. Digennaro // *Empiria. Revista de Metodología de Ciencias Sociales*. – 2015. № 30. – P. 109-131. – URL: 10.5944/empiria.30.2015.13887.
158. Cheung, S. Y., Phillimore, J. Refugees, social capital, and labour market integration in the UK / S. Y. Cheung, J. Phillimore // *Sociology*. – 2013. – Vol. 48. – Iss. 3. – P. 1-19.
159. Digennaro, S. The Complex and Uncertain Work of Moving Toward Effective Social Development Through Sport: A Sociological Reflection on the Italian Case / S. Digennaro, A. Sannella // *International Perspectives on Sport for Sustainable Development*. – Springer, 2022. – P. 153-166. – URL: 10.1007/978-3-031-06936-9.
160. Entzinger, H.B. Het minderhedenbeleid; dilemma's voor de overheid in Nederland en zes andere immigratielanden in Europa [Minorities' policy: dilemmas for the government of the Netherlands and six other immigration countries in Europe]. – Netherlands: Meppel/Amsterdam, Boom, 1984. – 310 p.
161. Entzinger, H., Scholten, P. Research-Policy Dialogues on Migrant Integration in Europe: The Impact of Politicization. In: *Bridging the Gaps: Linking Research to Public Debates and Policy-making on Migration and Integration*. Edited by M. Ruhs, K. Tamas and J. Palme. – Oxford University Press, 2019. – DOI: 10.1093/oso/9780198834557.003.0003.
162. Esser, H. Does the 'New' Immigration Require a 'New' Theory of

Intergenerational Integra-tion? / H. Esser // *International Migration Review*. – 2004. – Vol. 38 (3). – P. 1126-1159.

163. Esser, H. Welche Alternativen zur «Assimilation» gibt es eigentlich? [What alternatives are there for Assimilation?]/ H. Esser. // *IMIS – Beiträge*. Osnabrück. – 2004. – Vol. 23. – P. 41-59.

164. Favell, A. Immigration, integration and citizenship : elements of a new political demography / A. Favell // *Journal of Ethnic and Migration Studies*. – 2022. – Vol. 48. – Iss. 1. – P. 3-32.

165. Gimenez, C. Juntos por la Convivencia. Claves del Proyecto de Intervencion Comunitaria Intercultural. Convivencia y cohesion social // C. Gimenez, J. M. Alamo, F. Perez del Olmo. – Madrid : Obra Social "la Caixa". – 263 p. – URL: https://fundacion-lacaixa.org/documents/10280/583314/juntos_por_la_convivencia_convivencia_y_cohesion_social_es.pdf/8bd5af66-b40c-4b13-9ea6-f15cb783412f?t=1472212869000.

166. Hainmueller, J. Naturalization fosters the long-term political integration of immigrants / J. Hainmueller, D. Hangartner, G. Pietrantuono // *Proceedings of the National Academy of Science of the United States of America (PNAS)*. – 2015. – Vol. 112. – № 41. – P. 12651-12656.

167. Heckmann, F., Bosswick, W. Integration and Integration Policies / F. Heckmann, W. Bosswick. – Bamberg : European Forum for Migration Studies, 2005. – 277 p. – URL: <https://www.efms.uni-bamberg.de/pdf/INTPOL%20Final%20Paper.pdf>.

168. Heckmann, F. Integration and Integration Policies: IMISCO Network Feasibility Study. – Bamberg: EFMS INTPOL Team, 2006. – 277 p.

169. Heinemann, K. Einführung in die Sociologie des Sports / K. Heinemann. – Schorndorf : Hofmann Verlag, 1980. – P. 198-211.

170. Horolets, A. Migrant leisure integration / A. Horolets. – Warsaw : Institute of Public Affairs, 2012. – 27 p.

171. Just, A., Anderson, J. C. Immigrants, citizenship and political action in Europe / A. Just, J. C. Anderson // *British Journal of Political Science*. – 2012. – Vol. 42 (3). – P. 481-509.

172. Laurensyeva, N., Venturini, A. The Social Integration of Immigrants and

the Role of Policy – A Literature Review / N. Laurentsyeva, A. Venturini // *Intereconomics*. – 2017. – № 5. – P. 285-292.

173. Levine, G. S., Mallows, D. Language Learning of Adult Migrants in Europe / G. S. Levine, D. Mallows. – Switzerland : Springer Nature, 2021. – 257 p.

174. Long, K. Citizenship, migration and the 2030 Agenda for Sustainable Development / K. Long, E. Mosler Vidal, A. Kuch, J. Hagen-Zanker. – 2017. – 16 p. – URL: <https://cdn.odi.org/media/documents/11744.pdf>.

175. Manual on Community-Based Mental Health and Psychosocial Support in Emergencies and Displacement. – Geneva : International Organization for Migration, 2019. – 222 p. – URL: https://www.iom.int/sites/g/files/tmzbd1486/files/mhpss/v3_-_manual_on_cb_mhpss_in_emergencies_and_displacement.pdf.

176. Martelli, S. Religions and Sports : Are They Resources For the Integration of Immigrants in the Host Society? / S. Martelli // *Italian Journal of Sociology of Education*. – 2015. – № 7 (3). – P. 215-238.

177. Massey, D. S., Bartley, K. The changing legal status distribution of immigrants : a caution / D. S. Massey, K. Bartley // *International Migration Review*. – 2005. – Vol. 39 (2). – P. 469-484.

178. Mata-Codesal, D. Migration, migrants and leisure : meaningful leisure? / D. Mata-Codesal, E. Peperkamp, N. Clara Tiesler // *Leisure Studies*. – 2015. – № 34 (1). – P. 1-4.

179. Müller, J. Local relations and transnational imaginaries : football practices of migrant men and women from Andean countries in Spain / J. Müller // *Soccer & Society*. – 2014. – Vol. 15. – Iss. 4. – P. 596-617.

180. Nee, V., Drouhot, L. Immigration, opportunity, and assimilation in a technology economy // *Theory and Society*. – 2020. – Vol. 49 (5-6). – P. 965–990. – DOI: 10.1007/s11186-020-09414-0.

181. Neveu Kringelbach, H. ‘Mixed marriage’, citizenship and the policing of intimacy in contemporary France / H. Neveu Kringelbach // *IMI Working Papers Series*. – 2013. – № 77. – 19 p.

182. Painter, E., Price, M. Creating social capital on soccer fields : immigrant

opportunities and gendered barriers in adult soccer leagues / E. Painter, M. Price // *Journal of Ethnic and Migration Studies*. – 2021. – Vol. 47. – Iss. 7. – P. 1631-1648.

183. Parsons, T. *Essays in Sociological Theory, Pure and Applied* / T. Parsons. – Illinois : The Free Press, 1949. – 366 p.

184. Penninx, R. Problems of and solutions for the study of immigrant integration // *Comparative Migration Studies*. – 2019. – Vol. 7. – Article number: 13. – DOI: 10.1186/s40878-019-0122-x.

185. Pizzolati, M., Sterchele, D. Mixed-sex in sport for development : a pragmatic and symbolic device. The case of touch rugby for forced migrants in Rome / M. Pizzolati, D. Sterchele // *Sport in Society*. – 2016. – Vol. 19. – Iss. 8. – P. 1-22.

186. Pundziuvienė, D. The Role of Languages and Cultures in the Integration Process of Migrant and Local Communities / D. Pundziuvienė, J. Cvilikaitė-Mačiulskienė, J. Matulionienė, S. Matulionytė // *Sustainable Multilingualism*. – 2020. – № 16 (1). – P. 112-130.

187. Ramasco, M. M. *Juntos por la Convivencia. Claves del Proyecto de Intervención Comunitaria Intercultural. 4 Salud* / M. M. Ramasco, F. Lema. – Madrid : Obra Social "la Caixa", 2015. – 149 p. – URL: https://fundacionlacaixa.org/documents/10280/583314/juntos_por_la_convivencia_salud_es.pdf/6beeb435-0ad5-42f9-9ab4-6a0575cf2170?t=1472212876000.

188. Rodat, S. Interculturality and Social Integration of Migrants : Framing the Issues / S. Rodat // *Romanian Journal of Sociological Studies*. – 2018. – № 2. – P. 137-147.

189. Snyder, E., Spreitzer, E. *Social Aspects of Sport* / E. Snyder, E. Spreitzer. 2nd edition. – Englewood cliffs (N.J.) : Prentice-Hall, 1983. – 350 p.

190. Sowa-Behtane, E. Binational Marriages and Multicultural Educational Environment. In *Society. Integration. Education* / E. Sowa-Behtane. Rezekne : Rezekne Academy of Technologies, 2016. – Vol. 3. – P. 393-401.

191. Spaaij, R. Beyond the playing field : Experiences of sport, social capital, and integration among Somalis in Australia / R. Spaaij // *Ethnic and Racial Studies*. – 2012. – Vol. 35, – Iss. 9. – P. 1519-1538.

192. Sport and the sustainable development goals. An overview outlining the contribution of sport to the SDGs. United Nations Office on Sport for Development and Peace – UNOSDP. 17 p. – URL: <https://www.sport-for-development.com/imglib/downloads/unosdp2014-sport-and-the-sustainable-development-goals.pdf>.

193. The Tangible Contributions of Sport to the SDGs. – URL: <https://www.un.org/en/un-chronicle/tangible-contributions-sport-sdgs>.

194. Turner, J. The Institutional Order / J. Turner. New York : Longman, 1997. – 306 p.

195. Walseth, K., Fasting, K. Sport as a Means of Integrating Minority Women / K.Walseth, K. Fasting // Sport in Society. – 2004. – Vol. 7. – Iss. 1. – P. 109-129.

196. Wohl, A. Controversies as to the role of sport and its significance for Contemporary Civilization / A. Wohl. Scientific Yearbook : Studies in the Theory of Physical Education and Sport. – 1987. – Vol. 1. Polish Scientific Publishers. – P. 97-115.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Общая тема эмпирических исследований: «Роль спортивной активности мигрантов в их социальной интеграции».

Теоретическая интерпретация социологических понятий.

Барьеры физкультурно-спортивной активности мигрантов – комплекс субъективных и объективных препятствий вовлечения мигрантов в физкультурно-спортивную деятельность.

Институт спорта – это устойчивая форма социальных отношений, регулирующая организацию спортивной активности населения, способствующая достижению социокультурной, воспитательно-образовательной, оздоровительной, телесно-декоративной, рекреационной, интеграционной потребностей общества и имеющая развитую инфраструктуру и многопрофильную систему подготовки кадров.

Институты социальной интеграции – комплекс формальных и неформальных полей взаимодействия, в которых происходит интеграция мигрантов.

Интерес к спортивным состязаниям – направленность мигрантов на просмотр и посещение спортивных состязаний.

Мигрант – это «лицо, которое перемещается или уже переместилось через международную границу или внутри государства и покинуло место своего обычного жительства независимо от: 1) юридического статуса лица; 2) добровольного или недобровольного характера перемещения; 3) причин перемещения; 4) продолжительности пребывания»¹.

Миграция населения – это «перемещение людей через административно-территориальные границы, связанное с их переселением из одного места в другое, часто с переменой места жительства на длительное время или навсегда»².

Социально-коммуникативная интеграция – установление мигрантами межличностных социальных взаимодействий и накопление ими социального капитала.

Политико-правовая интеграция внешних мигрантов – процесс приобретения мигрантами легального правового статуса на территории принимающей страны (в том числе гражданства Российской Федерации, поскольку оно является одной из форм гарантированного правового статуса мигранта).

Регулирование – это «вид управления, основанный не на прямом давлении, а на рекомендации и поощрении необходимых действий и общественном порицании деяний, мешающих необходимым действиям»³.

Регулятивная функция института спорта – это направленность институциональных практик, заключающаяся в мягком корректирующем воздействии физкультурно-спортивных структур на взаимодействия и коммуникации субъектов, включенных в организованные формы проявления физкультурно-спортивной активности, с целью достижения успешной социальной интеграции населения (как местного, так и мигрантов).

Потенциал института спорта в успешной социальной интеграции мигрантов – совокупность имеющихся социальных, организационных, инфраструктурных, ценностных и информационных корректирующих возможностей института спорта по активизации индивидуальных и семейных ресурсов мигрантов в целях совершенствования процесса их социальной интеграции.

¹ The International Organization for Migration. URL: <https://www.iom.int>.

² Миграция населения // Большая российская энциклопедия, 2005 – 2019. URL: <https://bigenc.ru/economics/text/2211349>.

³ Захаров Н.Л., Захаров Д.Н., Милославский С.Л. Регулирование как форма социального управления // Журнал правовых и экономических исследований. 2017. № 2. С. 101.

Спорт – «совокупность видов спорта, сложившаяся в форме соревнований и специальной практики подготовки человека к ним»¹.

Физкультурно-спортивная активность детей мигрантов – систематическая вовлеченность несовершеннолетних детей мигрантов в физкультурно-спортивной деятельности (за исключением физкультурно-спортивной активности в рамках уроков физической культуры, предусмотренных школьной программой).

Физкультурно-спортивная активность мигрантов – это мотивированное и инициативное участие прибывших субъектов в деятельности физкультурно-спортивных организаций и групп по реализации своих двигательных, оздоровительных, телесно-эстетических, эмоционально-психологических, рекреационных и интеграционных потребностей.

Физкультурно-спортивная группа – это устойчивая совокупность людей, объединенных физкультурно-спортивной деятельностью, основанной на общности физкультурно-оздоровительных, телесно-эстетических, эмоционально-психологических, интеграционных ценностей.

Функции – это «наблюдаемые следствия, которые служат саморегуляции данной системы или приспособлению ее к среде, а также соответствие ожиданий последствиям»², а дисфункция – это «те наблюдаемые следствия, которые ослабляют саморегуляцию данной системы или ее приспособление к среде»³.

Цели физкультурно-спортивной активности – предвосхищение определенного результата, достигаемого посредством физкультурно-спортивных занятий.

Языковая интеграция внешних мигрантов – знание и употребление мигрантами русского языка в профессиональной, социальной и межличностной коммуникации.

Исследование 1.

Внешние мигранты

Цель исследования – проанализировать особенности спортивной активности мигрантов как средства их социальной интеграции.

Задачи исследования:

- 1) изучить социально-демографический профиль мигрантов;
- 2) установить состояние социальной интеграции мигрантов;
- 3) рассмотреть практики занятия физкультурой и спортом мигрантов и их детей.

Сроки реализации исследования: 2022 г.

Предмет исследования: спортивная активность мигрантов.

Метод исследования: анкетирование мигрантов. Анкета включала вопросы закрытые (с предложенными к вопросам вариантами ответов), полузакрытые (как с предложенными к вопросам вариантами ответов, так и предполагающими написание дополнительного, своего собственного варианта ответа) и открытые (с просьбой дать свой ответ).

Тип выборки: квотно-гнездовая. К исследованию привлекалось максимально большое разнообразие мигрантов. Отбор респондентов проводился по результатам консультаций с участковыми уполномоченными полиции, представителями управляющих компаний (ЖКХ), администраций образовательных организаций и предприятий, диаспорных организаций, храмов и мечетей, почтальонов, консьержей. В итоге анкетирование проводилось на рынках, стоянках общественного транспорта, стройках, детских площадках, спортивных стадионах. Объем выборочной совокупности составили респонденты из числа внешних мигрантов (из Азербайджана, Армении,

¹ О физической культуре и спорте в Российской Федерации: ФЗ от 04.12.2007 N 329-ФЗ (ред. от 06.03.2022; с изм. и доп., вступ. в силу с 01.06.2022). URL: <http://www.consultant.ru>.

² Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. Москва: АСТ; Хранитель, 2006. С. 24.

³ Там же.

Белоруссии, Грузии, Казахстана, Кыргызстана, Молдовы, Таджикистана, Узбекистана, Украины).

В выборку включены выходцы из стран: Средней Азии (казахи, киргизы, таджики, узбеки); Закавказья (азербайджанцы, армяне, грузины); европейской части (Беларуси, Молдовы Украины).

Выборка (по полу, возрасту, региону происхождения) формировалась пропорционально генеральной совокупности.

Поскольку в России отсутствует точная статистическая информация о миграции, отечественные исследователи не имеют полностью надежных сведений о соответствующей генеральной совокупности, поэтому опросы мигрантов не могут быть в полной мере репрезентативным. В работе проведено исследование мигрантов, которые пребывают на территории Белгородской области (исходные данные получены на официальном сайте Росстата, <https://rosstat.gov.ru/folder/12781>).

Ошибка выборки: 2,3%. Доверительная вероятность: 0,94.

Для обработки и анализа данных анкетирования использованы методы компьютерной обработки данных (статистический пакет SPSS 22).

Таблица 1 А –Характеристика выборочной совокупности внешних мигрантов

Категории	Количество	%
Всего, в том числе	450	100,0
Пол		
Мужчины	217	58,0
Женщины	233	42,0
Возраст		
18-24 лет	44	9,7
25-34 лет	109	24,3
35-44 лет	127	28,2
45-59 лет	142	31,6
60 лет и старше	28	6,2
Регион происхождения мигрантов		
Азербайджан	23	10,3
Армения	41	9,1
Беларусь	18	4,0
Грузия	8	1,8
Казахстан	38	8,4
Киргизия	39	8,7
Молдова	10	2,2
Таджикистан	109	20,0
Узбекистан	30	6,7
Украина	134	28,8

Исследование 2.

Внутренние мигранты

Цель исследования – проанализировать особенности спортивной активности мигрантов как средства их социальной интеграции.

Задачи исследования:

- 1) изучить социально-демографический профиль мигрантов;
- 2) установить состояние социальной интеграции мигрантов;

3) рассмотреть практики занятия физкультурой и спортом мигрантов и их детей.

Сроки реализации исследования: 2022 – 2023 гг.

Предмет исследования: спортивная активность мигрантов.

Метод исследования: онлайн-анкетирование внутренних мигрантов, приехавших в Белгородскую область из других регионов России. Анкета включала вопросы закрытые (с предложенными к вопросам вариантами ответов), полузакрытые (как с предложенными к вопросам вариантами ответов, так и предполагающими написание дополнительного, своего собственного варианта ответа) и открытые (с просьбой дать свой ответ).

Тип выборки: квотно-гнездовая. Опрос проводился онлайн. Выборка формировалась в социальной сети «Одноклассники» среди пользователей группы «Опросы, тесты, мнения» (<https://ok.ru/survey>). Отбор проводился по критериям: проживание в Белгородской области; место рождения и школа (если они были указаны – не в Белгородской области); возраст, пол. Объем выборочной совокупности составили респонденты из числа внутренних мигрантов, прибывших из российских федеральных округов: Дальневосточного, Приволжского, Северо-Западного, Северо-Кавказского, Сибирского, Уральского, – так как россияне в основном мигрируют в Белгородскую область из этих шести федеральных округов (всего их восемь). В работе проведено исследование мигрантов, которые пребывают на территории Белгородской области (исходные данные получены на официальном сайте Росстата, <https://rosstat.gov.ru/folder/12781>).

Ошибка выборки: 2,3%. Доверительная вероятность: 0,94.

Для обработки и анализа данных анкетирования использованы методы компьютерной обработки данных (онлайн-сервис Google Forms и статистический пакет SPSS 22).

Таблица 2 А – Характеристика выборочной совокупности внутренних мигрантов

Категории	Количество	%
Всего, в том числе	652	100,0
Пол		
Мужчины	351	53,8
Женщины	301	46,2
Возраст		
18-24 лет	63	9,7
25-34 лет	119	18,3
35-44 лет	145	22,2
45-59 лет	244	37,5
60 лет и старше	81	12,3
Регион происхождения мигрантов		
Из Дальневосточного	188	28,7
Из Приволжского	102	15,7
Из Северо-Западного	14	2,2
Из Северо-Кавказского	44	6,8
Из Сибирского	167	25,5
Из Уральского	137	21,1

Соотношение внешних внутренних и мигрантов составляет 15,6% к 84,4%

АНКЕТА

Уважаемые респонденты!

В рамках подготовки диссертационной работы проводится социологический опрос на тему спортивной активности мигрантов. Для правильного заполнения анкеты необходимо указать

вариант ответа, наиболее точно соответствующий Вашему мнению, либо дописать свой ответ.

I. СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ МИГРАНТОВ

ВАШ ПОЛ?

1. Мужчина
2. Женщина

ВАШ ВОЗРАСТ?

1. 18-24 лет
2. 25-34 лет
3. 35-44 лет
4. 45-59 лет
5. 60 лет и старше

ВАШЕ ОБРАЗОВАНИЕ?

1. Основное общее (неполное среднее)
2. Среднее общее (полное общее)
3. Среднее профессиональное:
4. Неполное высшее профессиональное (незаконченное высшее)
5. Высшее профессиональное

ВАША НАЦИОНАЛЬНОСТЬ? (укажите) _____

Вопрос только для внешних мигрантов

ВАШ РОДНОЙ ЯЗЫК? (укажите) _____

Вопрос только для внешних мигрантов

СТЕПЕНЬ ВЛАДЕНИЯ РУССКИМ ЯЗЫКОМ?

1. Свободно общаюсь на любые темы, понимаю тонкости и нюансы языка и конструкций, могу менять стиль общения в зависимости от ситуации
2. Свободно общаюсь в бытовой жизни, могу вести переписку
3. Могу общаться на бытовые темы, понимаю простую речь, есть сложности с письмом

ВАШЕ ВЕРОИСПОВЕДАНИЕ?

1. Атеизм
2. Буддизм
3. Ислам
4. Иудаизм
5. Католицизм
6. Православие
7. Протестантство
8. Другое (укажите) _____

СЕМЕЙНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ:

1. Холост, не замужем
2. Состою в официальном браке
3. Состою в неофициальном браке
4. Разведен(а)
5. Вдовец(а)

МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ВАШЕЙ СЕМЬИ?

1. Денег хватает только на продукты питания, живем в долг
2. Денег достаточно для приобретения продуктов и одежды
3. Можем купить товары длительного пользования
4. Ни в чем себе не отказываем

II. СОЦИАЛЬНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ МИГРАНТОВ

ГДЕ ВЫ ЖИЛИ, ПРЕЖДЕ ЧЕМ приехать жить в населенный пункт, в котором Вы сейчас живете? (страна, город)? _____

КАКОВА ОСНОВНАЯ ПРИЧИНА СМЕНЫ ВАШЕГО МЕСТА ЖИТЕЛЬСТВА?

1. учеба
2. работа
3. возвращение на прежнее место жительства
4. обострение межнациональных отношений
5. обострение криминогенной обстановки
6. экологическое неблагополучие
7. несоответствие природно-климатическим условиям
8. причины личного, семейного характера
9. возвращение после временного отсутствия
10. затрудняюсь ответить

В КАКОМ РЕГИОНЕ ВЫ СЕЙЧАС ПРОЖИВАЕТЕ? _____

СКОЛЬКО ЛЕТ ВЫ ПРОЖИВАЕТЕ В ЭТОМ регионе?

1. Менее года
2. От 1 до 3 лет
3. От 3 до 5 лет
4. От 5 до 10 лет
5. Свыше 10 лет

Вопрос только для внешних мигрантов

ПО КАКИМ ПРИЧИНАМ ВЫ УЕХАЛИ С ПРЕЖНЕГО МЕСТА ЖИТЕЛЬСТВА?

		Да	Нет
1	Война, вооруженные действия	1	2
2	Дискриминация	1	2
3	Доходы, качество жизни	1	2
4	Политическое преследование	1	2
5	Репатриация	1	2
6	Учеба	1	2
7	Семейные обстоятельства	1	2
8	Стихийные бедствия	1	2
9	Трудоустройство	1	2
10	Тяжелые природно-климатические условия	1	2
11	Другое (укажите)	1	2

Вопрос только для внутренних мигрантов

ПО КАКИМ ПРИЧИНАМ ВЫ УЕХАЛИ С ПРЕЖНЕГО МЕСТА ЖИТЕЛЬСТВА?

		Да	Нет
1	Доходы, качество жизни	1	2
2	Политическое преследование	1	2
3	Учеба	1	2
4	Семейные обстоятельства	1	2
5	Стихийные бедствия	1	2
6	Трудоустройство	1	2
7	Тяжелые природно-климатические условия	1	2
8	Другое (укажите)	1	2

Вопрос только для внешних мигрантов

ПОЧЕМУ ВЫ МИГРИРОВАЛИ В РОССИЮ, В ЭТОТ РЕГИОН?

		Да	Нет
1	Был в этой стране (регионе) раньше, работал, учился	1	2

2	В этой стране (регионе) высокие зарплаты	1	2
3	В этой стране (регионе) ко мне хорошо относятся, нет дискриминации	1	2
4	В этой стране (регионе) родственники, друзья, знакомые	1	2
5	В этой стране (регионе) я чувствую себя в безопасности	1	2
6	Либеральные законы в отношении мигрантов	1	2
7	Понимаю язык, культуру этой страны	1	2
8	В этой стране (регионе) можно найти работу, есть рабочие места	1	2
9	Благоприятные природно-климатические условия	1	2
10	Благоприятная для жизни инфраструктура	1	2
11	Другое (укажите)	1	2

Вопрос только для внутренних мигрантов

ПОЧЕМУ ВЫ МИГРИРОВАЛИ В ЭТОТ РЕГИОН?

		Да	Нет
1	Был в этом регионе раньше, работал, учился	1	2
2	В этом регионе высокие зарплаты	1	2
3	В этом регионе родственники, друзья, знакомые	1	2
4	В этом регионе чувствую себя в безопасности	1	2
5	В этом регионе можно найти работу, есть рабочие места	1	2
6	Благоприятные природно-климатические условия	1	2
7	Благоприятная для жизни инфраструктура	1	2
8	Другое (укажите)	1	2

Вопрос только для внешних мигрантов

ЕСТЬ ЛИ У ВАС ГРАЖДАНСТВО (ПАСПОРТ) РОССИИ?

1. Да. 2. Нет

Вопрос только для внешних мигрантов

С КЕМ ВЫ ПРОЖИВАЕТЕ В ОДНОМ ДОМОХОЗЯЙСТВЕ?

1. Один. 2. С представителями местного населения. 3. С мигрантами-соотечественниками.
4. С мигрантами из других стран

Вопрос только для внутренних мигрантов

С КЕМ ВЫ ПРОЖИВАЕТЕ В ОДНОМ ДОМОХОЗЯЙСТВЕ?

2. Один. 2. С представителями местного населения. 3. С приехавшими из моего региона.
4. С мигрантами из других российских регионов 5. С мигрантами из других стран

Вопрос только для внешних мигрантов

В СВОБОДНОЕ ОТ РАБОТЫ ВРЕМЯ С КЕМ ВЫ В ОСНОВНОМ ОБЩАЕТЕСЬ?

1. С местным населением. 2. С мигрантами нашего региона. 3. С мигрантами из других стран

Вопрос только для внутренних мигрантов

В СВОБОДНОЕ ОТ РАБОТЫ ВРЕМЯ С КЕМ ВЫ В ОСНОВНОМ ОБЩАЕТЕСЬ?

1. С местным населением. 2. С приехавшими из моего региона. 3. С мигрантами из других российских регионов 4. С мигрантами из других стран

Вопрос только для внешних мигрантов

НА КАКОМ ЯЗЫКЕ В ОСНОВНОМ ВЫ ОБЩАЕТЕСЬ?

1. На работе с коллегами _____. 2. С теми, с кем живете _____. 3. С мигрантами своего региона _____

ГДЕ ВЫ ОБЩАЕТЕСЬ С МИГРАНТАМИ ВАШЕГО РЕГИОНА?

		Да	Нет
1	На работе	1	2
2	На улице	1	2
3	В гостях (дома)	1	2
4	На рынке	1	2

5	В кафе	1	2
6	В интернете	1	2
7	В спортивном клубе (секции)	1	2
8	В клубе творчества, хобби	1	2
9	По месту обучения своих детей	1	2
10	По месту жительства (в подъезде, во дворе)	1	2
11	В общественной организации	1	2
12	Другое (укажите)		

ГДЕ ВЫ ОБЩАЕТЕСЬ С МЕСТНЫМ НАСЕЛЕНИЕМ?

		Да	Нет
1	На работе	1	2
2	На улице	1	2
3	В гостях (дома)	1	2
4	На рынке	1	2
5	В кафе	1	2
6	В интернете	1	2
7	В спортивном клубе (секции)	1	2
8	В клубе творчества, хобби	1	2
9	По месту обучения своих детей	1	2
10	По месту жительства (в подъезде, во дворе)	1	2
11	В общественной организации	1	2
12	Другое (укажите)		

КАК МОЖНО ОХАРАКТЕРИЗОВАТЬ ВАШИ ОТНОШЕНИЯ С МЕСТНЫМ НАСЕЛЕНИЕМ?

1. Отношения не поддерживаются
2. Отношения напряженные/конфликтные
3. Отношения благополучные (помощь и поддержка)

III. ЗАНЯТИЯ ФИЗКУЛЬТУРОЙ И СПОРТОМ

КАКОЙ ОТДЫХ НАИБОЛЕЕ ТИПИЧЕН В ВАШЕЙ ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ?

		Да	Нет
1	Бездельничая, «убивая» свободное время	1	2
2	Занимаюсь спортом	1	2
3	Занимаюсь творчеством (фото, музыка, рисование и т.д.)	1	2
4	Общаюсь, отдыхаю с друзьями, близкими	1	2
5	Отсыпаюсь	1	2
6	Посещаю зрелищные мероприятия, хожу в кино	1	2
7	Провожу время в интернете	1	2
8	Расслабляюсь, выпиваю	1	2
9	Слушаю музыку	1	2
10	Смотрю телепередачи, видеофильмы	1	2
11	Читаю книги, журналы, газеты	1	2
12	Другое (укажите)		

ИНТЕРЕСНЫ ЛИ ВАМ СПОРТИВНЫЕ СОСТЯЗАНИЯ, И, ЕСЛИ ДА, ТО КАКИМИ ИЗ НИХ ВЫ УВЛЕКАЕТЕСЬ (ПОСЕЩЕНИЕ, ПРОСМОТР ПО ТВ)?

1. Спорт не входит в сферу моих интересов
2. Просматриваю/посещаю международные соревнования (Олимпиада и др. международные соревнования)

3. Просматриваю/посещаю общероссийские спортивные соревнования
4. Просматриваю/посещаю спортивные соревнования на уровне региона проживания (населенного пункта)
5. Просматриваю/посещаю спортивные соревнования, в которых участвуют спортсмены моего региона

КАКИЕ ВИДЫ СПОРТА ВАМ ИНТЕРЕСНЫ ДЛЯ ПОСЕЩЕНИЯ И ПРОСМОТРА ПО ТВ?

		Да	Нет
1	Не интересен ни один вид спорта	1	2
2	Акробатика	1	2
3	Велоспорт	1	2
4	Водный спорт	1	2
5	Волейбол, баскетбол	1	2
6	Гимнастика	1	2
7	Единоборства (бокс, борьба, рукопашный бой и др.)	1	2
8	Йога	1	2
9	Конькобежный спорт, катание на коньках	1	2
10	Легкая атлетика	1	2
11	Лыжный спорт или прогулки на лыжах	1	2
12	Общеспортивная подготовка (занятия в тренажерном зале, на снарядах (тренажерах), (аква)аэробика, шейпинг, фитнес, группа здоровья и др.)	1	2
13	Оздоровительный бег	1	2
14	Плавание	1	2
15	Спортивная стрельба	1	2
16	Танцы	1	2
17	Теннис	1	2
18	Тяжелая атлетика	1	2
19	Футбол	1	2
20	Хоккей	1	2
	Другое (укажите)		

КАКИХ СОВРЕМЕННЫХ ЗАСЛУЖЕННЫХ СПОРТСМЕНОВ ВЫ ЗНАЕТЕ? _____

Вопрос только для внешних мигрантов

ДО МИГРАЦИИ В РОССИЮ ВЫ ЗАНИМАЛИСЬ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ И СПОРТОМ? (кроме занятий в рамках школьной программы)?

1. Да
2. Нет

Вопрос только для внутренних мигрантов

ДО ПЕРЕЕЗДА В ЭТОТ РЕГИОН ВЫ ЗАНИМАЛИСЬ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ И СПОРТОМ? (кроме занятий в рамках школьной программы)?

1. Да
2. Нет

В СВОБОДНОЕ ВРЕМЯ ЗАНИМАЕТЕСЬ ЛИ ВЫ ФИЗКУЛЬТУРОЙ ИЛИ СПОРТОМ И КАК ЧАСТО?

1. Никогда
2. Очень редко, от случая к случаю
3. Редко, 2-3 раза в месяц
4. Регулярно, 2-3 раза в неделю
5. Ежедневно

Вопрос только для тех, кто положительно ответил на вопрос «В свободное время занимаетесь»

ли Вы физкультурой или спортом и как часто?»

С КЕМ ВЫ ОБЩАЕТЕСЬ НА ЗАНЯТИЯХ ФИЗКУЛЬТУРОЙ ИЛИ СПОРТОМ?

		Да	Нет
1	С членами своей команды, группы	1	2
2	С членами других команд, групп	1	2
3	С тренером своей команды, группы	1	2
4	С администратором физкультурно-спортивной организации	1	2
5	С болельщиками, спортивными фанатами	1	2
6	Ни с кем	1	2
7	Другое (укажите)		

Вопрос только для тех, кто положительно ответил на вопрос «В свободное время занимаетесь ли Вы физкультурой или спортом и как часто?»

КТО-ТО ИЗ МЕСТНЫХ ЖИТЕЛЕЙ, С КЕМ ВЫ ОБЩАЕТЕСЬ НА ЗАНЯТИЯХ ФИЗКУЛЬТУРОЙ ИЛИ СПОРТОМ, ОКАЗЫВАЛ ЛИ ВАМ ПОДДЕРЖКУ В ДРУГИХ СФЕРАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, КРОМЕ СПОРТИВНОЙ?

		Да	Нет
1	Члены моей команды, группы	1	2
2	Члены других команд, групп	1	2
3	Тренер моей команды, группы	1	2
4	Администратор физкультурно-спортивной организации	1	2
5	Болельщики, спортивные фанаты	1	2
6	Никто	1	2
7	Другое (укажите)		

Вопрос только для тех, кто положительно ответил на вопрос «В свободное время занимаетесь ли Вы физкультурой или спортом и как часто?»

КТО-ТО ИЗ МЕСТНЫХ ЖИТЕЛЕЙ, С КОТОРЫМИ ВЫ ОБЩАЕТЕСЬ НА ЗАНЯТИЯХ ФИЗКУЛЬТУРОЙ ИЛИ СПОРТОМ, ОКАЗЫВАЛ ВАМ ПОДДЕРЖКУ?

		Да	Нет
1	В оформлении официальных документов	1	2
2	В трудоустройстве	1	2
3	В образовании моем и детей	1	2
4	В спорте	1	2
5	В других видах досуга, кроме спорта	1	2
6	В доступе к услугам здравоохранения	1	2
7	В доступе к услугам социального обеспечения	1	2
8	В поиске жилья	1	2
9	В быту	1	2
10	При отрицательных эмоциональных переживаниях		
11	Ни в какой	1	2
12	Другое (укажите)		

ЕСЛИ ВЫ ЗАНИМАЕТЕСЬ ФИЗКУЛЬТУРОЙ ИЛИ СПОРТОМ, ТО КАКИМ ВИДОМ?

		Да	Нет
1	Акробатика	1	2
2	Велоспорт	1	2
3	Водный спорт	1	2
4	Волейбол, баскетбол	1	2
5	Гимнастика	1	2
6	Единоборства (бокс, борьба, рукопашный бой и др.)	1	2
7	Йога	1	2

8	Конькобежный спорт, катание на коньках	1	2
9	Легкая атлетика	1	2
10	Лыжный спорт или прогулки на лыжах	1	2
11	Общезыическая подготовка (занятия в тренажерном зале, на снарядах (тренажерах), (аква)аэробика, шейпинг, фитнес, группа здоровья и др.)	1	2
12	Оздоровительный бег	1	2
13	Плавание	1	2
14	Спортивная стрельба	1	2
15	Танцы	1	2
16	Теннис	1	2
17	Тяжелая атлетика	1	2
18	Футбол	1	2
19	Хоккей	1	2
20	Другое (укажите)		

КАКИЕ У ВАС ЦЕЛИ ДЛЯ ЗАНЯТИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ И СПОРТОМ?

		Да	Нет
1	Общение с друзьями	1	2
2	Поддержание работоспособности	1	2
3	Приятное проведение досуга	1	2
4	Психологическая разрядка	1	2
5	Сохранение физической формы, фигуры	1	2
6	Увеличение продолжительности жизни	1	2
7	Удовольствие от физической нагрузки	1	2
8	Укрепление здоровья	1	2
9	Другое (укажите)		

Вопрос только для внешних мигрантов

ЧТО МЕШАЕТ ВАМ ЗАНИМАТЬСЯ ФИЗКУЛЬТУРОЙ И СПОРТОМ?

		Да	Нет
1	Отсутствие свободного времени	1	2
2	Отсутствие желания, интереса	1	2
3	Отсутствие возможностей заниматься людям моего возраста	1	2
4	Отсутствие спортивной базы	1	2
5	Отсутствие групп здоровья, секций	1	2
6	Плохое состояние здоровья	1	2
7	Вредные привычки (курение, употребление алкоголя и др.)	1	2
8	Недостаток денег	1	2
9	Лень	1	2
10	Плохое владение языком местных жителей	1	2
11	Плохое понимание местной культуры общения и правил поведения	1	2
12	Негативное отношение местных спортсменов	1	2
13	Стеснительность, неуверенность в себе	1	2
14	Другое (укажите)		

Вопрос только для внутренних мигрантов

ЧТО МЕШАЕТ ВАМ ЗАНИМАТЬСЯ ФИЗКУЛЬТУРОЙ И СПОРТОМ?

		Да	Нет
1	Отсутствие свободного времени	1	2

2	Отсутствие желания, интереса	1	2
3	Отсутствие возможностей заниматься людям моего возраста	1	2
4	Отсутствие спортивной базы	1	2
5	Отсутствие групп здоровья, секций	1	2
6	Плохое состояние здоровья	1	2
7	Вредные привычки (курение, употребление алкоголя и др.)	1	2
8	Недостаток денег	1	2
9	Лень	1	2
10	Другое (<i>укажите</i>)		

У ВАС ЕСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИЕ ДЕТИ? И ЕСЛИ ДА, ТО ЗАНИМАЮТСЯ ЛИ ОНИ ФИЗКУЛЬТУРОЙ И СПОРТОМ (за исключением занятий в рамках школьной программы)?

1. У меня нет несовершеннолетних детей
2. У меня есть несовершеннолетние дети, но они не занимаются физкультурой и спортом
3. У меня есть несовершеннолетние дети, и они занимаются в спортивных секциях

КАКИЕ У ВАШИХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ ЦЕЛИ ДЛЯ ЗАНЯТИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ И СПОРТОМ (за исключением занятий в рамках школьной программы)?

		Да	Нет
1	Общение с друзьями	1	2
2	Приятное проведение досуга	1	2
3	Психологическая разрядка	1	2
4	Сохранение физической формы, фигуры	1	2
5	Спортивные достижения	1	2
6	Увеличение продолжительности жизни	1	2
7	Удовольствие от физической нагрузки	1	2
8	Укрепление здоровья	1	2
9	Другое (<i>укажите</i>)		

ЧТО МЕШАЕТ ВАШИМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ ДЕТЯМ ЗАНИМАТЬСЯ ФИЗКУЛЬТУРОЙ И СПОРТОМ (за исключением занятий в рамках школьной программы)?

		Да	Нет
1	Отсутствие свободного времени	1	2
2	Отсутствие желания, интереса	1	2
3	Отсутствие спортивной базы	1	2
4	Отсутствие групп здоровья, секций	1	2
5	Плохое состояние здоровья	1	2
6	Недостаток денег	1	2
7	Лень	1	2
8	Другое (<i>укажите</i>)	1	2

СПАСИБО ЗА УЧАСТИЕ!

Исследование 3.

Эксперты

Цель исследования – проанализировать особенности спортивной активности мигрантов как средства их социальной интеграции.

Задачи исследования:

- 1) изучить социально-демографический профиль мигрантов, занимающихся спортом;

- 2) выявить особенности спортивной активности мигрантов;
- 3) установить социальные функции занятия спортом мигрантами;
- 4) проанализировать систему управления сферы физкультурно-спортивной активности мигрантов.

Сроки реализации исследования: 2022 – 2023 гг.

Объект исследования: спортивная активность мигрантов.

Предмет исследования: спортивная активность мигрантов как средство их интеграции.

Методы исследования: интервью экспертов. Применялось глубинное интервью для выявления особенности спортивной активности мигрантов как средства их социальной интеграции.

Выборочная совокупность исследования: 20 экспертов. Выборка целевая. Целевыми критериями для отбора экспертов явились следующие параметры: спортивный тренер, учитель или преподаватель по физической культуре; работающий в Белгородской области. Отобраны наиболее авторитетные тренеры, преподаватели, учителя, с опытом работы не менее пяти лет. Интервью проводилось в спортивных центрах и образовательных организациях. При определении количества экспертов использован принцип насыщения категорий (когда последующие эксперты начинают лишь повторять уже собранные сведения, а не сообщать новые).

Для обработки и анализа данных интервью использованы методы компьютерной обработки данных, сравнительного анализа, обобщения.

Таблица 2 А –Характеристика выборочной совокупности экспертов

Категория эксперта	Количество
Учителя физкультуры (общеобразовательные школы)	4
Тренеры детских спортивных секций по командным видам спорта / предполагающих взаимодействие между детьми (СШ Олимпийского резерва, Family Park, СШ «Стрела», СШ «Like»)	4
Тренеры взрослых спортивных секций по командным видам спорта / предполагающих взаимодействие между взрослыми людьми (Family Park, Академия Спорта, Академия МФК «Зодиак», ДС «Динамо»)	4
Преподаватели физкультуры (СПО, ВПО)	4
Тренеры взрослых спортивных секций, предполагающих индивидуальные тренировки (World Class, Santa Monica, Алекс фитнес, Центр единоборств)	4
Итого	20

Гайд экспертного интервью

I. ВВЕДЕНИЕ

- Введение в тему интервью
- Методология интервью (конфиденциальность и анонимность)

II. СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ СПОРТИВНОГО ТРЕНЕРА

- Имя
- Возраст
- Место работы (государственная/частная/общественная организация)
- Специализация тренера (вид спорта)
- Стаж работы тренера
- График работы

- Индивидуальные/групповые тренировки

III. ХАРАКТЕРИСТИКА КОНТИНГЕНТА ЛИЦ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ СПОРТОМ

- Какова характеристика контингента лиц, занимающихся спортом под вашим руководством?
 - Численность контингента лиц, занимающихся спортом под руководством тренера (день, неделя, месяц)
 - Пол, возраст (*примерная доля*)
 - Род деятельности, материальное положение, социальные статус (*примерная доля*)
 - Этнические и расселенческие характеристики: местные /мигранты (*примерная доля*).
- Какая мотивация занятия спортом лиц, которых вы тренируете?
 - Добровольные/вынужденные тренировки
 - Физические и социальные мотивы занятия спортом
 - Социально-демографические особенности мотивации занятия спортом
- Как можно описать характер отношений контингента лиц, занимающихся спортом под вашим руководством (местных и мигрантов)?
 - Взаимодействие во время занятия спортом
 - Личные/дружеские отношения вне тренировочного процесса. Принцип их становления
 - Наличие конфликтов, их основание, форма (словесная перепалка, физическое воздействие и т.д.), их регулирование (неформальное – тренером, другими посредниками; формальное – привлечение правоохранительных органов)

IV. СПОРТИВНАЯ АКТИВНОСТЬ МИГРАНТОВ

- Что представляет собой контингент мигрантов, занимающихся спортом под Вашим руководством?
 - Доля мигрантов к общей численности тренируемых лиц
 - Вид миграции (внутренние/внешние, переселенцы/экономические/учебные мигранты)
 - Происхождение мигрантов (страна/регион)
 - Пол, возраст, род деятельности, материальное положение, социальные статус
 - Этнические и религиозные характеристики мигрантов (родной язык мигрантов, знание русского языка)
- Каковы особенности занятия спортом мигрантов и основные отличия от занятия спортом местного населения?
 - Выбор вида спорта
 - Режим тренировок
 - Влияние этнических, языковых, религиозных характеристик мигрантов на особенности занятия спортом
- Какая мотивация занятия спортом мигрантов, которых вы тренируете? Она отличается от мотивации местного населения?
- Какие особенности мигрантов препятствуют (создают барьеры) для занятия спортом?
 - Правовые – отсутствие документов и др.
 - Экономические – бедность, чрезмерная загруженность работой и др.
 - Социокультурные – незнание русского языка, этнические и религиозные особенности, мигрантофобия (негативное восприятие мигрантов со стороны местного населения) и др.
 - Психологические – ценности, установки, мотивация, практики поведения

V. СОЦИАЛЬНЫЕ ФУНКЦИИ ЗАНЯТИЯ СПОРТОМ МИГРАНТАМИ

- Каковы цели занятия видом спорта, по которому Вы тренируете? Какие из них специфичны для различных групп мигрантов?
 - Физические/социальные цели
 - Личные/социальные качества, воспитываемые видом спорта
 - Положительные/отрицательные последствия

2. Занятия видом спорта, по которому Вы тренируете, выполняют социально-эмоциональную функцию, способствуют сохранению социально-психологической стабильности мигрантов? *Приведите пример.*
3. Занятия видом спорта, по которому Вы тренируете, выполняют социализационную функцию, приобщают местное население и мигрантов к взаимодействию друг с другом? *Приведите пример.*
4. Занятия видом спорта, по которому Вы тренируете, выполняют интеграционную функцию – со стороны местного населения снижается уровень мигрантофобии, со стороны мигрантов происходит «вхождение» мигранта в коллектив? *Приведите пример.*
5. Занятия видом спорта, по которому Вы тренируете, способствуют повышению социального престижа или росту благосостояния мигрантов, которых вы тренируете? *Приведите пример.*

VI. УПРАВЛЕНИЕ СФЕРОЙ СПОРТИВНОЙ АКТИВНОСТИ МИГРАНТОВ

1. В Вашей работе есть особенности, которые необходимо учитывать при взаимодействии с мигрантами? Какие есть барьеры в тренировочном процессе мигрантов?
2. Как бы вы оценили уровень своей подготовки в части педагогики и психологии взаимодействия с мигрантами (представителями разных этнических/религиозных групп) в процессе тренировок? Какую подготовку Вы прошли? (специальные дисциплины при получении профессионального образования, стажировки, программы повышения квалификации, вебинары, чтение специализированной литературы)
3. Как Вы думаете, спортивные тренеры нуждаются в дополнительной подготовке и поддержке для работы с мигрантами (представителями разных этнических/религиозных групп)? Если да, то в какой?
4. Как Вы думаете, что нужно сделать, чтобы привлечь мигрантов к занятию спортом и использовать спортивные тренировки в качестве средства интеграции мигрантов в российское общество?

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Акты о практическом внедрении результатов исследования

Акт внедрения

Настоящим подтверждаем, что результаты диссертационной работы Тарасова Владимира Александровича, посвященной раскрытию потенциала института спорта в социальной интеграции мигрантов, обладают актуальностью, новизной и практической значимостью.

Полученные научно-практические результаты и предложенные практические рекомендации используются в функционировании Отдела по вопросам миграции ОМВД России по Белгородскому району, в частности:

- при совершенствовании целенаправленной и системной работы с внешними мигрантами, в особенности с теми иностранными гражданами, которые имеют намерение получить российское гражданство и остаться на принимающей территории (в городских, а также в сельских населенных пунктах Белгородского района Белгородской области России) на постоянное место жительства;

- при налаживании и расширении сети конструктивных профессиональных взаимодействий между Отделом по вопросам миграции ОМВД России по Белгородскому району и физкультурно-спортивными организациями, расположенными и успешно функционирующими на территории Белгородского района, что способствует мягкому и постоянному воздействию на процесс социальной интеграции иностранных мигрантов из Белоруссии, из Молдовы, из Украины, а в особенности из стран Средней Азии (Казахстана, Киргизстана, Таджикистана, Узбекистана), из стран Закавказья (Азербайджана, Армении, Грузии) и из других зарубежных стран – с учетом национальных, языковых, религиозных и гендерных особенностей;

- при определении перспектив в реализации направлений деятельности, способствующих жизнеустройству мигрантов из Донецкой и Луганской народных республик, Запорожской и Херсонской областей, других регионов Украины; вначале основными направлениями были обеспечение людей

продуктами, самыми необходимыми вещами, жилыми помещениями, а также оформлением и восстановлением утраченных документов, но в настоящее время акценты сместились в сторону содействия трудоустройству, обеспечению услуг образовательного и социокультурного характера.

Врио заместителя начальника ОМВД России
по Белгородскому району-начальника полиции
подполковник полиции

Д.И. Лаптев

Акт внедрения

Практические рекомендации, разработанные в процессе диссертационного исследования Тарасова Владимира Александровича, посвященного изучению потенциала института спорта в социальной интеграции мигрантов, внедрены в деятельность ГБУ ДО «СШОР N3 им. Б.В. Пилкина» в рамках организации и проведения массовых физкультурно-спортивных мероприятий, в частности представителями административного и тренерского состава учтены следующие предложения:

- формировать физкультурно-спортивные группы и команды не по критерию национальности внешних мигрантов (например, команда, состоящая из азербайджанцев, таджиков и т. п.), а по критерию микрорайона проживания (исключением являются случаи, когда мигранты из одной страны исхода концентрированно проживают в какой-либо части населенного пункта), по критерию комплектования семейной команды, по критерию возраста и т.д.;

- учитывать расовые, национальные, языковые и религиозные особенности воспитанников, не акцентируя на этом всеобщее внимание остальных членов спортивной группы или команды;

- брать во внимание особенности темперамента типичных представителей каждой национальности и способствовать развитию социально-психологической устойчивости воспитанников при возможности возникновения межличностных или межгрупповых конфликтов;

- считаться с бытовыми условиями, образом жизни, социокультурными нормами и особенностями поведения мигрантов, и их доступом к спортивной инфраструктуре при осуществлении массовых физкультурно-спортивных мероприятий в дни национальных праздников;

- стимулировать мигрантов, являющихся членами спортивных команд

и физкультурно-спортивных групп, к инициативному проявлению различных видов активности, помимо физкультурно-спортивной (по прохождению профилактических медицинских осмотров, повышению образовательного уровня, расширению контактов с местными спортсменами вне стен тренировочных залов и стадионов, легализации и оформлению документов для нахождения на территории Белгородской области России).

Директор
ГБУ ДО «СШОР №3 им. Б.В. Пилкина»

Ю.В. Хоркина.

Наименование организации: Государственное бюджетное учреждение дополнительного образования «Спортивная школа олимпийского резерва № 3 имени заслуженного тренера России Бориса Васильевича Пилкина»
Почтовый адрес: 308033, Белгородская область, г. Белгород, ул. Королева, 2К
Контактный телефон: +7 (4722) 52-70-19
Электронная почта: sdushor3@inbox.ru